

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Солдатова Ольга Евгеньевна

Юридический процесс (теоретико-правовой аспект)

Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель-
доктор юридических
наук, профессор
Сорокин Виталий
Викторович

Барнаул – 2014 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИИ	
«ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС».....	11
1.1 Некоторые подходы к определению категории «юридический процесс».....	11
1.2 Генезис категории «юридический процесс» в мировой юридической науке.....	28
1.3 Структура юридического процесса.....	50
2.ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ	
ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.....	66
2.1 Правовые основания классификации и виды юридического процесса.....	66
2.2 Проблема разграничения категорий «юридический процесс» и «юридическая процедура».....	118
2.3 Правовое обеспечение юридического процесса в Российской Федерации.....	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В связи с преобразованиями, происходящими на современном этапе развития государства и общества, на первый план заметно выходит тенденция процессуализации российского законодательства. Возрастание ее роли связано, прежде всего, с появлением новых институтов процессуального права, а также укреплением требований законности при функционировании и взаимодействии органов государственной власти.

Следует отметить, что в настоящее время в юридической науке и практике все чаще упоминается о такой правовой категории, как юридический процесс. Множественность подходов к определению понятия данной категории обусловлена тем, что процесс, представляя собой сложное и многозначное правовое явление, продолжает вызывать дискуссии по поводу неоднозначности понимания данной правовой категории.

Долгое время представления о юридическом процессе как категории общей теории права не находили глубокой оценки со стороны ученых-правоведов. Однако в конце прошлого столетия интерес к правовой категории стал возрастать, в связи с чем в литературе появились сторонники «широкого» и «узкого» понимания юридического процесса.

В юридической литературе процесс рассматривается как порядок осуществления деятельности следственных, административных и судебных органов. Сам термин «процесс» означает «движение вперед»¹.

Представляя собой динамическую систему, постоянно находящуюся в движении, юридический процесс нуждается в дальнейшем исследовании с учетом процессуальных изменений, происходящих в государстве.

---

¹ Современный словарь иностранных слов. М., 1992 г. С. 499.

Определение содержания юридического процесса, разграничение его со смежными правовыми категориями позволит решить как общетеоретические, так и прикладные проблемы, возникающие в процессуальных отраслях права.

Все сказанное обуславливает высокую актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

Несмотря на то, что представления о юридическом процессе как категории общей теории права твердо утвердились в отечественном правоведении, полноценное монографическое исследование, посвященное проблемам определения правовой категории «юридический процесс», в настоящее время в юридической науке отсутствует.

В общей теории права вопросы теоретической общности единства процесса исследовали ученые, принадлежащие как советскому, так и современному периоду. К ним можно отнести М.И. Вайтина, Д.А. Бахраха, А.М. Васильева, Г.Н. Ветрову, И. А. Галагана, В.М. Горшенева, П.С. Дружкова, ИМ. Зайцева, В.И. Каминскую, В.Г. Крупина, В.И. Лайтмана, В.А. Лория, Е.Г. Лукьянову, Ж.Н. Машутину, А.А. Мельникова, Ю.И. Мельникова, А.С. Мордовца, Е.Я. Мотовиловкера, Э.М. Мурадьяна, П.Е. Недбайло, Е.В. Новикова, С.Н. Олейникова, Г.Л. Осокина, И.В. Панову, И.М. Погребного, И.М. Полянского, В.П. Протасова, П.М. Рабиновича, Ю.Д. Рудкина, В.Д. Сорокина, В.М. Строговича, С.К. Стрункова, В.И. Тертышникова, Ю.А. Тихомирова, Р.В. Шагиеву, И.Б. Шахова, О.В. Яковенко и некоторых других.

В рамках исследования следует указать и на учтенный диссертантом фундаментальный труд А.А. Павлушиной «Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития», внесший существенный вклад в данную теорию.

Не менее значимыми для настоящего исследования являются научные труды отраслевой процессуальной направленности, равно как общетеоретические и историко-правовые работы таких ученых, как Т.Е. Абова, С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, Ю.Г. Арзамасов, А.Л. Боннер, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, А.Б.

Венгеров, М.А. Викут, В.В. Витрянский, В.П. Воложанин, Н.Н. Вопленко, Л.В. Гааг, И. Я. Дюрягин, П.Ф. Елисейкин, Г.А. Жилин, Н.Б. Зейдер, В.И. Ивакин, В.Н. Карташов, Т.В. Кашанина, А.И. Ким, А.Ф. Клейнман, З.Ф. Коврига, А.Ф. Козлов, К.И. Комиссаров, А.Д. Корецкий, Н.И. Краснов, В.Н. Кулрявиев, СВ. Курылев, О.Э. Лейст, В.И. Леушин, Э.Г.Липатов, Д.А. Липинский, Е.А. Лукашева, В.О. Лучин, А.Д. Магденко, Н.С. Малеин, А.В. Малько, В.М. Манохин, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Новицкий, В.С. Основин, С.В. Поленина, А.В. Поляков, Т.Н. Радько, Н.Г. Салищева, Е.В. Салогубова, И.С Самощенко, П.Д. Сахаров, Т.В. Сахнова, Н.Н. Семенюта, А.К. Сергун, В.Н. Смирнов. В.Д. Сорокин, М.С Студеникина, В.М. Сырых, В.А. Тархов, Ю.А. Тихомиров, М.К. Треушников, В.А. Туманов, Р.О. Халфина, В.Д. Холоденко, В.А. Хохлов, А.В. Цихоцкий, О.И. Цыбулевская, А.Ф. Черданцев, П.А. Чечина, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян, А.П. Шергин, В.Н. Щеглов, П.С. Элькинд, К.С Юдельсон, Л.С. Явич. М.Л. Якуб, Ц.А. Ямпольская, В.В. Ярков, Ю.В. Ячменев и др.

В работе использованы труды дореволюционных отечественных процессуалистов и теоретиков права: Н.М. Коркунова, И.В. Михайловского, С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого. Н.Н. Розина, В.А. Рязановского, Е.Н. Трубецкого, И.Я. Фойницкого. Из зарубежных ученых, чьи работы (также в области теории права и отраслевых процессов) использованы при осуществлении настоящего исследования, могут быть названы А.-Ж. Арно, Ж.-Л. Бержель, Г.-Дж. Берман, Э. Бредли, Г. Брэбан, Г. Вильяме, Р. Давид, М. Дженнис, Р. Кей, Д. Ллойд, М. Мицайков, Ф. Ост, Б. Рютерс, И. Сабо, Ж. Солье, Р. Уолкер, Р. Шафхаузер, О. Шпенглер, К. Экштайн.

До настоящего времени не было научных работ, в которых бы комплексно и целенаправленно исследовались теоретико-правовые вопросы юридического процесса, чем и объясняется замысел настоящей диссертации.

Целью исследования является проведение комплексного и всестороннего теоретического анализа правовой категории «юридический процесс», изучение её зарождения и развития в историко-правовом контексте, определение его понятия, особенностей и видов.

Указанная цель обусловила постановку следующих задач:

- изучить основные подходы к определению категории «юридический процесс», сформулировать теоретико-правовую конструкцию рассматриваемой категории;
- исследовать генезис правового регулирования юридического процесса посредством выделения исторических этапов становления процессуальных норм права;
- определить основные признаки юридического процесса;
- выделить виды юридического процесса, проанализировать их классификации;
- проанализировать структуру юридического процесса;
- рассмотреть особенности юридического процесса;
- проанализировать правовое обеспечение юридического процесса

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с правовой регламентацией юридического процесса.

Предметом исследования выступает юридический процесс как категория общей теории права, а также основные закономерности его правовой регламентации.

Методологическая основа диссертационного исследования. В диссертационном исследовании использовался комплекс современных методов научного познания общественных процессов. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания действительности, с позиции которого объект и предмет исследования рассматривались не изолированно друг от друга, а во взаимосвязи с другими правовыми и общественными явлениями в русле общих закономерностей права и государства.

Для решения поставленных задач в работе использовались как общенаучные, так и специально-научные методы.

Особое значение в диссертационном исследовании придается таким методам научного познания, как анализ и синтез. Результаты применения анализа нашли свое выражение в характеристике юридического процесса, явившись

основой создания подробного, полного и всестороннего представления об изучаемом явлении. Так, диалектический закон перехода количественных изменений в качественные в основе своей содержит представление о накоплении количественных изменений в пользу принятия и признания единства процесса как в целом, так и в частностях. Результаты применения синтеза позволили выделить стадии юридического процесса.

Принцип историзма позволил определить периодизацию становления² юридического процесса через эволюцию развития процессуальных норм права.

Изучение юридического процесса обусловило применение системного метода, на основе которого право рассмотрено как двухэлементная модель – право материальное и процессуальное, а юридический процесс рассматривается как самоорганизующаяся система, которая способна как самостоятельно, так и под влиянием иных факторов реагировать на изменения внешней среды.

Институциональный метод дает возможность изучать юридический процесс сквозь призму организационно-нормативных образований, каждое из которых воплощает в себе те или иные ценности, принципы, нормы и установки.

Среди специально-юридических методов познания, применявшихся в работе, следует назвать формально-юридический, структурно-функциональный, историко-правовой и др., использование которых обогатило представления о юридическом процессе.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов – специалистов в области общей теории государства и права и отраслевых юридических наук.

Нормативная основа исследования состоит из международно-правовых актов, Конституции РФ, федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации.

---

² Куковский, А.А., Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2011. 21 с.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции, акты Конституционного Суда РФ. Положения и выводы диссертации во многом основываются на имеющихся достижениях общей теории права и государства, теории административного, конституционного, уголовно -, гражданско- и арбитражно-процессуального права, а также истории, философии и т.п.

Научная новизна исследования обусловлена целями и задачами и заключается в том, что работа является оригинальным комплексным и системным исследованием юридического процесса как категории общей теории права. В диссертации предложена собственная периодизация становления юридического процесса через эволюцию развития процессуальных норм права; определена сущность юридического процесса, его особенности, соотношение с понятием «юридическая процедура»; предложены основания классификации юридического процесса, а также его виды.

Новизна работы определяется и полученными результатами исследования, некоторые из которых сформулированы далее как положения, выносимые на защиту.

В ходе исследования аргументируются и выносятся на защиту следующие положения:

1. Исследование генезиса категории «юридический процесс» основывается на выделении исторической периодизации становления и развития процессуального права, начиная с древнейшего периода и заканчивая современным. В результате изучения исторических этапов развития законодательства в части юридического процесса установлена постоянная динамика основных парных категорий процессуального права и их влияние на процессуальное законодательство.

2. Юридический процесс следует определять как регламентируемую нормами процессуального права последовательную динамическую деятельность уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных субъектов права, направленную на достижение юридически

значимого результата.

3. Юридический процесс как правовая категория представляет собой динамическую систему, состоящую из элементов, постоянно находящуюся в движении и направленную на достижение определенного результата. То есть юридический процесс представляет собой динамическое понятие, сложную деятельность органов государственной власти.

4. Разграничивая категории «юридический процесс» и «юридическая процедура» необходимо рассматривать юридический процесс как более широкую и объемную по своему содержательному наполнению категорию. В свою очередь, процедура может иметь самостоятельное значение. Представляя собой взаимосвязанные действия, она может входить в процесс, а в некоторых случаях предшествовать процессу.

5. Выделяя правовые основания классификации юридического процесса необходимо разделять процессы на легальные и иные виды. В качестве примера последних рассматриваются обычай делового оборота, преддоговорной процесс, процесс единоличного принятия решения с предварительными согласованиями или без таковых, а также институт медиации как один из методов взаимовыгодного разрешения конфликта при содействии третьей незаинтересованной и независимой стороны (медиатора).

6. При классификации юридического процесса по отраслевому признаку наряду с уголовным, гражданским, арбитражным, административным, конституционным, бюджетным процессами возможно выделение третейского процесса. Третейское судопроизводство является видом юридического процесса. Третейский процесс представляет собой систему процессуальных действий третейского суда, а также его участников, осуществляемых ими в процессе рассмотрения и разрешения спора.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что оно является комплексным монографическим исследованием правовой категории «юридический процесс». В работе изучены основные подходы к пониманию

сущности юридического процесса, выделены особенности и основания классификации правовой этой категории. Практическая значимость работы заключается в том, что выявленные исторические тенденции и закономерности теоретических подходов к проблемам юридического процесса находятся в диалектической связи с ныне существующей теорией и практикой соотношения данного явления, что позволяет учесть прежний опыт при развитии процессуального законодательства.

Апробация исследования.

Работа выполнена и обсуждена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Алтайского государственного университета; полученные в ходе исследования результаты нашли отражение в научных публикациях автора, включая три публикации в научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Теоретические обобщения и выводы используются в учебном процессе при преподавании курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы

Глава 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИИ «ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС»

1.1. Некоторые подходы к пониманию категории «юридический процесс»

В настоящее время в общей теории права особое внимание уделяется такой правовой категории, как «юридический процесс». Множественность подходов к проблеме определения понятия и сущности указанной категории обусловлена дискуссионным характером важности и необходимости юридического процесса для теории и практики процессуального регулирования.

Представления о сущности процесса как фундаментальной правовой категории до середины 60-х годов XX века формировались на основе существовавших в те годы гражданского и уголовного процессов³. Основным свойством всех видов процесса служила юрисдикционная природа: разрешение спора о праве (гражданский процесс) и применение принуждения (уголовный процесс).

Однако позже интерес отечественных ученых-правоведов к другим видам процесса постепенно стал возрастать. Современное российское законодательство регулирует несколько видов процессов: конституционный, гражданский, арбитражный, административный, бюджетный, законодательный, уголовный и некоторые другие. Каждый из видов процесса имеет свои особенности и регулируется соответствующими законодательными актами.

---

³Головко, В. В., Москаленко, С. С. Становление и развитие административного судопроизводства в России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. - № 2. - С. 39 – 44.

Рассмотрим, что представляет собой процесс. В словаре С.И. Ожегова процесс определён как ход, развитие какого-нибудь явления, последовательную смену состояний в развитии чего-нибудь; порядок разбирательства в суде судебных и административных дел, а также само такое дело⁴.

Процесс – (от лат *processus* – продвижение) представляет собой порядок рассмотрения дел в суде или административном органе, судопроизводство, судебное дело⁵. С точки зрения философии процесс – прохождение, продвижение – закономерное, последовательное изменение явления, его переход в другое явление.

В правовой науке до сих пор не сформировалось единого унифицированного понятия категории «юридический процесс». Это связано с тем, что в советское время отрицались принципы правовой государственности, тогда как для теории юридического процесса необходимо подчеркивать приоритет прав личности, защиту этих прав. Кроме того, общеправовая теория, развивавшаяся в идеологизированном пространстве, не смогла предложить теоретических предложений о закономерностях создания и построения процесса и процедуры в различных областях правового регулирования⁶.

Для уяснения сущности юридического процесса полагаем необходимым рассмотреть соотношение понятий «правовой процесс» и «юридический процесс». Правовой процесс – это разновидность социальных процессов, представляющих собой определенную последовательность изменений правовой системы, их компонентов и элементов с течением времени, направленных на достижение конкретного юридически значимого результата⁷.

---

⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1996.С.903.

⁵ Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.

⁶ Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / А.А. Павлушина. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. 478 с.

⁷ Осипов М.Ю. Понятие правовых процессов и их соотношение с юридическим процессом // Современное право. 2009. № 11.С. 7-10

Правовой процесс, в отличие от юридического, не всегда регламентирован нормами права. Так, процесс правообразования является правовым процессом, поскольку состоит из ряда стадий и ведет к достижению юридически значимого результата.

Юридический процесс, в отличие от правового, представляет собой сложную, длящуюся во времени систему последовательно совершаемых процессуальных действий, регламентированных нормами процессуального права. Содержание правового процесса могут составлять действия как процессуального, так и непроцессуального характера, например действия по подготовке и обсуждению текста законопроекта до внесения его в правотворческий орган. Результат юридического процесса, в отличие от правового, всегда закреплен в нормах процессуального права. Исходя из вышеизложенного следует, что юридический процесс является одной из разновидностей правового процесса, и они должны соотноситься между собой как часть и целое.

Представляется важным рассмотреть, что же представляет собой процессуально-правовое действие. Достижение юридически значимого результата совершается с помощью процессуально-правовых действий, которые совершают субъекты права. Так, под процессуальным действием следует понимать предусмотренные нормами процессуального права действия субъектов процессуального права, которое выступает в качестве акта реализации процессуальных прав и одновременно служит юридическим фактом, представляющим собой основание для возникновения определенной процессуальной обязанности у другого субъекта процессуального права. Так, подача искового заявления в суд, будучи актом реализации права на судебную защиту, является юридическим фактом, служащий основанием для рассмотрения искового заявления в суде или арбитражном суде и принятия одного из следующих решений о принятии искового заявления и возбуждении производства по делу, о возвращении искового заявления.

Процессуальные действия совершаются всегда последовательно, в порядке, установленном процессуальным правом и приводят к достижению юридически

значимого результата. Так, результатом гражданского и арбитражного процесса является решение по делу и его исполнение, либо в предусмотренных законом случаях определение о прекращении производства по делу. Результатом уголовного процесса является приговор по делу и его исполнение либо определение или постановление о прекращении производства по делу. Результатом административного процесса является решение по конкретному делу в сфере управления и его исполнение. Результатом бюджетного процесса является принятый и исполненный бюджет, а также утвержденный отчет об его исполнении. Результатом законодательного процесса является принятый закон или нормативный правовой акт. Результатом избирательного процесса является избрание на выборную должность того или иного кандидата либо того или иного органа.

Рассматривая юридический процесс как категорию общей теории права, определим авторские подходы к общей дефиниции и теоретико-правовому содержанию понятия «юридический процесс».

Анализируя общее содержание термина «процесс», определяющего «последовательную смену состояний, каких-либо явлений, хода развития чего-либо», Д.Н. Бахрах представляет вполне возможным наряду с химическим, биологическим, социальным, выделять и соответственно обозначить производственные, творческие, юридические процессы⁸.

Юридический процесс характеризуется, по его мнению, следующими признаками: 1. Это целенаправленная деятельность; 2. Она состоит в реализации властных полномочий субъектами публичной власти, которые взаимодействуют друг с другом и с невластными субъектами; 3. Она запрограммирована на достижение определенного юридического результата, решение индивидуально-конкретного дела (избрание губернатора, принятие закона, решение спора, наказание виновного и др.); 4. Итоги ее отражаются в официальных документах и, как правило, воля субъекта власти оформляется правовым актом. 5. Имеется

---

⁸Бахрах, Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство/ Д.Н. Бахрах // Журнал российского права.2000. №9.С.7.

развернутая детальная регламентация этой деятельности юридическими нормами (процессуальная форма)⁹.

Данное определение является одним из самых развернутых системообразующих определений, представленных в отечественной науке. Однако в нем прослеживаются два существенных недостатка. На первый из них обращает внимание и сам автор: «...Это очень широкое понимание юридического процесса, но оно все же не включает некоторые виды юридической деятельности, например, договорную»¹⁰. На наличие признака «процедурности», бесспорно присутствующего и в сфере частного права, указывает и А.С. Мордовец. Он пишет: «По признаку связи с правоприменением материальные процедуры делятся на две группы: процедуры позитивного применения права (например, порядок реализации гражданами права на образование) и процедуры, не связанные с правоприменением и действия которых проявляются в сфере частного права (порядок заключения сделок, расторжения брака, исполнения обязательств и т.д.)»¹¹. Необходимо согласиться с представленным мнением в главном – в настоящее время в период осмысления двух полноценных правовых составляющих права, а именно его публичной и частной частей, не приходится сомневаться, что процессуальные свойства правовой материи могут проистекать из договора сторон и регулировать неурегулированные или диспозитивно урегулированные правом моменты: преддоговорный процесс, досудебные процедуры урегулирования спора, порядок расторжения договора и прочее. Данное обстоятельство отмечает и А.А. Павлушина: «По существу, исследование частных процедур и их закономерностей, теория «частного» юридического процесса должны составить самостоятельную часть договорного права. Пока

---

⁹Бахрах, Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство / Д.Н. Бахрах // Журнал российского права. 2000. №9 С.7.

¹⁰Там же. С.7.

¹¹ Демократия. Право. Процедура: курс лекций / А.С. Мордовец, Н.И. Матузова, А.В. Малько.- Саратов,- 1995.-С.340.

специфика договорного процессуального права изучается только в его отраслевых проявлениях – в гражданском праве, в трудовом праве, в семейном праве и т.п.»¹².

Вторым недостатком в данном подходе является то, что процесс определяется через деятельность, что нельзя считать верным.

Необходимо отметить точку зрения В.Д. Сорокина, который определяет юридический процесс как фундаментальную юридическую категорию, обладающую общими свойствами, независимо от прилагательного, которым сопровождается существительное «процесс»¹³. Под этими общими свойствами он понимает: 1) это юридическая форма реализации государственной власти; 2) это динамическое понятие, означающее деятельность органов государственной власти, осуществляемую в определенной последовательности; 3) это деятельность юридическая как по содержанию, так и по результатам, соответственно ее цель – достижение правового результата, выраженного посредством актов правосудия или государственного управления; 4) эта юридическая деятельность немислима без специального правового регулирования посредством процессуальных норм.

Посвятивший свою работу раскрытию содержания теории юридического процесса как комплексной системы В.М. Горшенев определяет юридический процесс как комплексную систему органически взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных в разрешении различных юридических дел иных субъектов права, которая: а) выражается в совершении операций с нормами права в связи с разрешением определенных юридических дел; б) осуществляется уполномоченными органами государства и должностными лицами в пользу заинтересованных субъектов права; в) закрепляется в соответствующих правовых актах – официальных документах; г) регулируется процедурно-процессуальными нормами; д) обеспечивается соответствующими способами правовой техники»¹⁴.

---

¹² Павлушина, А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. / А.А. Павлушина.- Самара, -2005.С. 259.

¹³ Сорокин, В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс / В.Д. Сорокин // Правоведение.-2000.-№4.-С.45.

¹⁴ Горшенев, В. М. Теория юридического процесса / В.М. Горшенев.- Харьков, 1985. С.15.

Как полагает И.В. Панова, «юридический процесс, как разновидность социального процесса, является нормативно установленной формой упорядочения юридической деятельности (действий) и правовых документов (актов), которые включают в себя судебные процессы (судопроизводства) и правовые процедуры»¹⁵.

Существование в отечественной науке следующих подходов к определению юридического процесса и процессуального права констатирует Е.Г. Лукьянова: а) юридический процесс – юрисдикционная деятельность органов правосудия; процессуальное право – нормы, обслуживающие эту деятельность; б) юридический процесс – это и иная юрисдикционная деятельность, причем не только судов, но и иных юрисдикционных органов, причем не только по рассмотрению правового спора, но и по применению иного государственного принуждения с соответствующим процессуальным правом как системой обслуживающих ее норм; в) юридический процесс – это вся правоприменительная и правотворческая деятельность компетентных государственных органов с соответствующей системой организационных норм; г) юридический процесс – это «процесс реализации материально-правовых норм безотносительно к формам такой реализации», а «процессуальное право представляет собой инструкцию по реализации права материального»¹⁶. Однако автор считает излишним употребление термина «юридический процесс», поскольку предметом изучения является только процессуальное право.

По мнению А.В. Малько, юридический процесс – это «нормативно установленные формы упорядочивания юридической деятельности, направленные на оптимальное удовлетворение и гарантирование интересов субъектов права»¹⁷. Ю.Н. Стариков под юридическим процессом понимает «процессуальную форму

---

¹⁵ Панова, И.В. Юридический процесс / И.В. Панова.- Саратов, 1998.С.22.

¹⁶ Лукьянова, Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. — М.: Издательство НОРМА, 2003.С.41.

¹⁷ Малько, А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие / А.В. Малько.- М.,-1997.-С.127.

функционирования судебной власти»¹⁸. Отрицая существование законодательного, бюджетного, избирательного, административного процессов, автор воспроизводит господствовавшее в советской юридической науке вплоть до 1960-х гг. мнение о том, что юридический процесс – это только судопроизводство. Безусловно, ученый вправе не согласиться с положениями действующего законодательства. Но такая позиция является необоснованной. В.И. Леушин определяет юридический процесс как «урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных органов, состоящий в подготовке, принятии, документальном закреплении юридических решений общего или индивидуального характера»¹⁹.

Сторонники теории судебно-процессуального права (Н.П. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников) считают, что «юридический процесс – это судебный процесс, судопроизводство»²⁰. Действительно, авторы концепции судебного права высказывались за общность принципов, категорий и институтов двух отраслей процессуального права, за существование особой отрасли судебного права, за существование единой науки процессуального права. Идея общности процесса раскрывается в работе В.А.Рязановского. Автор основывает вывод о «единстве процесса» на обнаружении общих свойств, правил процесса. Однако «единый процесс» В.А. Рязановского – это не совсем то, что имеется в виду у всех последователей концепции «судебного права», – это только юрисдикционный процесс.

На наш взгляд, концепция судебного права имеет право на существование. Справедливо отмечает А.А. Павлушина: «Как в известном споре о понятии права в соответствии с современной философской парадигмой правы все, так и применительно к объекту нашего исследования правы и те, кто видит единство процесса в судебных процессах, и те, кто считает сущностно единой правовую

¹⁸Старилов, Ю.Н. Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции / Ю.Н. Старилов // Государство и право.2004.№ 6.С. 7.

¹⁹ Теория государства и права: Учебник для вузов /Под ред проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА - М), 2002. — С. 405.

²⁰ Проблемы судебного права / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1983. С. 28.

процедуру рассмотрения любого спора, и те, кто считает процедурность одной из двух сторон права, свойством права в целом. Каждая из этих позиций определяет известную степень общности, которая, безусловно, рознится применительно к указанным уровням освоения процессуальности права»²¹.

Следует отметить, что, несмотря на то, что концепция «судебного права» так и оказалась невостребованной, авторы теории судебного-процессуального права впервые подошли к вопросу понимания проблемы юридического процесса, нашли путь к идее общности процессов через сравнительный анализ процессуальных норм, институтов, обнаружение в них общего.

Интересной является концепция И.М. Зайцева, включающего в юридический процесс как различные правовые процедуры, так и судебные процессы («судопроизводства»). Он полагает, что судопроизводство – это установленный законом порядок деятельности суда и участников процесса, правовая форма судебной юрисдикции по применению санкций соответствующих юридических норм для защиты и охраны субъективных прав граждан и организаций, а также для раскрытия преступления, изобличения и наказания виновных либо осуществления конституционного контроля за нормативными актами и правоприменительной практикой²².

В последнее время в литературе получило внимание широкое понимание юридического процесса. Среди представителей данного подхода следует назвать таких ученых как Д. Н. Бахрах, Е. В. Додин, В. А. Лория, А. Е. Лунев, Г. И. Петров, Ю. М. Козлов, В. Д. Сорокин, В.М. Горшенев, П.Н. Недбайло, С.С. Студенкин, А. И. Ким и другие. Под юридическим процессом стали понимать не только традиционные процессуально-правовые нормы юрисдикционной деятельности, но и юридические процедуры, используемые во всех других областях правоприменения, а также процедуры правотворчества.

---

²¹ Павлушина, А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. / А.А. Павлушина.- Самара.2005.С.25.

²² Зайцев И.М. Юридический процесс // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 405 - 406.

Теория так называемого «широкого» юридического процесса впервые была предложена в теории права В.М. Горшеневым, П.Н. Недбайло и их научной школой²³. В. М. Горшенев выдвинул идею о наличии в праве самостоятельной его части – процессуального права, нормы которого регламентируют все стороны деятельности отношения не только в юрисдикционной области, но и при рассмотрении и разрешении любыми государственными органами и должностными лицами многообразных индивидуальных дел положительного характера. Автор полагает, что процесс как таковой имеет место всегда, когда осуществляется правоприменительная деятельность по реализации материально-правовых предписаний любых отраслей права, что с правоприменительной деятельностью – ее наличием или отсутствием – необходимо связывать наличие или отсутствие процесса²⁴.

В своей работе В.М. Горшенев пишет, что «нормы процессуального права выступают своеобразной надстройкой над нормами материального права и поэтому направлены на регулирование общественных отношений, складывающихся в процессе применения норм материального права при наличии обстоятельств, требующих этого применения. Они имеют особую цель – способствовать достижению результата, преследуемого нормой материального права»²⁵.

Кроме того, обосновывая позицию широкого понимания юридического процесса, ученый справедливо полагает, что «унифицированное, широкое понимание юридического процесса является оправданным, соответствует реальной действительности и потребностям юридической практики, нуждающейся в дальнейших научных обобщениях»²⁶.

Также среди представителей традиционного «широкого» понимания процессуального права необходимо отметить П. Ф. Елисейкина, который

---

²³Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. - М.: Юрид. лит., 1972.С. 75.

²⁴ В.М. Горшенев. Функции и содержание нормы процессуального права по советскому законодательству. В кН: Проблемы правоведения. Новоосибирск. 1967. С.16-38.

²⁵Горшенев В. М. Теория юридического процесса / В.М. Горшенев.- Харьков, 1985.-С.181.

²⁶См.:Там же. С. 242.

определяет юридический процесс как организационную форму правоприменения юрисдикционными органами санкций охранительных материально-правовых предписаний, взятую в единстве с осуществлением заинтересованными лицами своего права обращения за защитой нарушенных прав и интересов, законности и правопорядка²⁷.

Как отмечает Т. Е. Абова, под процессом следует понимать правоприменительную деятельность уполномоченных лиц, а также связанные с этой деятельностью отношения, основное назначение которых – обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и организаций²⁸.

Сущность «широкой» концепции юридического процесса заключается в том, что функция процессуального права не ограничивается только регламентацией принуждения и разрешения гражданско-правовых споров, что помимо уголовного и гражданского процессов в системе материальных отраслей права имеются многочисленные процессуальные нормы и институты, на основе которых осуществляется деятельность по применению материально-правовых норм любых отраслей²⁹.

Среди ученых, поддерживающих концепцию «широкого» подхода, можно назвать представителей административно-правовой и государственно-правовой науки – С.С. Студенкина, Г.И. Петрова, А.Е. Лунева, А. И. Кима, Д.Н. Бахраха, а также представителей науки общей теории права. В.Н. Протасов, являясь противником концепции «широкого» понимания юридического процесса, полагает, что данная концепция имеет ряд недостатков, которые делают ее «ветвью в развитии общеправовой процессуальной теории, не оставляют перспектив ни в теоретическом плане, ни в практическом отношении»³⁰. Однако такая оценка не соответствует действительности. Из содержания работ В.Н.

---

²⁷Елисейкин, П.Ф. Проблемы соотношения материального и процессуального права / П.Ф. Елисейкин.-М.1967.С.37.

²⁸Абова, Т.Е. Хозяйственный процесс – порядок защиты хозяйственных прав. / Т.Е. Абова - М,1975,- С. 320.

²⁹ Лукьянова, Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. — М.: Издательство НОРМА, 2003.С.32-33.

³⁰ В.Н. Протасов. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991,С. 49.

Протасова следует, что он является противником «широкого» понимания термина «процесс» и рассматривает понятие как разновидность юридической процедуры, придавая ей «широкий» смысл.

Интересна позиция М.С. Строговича, который возражая против концепции общего юридического процесса, считал ее искусственной конструкцией. «Ее коренным недостатком – писал он, – является безмерное расширение понятия процессуального права, процессуальной формы, процессуальной деятельности. Если принять ее, то под понятие юридического процесса и процессуального права подойдут, например, регулирование уличного движения, прием граждан»³¹. Он возражал также против наличия административного процесса как урегулированного правом порядка разрешения отдельных категорий административных дел самими же административными, исполнительно-распорядительными органами³². М. С. Строгович также писал, что трактовать все как «юридический процесс» и объединять под этим абсолютно все – от порядка выдачи справки в учреждении до порядка деятельности законодательного органа – неверно, ибо это не только не повышает значение порядка в теории и практике применения норм права, но и искажает смысл, придаваемый в теории и практике термину «процесс»³³.

Абсолютно бесперспективной считает Н.А. Чечина идею общего юридического процесса, поскольку ее реализация может послужить не на пользу и не для укрепления законности. А во вред, так как фактически приведет к растворению процессуальных норм в правилах процедуры и, соответственно, понизит требования к их содержанию и к их соблюдению, то есть не будет способствовать укреплению законности³⁴.

Отрицая саму идею общего юридического процесса, некоторые авторы признают, что деятельности государственных и общественных организаций

---

³¹ Строгович, М.С. Судебное право: предмет, система, наука/ М.С. Строгович // Советское государство и право.1979.С.62.

³² Там же, С. 62,63

³³ Там же, С. 67

³⁴Чечина, Н.А. Основные направления развития гражданского процессуального права / Н.А. Чечина-Ярославль, 1978, С. 114.

свойственны «многочисленные и разнообразные процедурные правила», но эти правила, тем не менее, «существенно различаются по своим видам, целям, содержанию и основным принципам; поэтому идея их объединения общими процессуальными понятиями и тем более единым процессуальным правом, единым процессуальным законодательством, одной процессуальной наукой теоретически и практически не состоятельна»³⁵.

По определению Ю.Г. Арзамасова юридический процесс – это набор последовательно совершаемых, связанных между собой, определенных нормодателем действий, направленных на принятие решений, имеющих юридическую значимость³⁶.

Как полагают Л.Н. Гиниятуллина и З.И. Гадыльшина, «юридический процесс должен рассматриваться как последовательная смена каких либо правовых явлений, состояний, возникающих в жизни общества, и вызываемых юридически значимыми действиями, совершаемыми носителями публичной власти, гражданами и юридическими лицами. Такое движение юридических явлений, переход из одного состояния в другое происходит в ходе правового регулирования государством общественных отношений»³⁷.

Однако с таким пониманием юридического процесса нельзя согласиться, поскольку из данного определения не ясно, каковы хронологические рамки юридического процесса, поскольку под данное определение подпадает и процесс эволюции права, правосознания и правовой системы в целом.

Как мы видим, в литературе высказываются самые разные определения и подходы к пониманию категории «юридический процесс».

---

³⁵ Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесс / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев.-Воронеж, 1980. - С 30.

³⁶ Арзамасов Ю.Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. - Барнаул: Аз Бука, 2003. – С. 155.

³⁷ Гиниятуллина Л.Н. Учредительный юридический процесс в представительном органе муниципального образования (по материалам республики Татарстан): Дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. С. 17; Касумов Ф.З. Конституционные основы юридического процесса // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 138—142; Теория юридического процесса / Под общ ред. В.М. Горшнеева. — Харьков, 1985. С. 8; Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / Под общей ред. В.М. Горшнеева и П.Е. Недбайло. — М., 1976.

Смыслом «широкого» понимания процесса является включение в него не только того, что включает в себя юрисдикция, но и того, что регламентирует урегулирование разногласий между участниками процесса. Представители данного подхода рассматривают его как любую деятельность, включая в него также и правотворческую деятельность субъекта по созданию норм права.

Сторонники «узкого» подхода ограничивают процесс либо только судебной деятельностью, либо включают в него все виды юрисдикционной деятельности независимо от того, каким образом она осуществляется.

В юридической науке сложилось понимание юридического процесса как деятельности.

Так, О.В. Иванов считает, что «процесс – это специальная деятельность, имеющая своей целью в установленном законом порядке добиться принудительного осуществления норм материального права, по властной их реализации, по применению мер принуждения, являющихся санкциями за неисполнение норм материального права»³⁸. Д.Н. Бахрах указывает, что административный процесс представляет собой не только юрисдикционную деятельность по рассмотрению споров и применению принудительных мер, но и деятельность по реализации регулятивных норм (деятельность положительного характера)³⁹. Н.Г. Салищева считает, что административный процесс – это деятельность государственных органов по разрешению споров, возникающих при решении индивидуальных дел, и применению мер принуждения⁴⁰.

Рассматривая особенности гражданского процесса, М.С. Шакарян полагает, что гражданский процесс – это «урегулированная нормами гражданско-процессуального права деятельность суда и других участников процесса, а также органов исполнения судебных постановлений»⁴¹. М.А. Гурвич также

---

³⁸Иванов О.В. Административный процесс в СССР (Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР). — М., 1967 // Труды Иркутского государственного университета. Т. XXXIX. Серия юридическая. Вып. 7. Ч. II, С. 256.

³⁹Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. — Пермь, 1969. С.278.

⁴⁰Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. — М., 1967. С. 160.

⁴¹Гражданское процессуальное право России / Под ред М.С. Шакарян. — М., 1999. С.23.

рассматривает процесс как вид деятельности суда и других участников процесса⁴². И.В. Тыричев считает, что уголовный процесс – это «осуществляемая в установленном законом порядке деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению судом уголовных дел, имеющая своей целью обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств»⁴³. В.В. Ярков определяет арбитражный процесс как «разновидность юридической деятельности, регулируемой нормами арбитражно-процессуального права, т. е. систему последовательно осуществляемых процессуальных действий, совершаемых арбитражным судом и другими участниками арбитражного судопроизводства в связи с рассмотрением конкретного дела»⁴⁴. М.Ю. Осипов полагает неправильным рассматривать процесс как деятельность. Он объясняет это тем, что «деятельность подразумевает систему действий, направленных на достижение определенной цели. Из данного определения следует, что деятельность может осуществляться либо одним, либо несколькими субъектами при наличии общего предмета и общей цели деятельности. Однако в уголовном, административном, гражданском, арбитражном процессах деятельность имеет нескольких видов»⁴⁵.

На наш взгляд, юридический процесс это всегда деятельность, которая состоит из стадий, логически связанных между собой и направленных на достижение результатов – разрешение, рассмотрение дела по существу. Это деятельность суда, истца и ответчика или заявителя и заинтересованного лица, каждый из которых имеет свою цель, совершает в ходе процесса процессуальные действия, и как итог достигает определенного результата. Так, в гражданском

---

⁴² Гурвич М.А. Советский гражданский процесс. — М., 1975. С. 4.

⁴³ Тыричев И.В. Понятие и задачи уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право России / Под.ред. П.А. Лупинской. — М., 1999. С. 13.

⁴⁴ Ярков В.В. Понятие арбитражного процесса и его стадии // Арбитражный процесс / Под ред В.В Яркова. —М,1998.С. 20.

⁴⁵ Осипов М.Ю. Понятие правовых процессов и их соотношение с юридическим процессом // Современное право. - М.: Новый Индекс, 2009, № 11. - С. 7-10

процессе, цель суда – разрешить спор по существу, истца – обосновать свои требования, ответчика – представить и обосновать свои возражения.

Юридический процесс следует рассматривать как динамическую систему, состоящую из элементов, постоянно находящуюся в движении и направленную на достижение определенного юридически значимого результата. То есть юридический процесс представляет собой динамическое понятие, сложную деятельность органов государственной власти, в результате которой происходит реализация их основных функций.

Юридический процесс представляет собой деятельность, состоящую из стадий, логически связанных между собой. Для каждого вида процесса специфичны количество стадий, их содержание и последовательность.

Особенность юридического процесса состоит в том, что он представляет собой не любую властную деятельность, а юридическую деятельность как по содержанию, так и по результатам. Основное назначение процесса любого вида – обеспечить надлежащую реализацию материальных норм российского права и достичь юридического результата.

Рассмотрев представленные в литературе подходы к определению юридического процесса, а также его особенности, можно выделить основные признаки:

1. это всегда целенаправленная, последовательная деятельность, направленная на достижение определенных юридических результатов, на решение юридических дел;
2. динамический характер деятельности, при которой субъекты стремятся к скорейшему его завершению;
3. деятельность, которая всегда связана с разбирательством (рассмотрением) юридического дела, т. е. таких обстоятельств и фактов, которые основываются на праве (законе) и влекут определенные юридические последствия;

4. юридический процесс всегда выражается в совершении непосредственно операций с нормами права (материальными и процессуальными);
5. юридическая, правовая природа процесса;
6. стадийность юридического процесса;
7. деятельность, которая состоит в реализации властных полномочий субъектами публичной власти, взаимодействующими с невластными субъектами;
8. итоги юридического процесса всегда закрепляются в соответствующих процессуальных документах, имеющих официальный характер и установленную законом форму;
9. имеется процессуальной форма, то есть детальная регламентация этой деятельности юридическими нормами.

Проанализировав некоторые подходы к определению правовой категории «юридический процесс» отметим, что следует согласиться со сторонниками «широкого» подхода и рассматривать юридический процесс не только как юрисдикционную деятельность, но и любую другую, включая правотворческую деятельность субъекта по созданию норм права.

Обладая признаками целенаправленности, последовательности, стадийности, юридический процесс следует определять как регламентируемую нормами процессуального права последовательную динамическую деятельность уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных субъектов права, имеющих права и обязанности, носящую комплексный характер и направленную на достижение юридически значимого результата.

Юридический процесс как правовая категория представляет собой динамическую систему, состоящую из элементов, постоянно находящуюся в движении и направленную на достижение определенного результата. То есть юридический процесс представляет собой динамическое понятие, сложную деятельность органов государственной власти. Юридический процесс является частью правового процесса, однако, в отличие от последнего, представляет собой

сложную, длящуюся во времени систему последовательно совершаемых процессуальных действий, которые прямо предусмотрены нормами процессуального права. Содержанием правового процесса могут выступать не только процессуальные, но и иные действия непроцессуального характера. Достижение юридически значимого результата совершается с помощью процессуально-правовых действий, совершаемых субъектами права. Процессуальные действия следует понимать как предусмотренное нормой процессуального права действие субъекта процессуального права.

1.2. Генезис категории «юридический процесс» в мировой юридической науке

Рассматривая юридический процесс как динамичную правовую категорию, необходимо обратиться к периодизации становления и развития процессуальных норм права.

Процессуальное право как совокупность норм правовой системы, регулирующих порядок реализации норм материального права, появилось на более поздних этапах развития человеческого общества. Однако процедура по разрешению споров возникла на ранних этапах развития общества и права. Так, Е.Г. Лукьянова предлагает выделять следующие этапы в развитии деятельности (процедуры) по разрешению споров: 1) архаичное право (...IX-I вв. до н. э.); 2) сословное или корпоративное право (IX-XII вв. – XIII-XIV вв.); 3) развитое или

общегосударственное право (XIV-XVII вв. – ...)⁴⁶. Т.В. Кашанина в качестве этапа перехода к развитому праву выделяет королевское право⁴⁷.

Полагаем, что подобное выделение этапов может быть положено в основу исторической периодизации, однако подлежит расширению. Рассмотрим основные этапы становления процессуальных норм права.

Для архаичного периода развития права характерно то, что его нормы носили локальный, местный характер. У каждой общины, племени или народа существовала своя система норм. Нормы имели характер обычаев, то есть исторически широко сложившихся правил поведения, впоследствии ставшими всеобщими (обычное право). Затем обычаи перешли из «обычных обычаев» в число правовых обычаев, поскольку охранялись органами управления (вождями, дружинниками, жрецами).

Среди основных особенностей архаичного права следует выделить:

1) преимущественно устный характер норм архаичного права; 2) разнообразие норм архаичного права; 3) казуистический характер; 4) несистематизированный характер норм; 5) неструктурированность и необязательность.

Следует отметить, что формирование права происходило путем разрешения конфликтных случаев (казусов). Так, в Законах XII таблиц говорится, что если совершивший ночью кражу убит на месте, то убийство будет считаться правомерным. Если же при свете дня совершается кража и вор сопротивляется с оружием, то надо созвать народ⁴⁸.

Несистематизированный характер архаичного права выражался в том, что в первых правовых памятниках содержались нормы об уголовных деяниях, нормы имущественного характера, земельные, торговые и др. Так, в Законах Хаммурапи сначала излагаются нормы уголовного и процессуального права, затем идут

---

⁴⁶ Лукьянова, Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. – М.: Издательство НОРМА, 2003. С.41.

⁴⁷ Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. М., 1999. С. 298.

⁴⁸ «Хрестоматия по истории Древнего Рима» под редакцией В.И. Кузищина, Высшая Школа, М. 1987, С.232.

нормы земельного права, нормы торгового права, затем опять приводятся нормы уголовного права.

Архаичное право не знало деления на отрасли, изначально отсутствовало выделение права на уголовное и гражданское. Примером систематизации норм права служат Институты Гая, где правовые нормы излагались по принципу отношения к людям, причинам и обстоятельствам, связанным с конкретным иском⁴⁹.

Целью архаичного права было примирение сторон⁵⁰. В соответствии с этим задача органов, рассматривающих правовой спор, состояла не столько в том, чтобы выявить факты, сформулировать правовые нормы и применить их с учетом этих фактов, сколько в том, чтобы устранить причиненное зло и восстановить гармонию во встревоженной общине.

Доказательства, используемые в примирительном праве, при разрешении дел о правонарушениях отличались символичностью, демонстративностью, церемониальностью и красочностью, а в качестве их служили свидетельские показания, клятвы⁵¹. Суд руководствовался «доброй славой» сторон, довольствовался ритуальной присягой, широко практиковал судебные поединки сторон и ордалии⁵². Формализованность и зрелищность доказательств обуславливались тем, что архаичное право было почти целиком устным, и, чтобы применение его норм не прошло незамеченным, надо было использовать такую процедуру осуществления архаичных норм, которая отпечатывалась бы в памяти людей. Это своего рода зачатки процедурной формы.

В период отсутствия права не существовало и специальных юридических учреждений. Дела о правонарушениях рассматривались у различных народов различными органами: народными собраниями, вождем, старейшинами, официальными и неформальными лидерами. Так, у древних германцев народное собрание вершило суд и объявляло общие постановления. В обществах,

---

⁴⁹Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. М., 1999. С. 395.

⁵⁰Аннерс Э. История европейского права. М., 1996. С. 10—20.

⁵¹Всеобщая история государства и права / Под ред. К. И. Батыра. М., 1998. С. 26, 36, 47.

⁵²Алексеев В. П., Першиц А. И. Указ.соч. С. 312.

начинающих приобретать теократический характер, судебные функции по многим делам прочно переходили или в руки церковных служителей и иерархов.

Необходимо обратиться к истории *римского процесса*. Среди отраслей римского права на первом месте стоит частное право, которое стало «общим правом» ряда государств и оказало огромное влияние на дальнейшее развитие законодательства и общества.

Развитие римского права обусловило развитие гражданского процесса. История гражданского процесса делит его на три периода. Так, в древнем мире существовал легисакционный процесс, в классическом праве был введен формулярный процесс, а в постклассическом праве стал функционировать экстраординарный процесс⁵³.

Легисакционный и формулярный процессы делились на две стадии: производство *in jure* и производство *apud iudicem*. Производство *in jure* совершалось перед римскими магистратами, которые должны были установить правильный способ осуществления процессуальных действий и наличие предусмотренного правом требования. Производство *apud iudicem* совершалось перед избранным судьей или арбитром, который в ходе расследования проверял фактические показания сторон и после рассмотрения доказательств выносил приговор⁵⁴.

Черты легисакционного процесса. Это самый древний вид процесса, который характеризуется легисакциями – исками, обладающими несколькими основными признаками.

1. Все легисакции учреждались и регулировались законом – *per legem*, и почти все они были введены Законами XII таблиц.

2. Легисакции отличались неукоснительным формализмом и обставлялись ритуальными формулами и жестами, так что малейшее отступление от ритуала приводило к проигрышу спора.

---

⁵³ Салогубова Е. В. Римский гражданский процесс. М., 1997. С. 36.

⁵⁴ Лукьянова, Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. – М.: Издательство НОРМА, 2003.- С.7

3. Легисакции основывались на строгом цивильном праве. Поэтому исковое требование (*petitio*) отклонялось, если хоть в малейшей мере расходилось с тем, что был должен ответчик (*pluspetitiore*)⁵⁵.

Существенной чертой формулярного процесса явилось увеличение роли магистрата, который стал активным создателем формулы и, тем самым, творцом новых правовых отношений⁵⁶.

Экстраординарный процесс представляет собой последний этап в развитии римского гражданского процесса. Первоначально он возник как исключение, а в период империи, когда вся власть сконцентрировалась в руках императора и высшей бюрократии, он стал обычным и единственным видом гражданского процесса.

Основные черты экстраординарного процесса: 1. Единый принцип совершения всех процессуальных действий – все они велись перед государственными чиновниками. 2. Наличие иерархии ступеней процесса – решения чиновников низшего ранга стороны могли опротестовывать подачей жалобы высшим должностным лицам и даже самому императору⁵⁷. 3. Вместо прежней публичности, когда процесс велся перед форумом, был введен принцип тайности судопроизводства, выразившийся в том, что все процессуальные действия совершались письменным путем и проходили в закрытом помещении, а государственные служащие работали в специальных канцеляриях. 4. Введение теории оценки доказательственной силы отдельных доказательств означало, что были предписаны правила, по которым считалось, что какой-либо факт доказан. 5. Были установлены правила компенсации расходов по процессу⁵⁸.

Рассмотрев историю становления римского процесса, следует отметить, что гражданский процесс получил высокую степень своего развития. Однако, что касается уголовного процесса, то он, напротив, не получил глубокой разработки и

---

⁵⁵Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право. М., 1999. С. 333.

⁵⁶Там же. С. 340.

⁵⁷Новицкий И. Б. Римское право. М., 1995. С. 41.

⁵⁸Пухан И., Поленак-Акимовская М. Указ. соч. С. 352.

характеризовался в начале республиканского периода полной неопределенностью.

В период развития (сословного) корпоративного права происходит выделение отдельных слоев общества (землепашцы, или крестьяне, землевладельцы, торговцы, ремесленники, жрецы и их паства и т.п.). Такие объединения людей или социальные объединения, возникшие на основе и для защиты своих интересов, называются корпорациями.

В данный период правосудие как вид социальной деятельности еще далеко не полностью отделилось от управленческой деятельности. Часто эти виды деятельности сливались воедино. Отсутствовали профессиональные судьи, вершившие правосудие. Судебные функции выполняли люди, выделявшиеся по своим личностным качествам, главное из которых – врожденное чувство справедливости. В сословном обществе отсутствовала система судов. Существовавшие торговые, гильдейские, церковные, помещичьи, городские суды не были взаимосвязаны между собой и действовали самостоятельно.

Правосудие было гарантировано не всем людям, а только самым настойчивым и удачливым. Справедливое же правосудие было гарантировано еще меньшему числу лиц.

Судебные заседания носили неформальный характер и были похожи на заседания собраний. Каких-либо специальных процедур проведения судебных разбирательств не было. Это вполне укладывается в следующую правовую закономерность: сначала развитие получает материальное право, а затем право процессуальное⁵⁹.

Система доказательств, используемая в правосудии, приобретала рациональный характер. И все же недостаток рациональных доказательств часто заменялся доказательствами эмоционального свойства, такими как испытание, клятва, присяга и др. Церковь представляла собой человеческое сообщество, в котором возникали спорные ситуации. Разрешали их церковные суды.

---

⁵⁹Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. М., 1999. С. 233.

Среди нормативных систем корпоративного права следует выделить каноническое (церковное) право. Русская православная церковь имела только две инстанции административной и судебной власти: епархиального архиерея и высшую церковную власть митрополита, патриарха с собором, святейший синод. Общим для западного и российского правосудия было то, что оно осуществлялось священниками, а не профессиональными юристами, т.е. людьми, получившими специальную подготовку для выполнения судебной деятельности⁶⁰.

Правосудие по церковным делам сделало определенное продвижение в области *процессуальной техники*, а именно: 1) правосудие стало носить *писаный характер*. Это означало, что гражданский или уголовный процесс можно было начать только предъявлением письменной жалобы или обвинения с кратким изложением фактов, на которые другой стороной должен быть дан письменный ответ (хотя по делам, связанным с ересью, богохульством, достаточно было слуха о совершенном преступлении). Начали вести и протокол слушаний. Судебное решение также облакалось в письменную форму; 2) показания стали даваться под присягой под угрозой *ответственности за лжесвидетельство*; 3) появился *институт представительства*, которое выполняли адвокаты, что было крайне удобно для лиц, занимающихся торговой деятельностью; 4) поддержание обвинения поручалось особому человеку – *обвинителю*; 5) целью доказывания стало *выяснение истины* по делу и создание у судей убежденности в справедливости и обоснованности приговора; 6) правосудие стало более дешевым в том смысле, что судебные *издержки возлагались на проигравшую сторону*.

Система корпоративного права, несмотря на то, что она обогатилась новыми по сравнению с архаичным правом свойствами, имела слишком много недостатков по сравнению с правом более поздних периодов: периода нового и новейшего времени.

При переходе к классовому обществу главным источником права на Руси было право обычное, представлявшее собой систему неписанных норм,

---

⁶⁰См.: Там же. С. 228.

применение которых было санкционировано государством. Крупным источником русского права является «Русская Правда», которая в значительной степени представляет собой судебник или инструкцию судьям. В Русской Правде содержатся сведения о судьях и судеустройстве – упоминается суд княжеский (ст. 40 П.П.), участие в обсуждении и разрешении ряда уголовных дел общины (ст. 15, К.П., ст. 4, П.П.). Высшей инстанцией являлся суд великого князя, куда имел право обращаться свободный человек и даже закуп с жалобой на своего господина (ст. 56 П.П.). Представители княжеской администрации, осуществлявшие судебнопроцессуальные действия контроль за исполнением приговоров – вирник, мечник, отрок, писец и «детский» (ст. 4, 42 К.П., ст. 9, 74, 86 П.П.). В Русской Правде установлены размеры судебных пошлин и натуральной оплаты должностных лиц суда (ст. 41, 42 К.П., ст. 9, 10, 20, 74, П.П.). Судебными инстанциями являлись княжеские съезды, местные князья, бояре-вотчинники, вече, община и уполномоченные князем или его наместниками должностные лица местной администрации.

Древнерусское право (по Русской Правде) еще не знало четкого разграничения между уголовным и гражданским процессом, хотя, конечно, некоторые процессуальные действия (например, гонение следа, свод по Русской Правде) могли применяться только по уголовным делам. Во всяком случае, и по уголовным, и по гражданским делам применялся состязательный (обвинительный) процесс, при котором стороны равноправны и сами являются двигателем всех процессуальных действий (даже обе стороны в процессе назывались истцами)⁶¹. Потерпевший сам должен был привлекать к суду обидчика, озаботиться изысканием и доставлением на суд доказательств его виновности и поддерживать свое обвинение на суде. На суде стороны выступали в окружении своих родственников и соседей, которые были по существу их пособниками. Судебный процесс был устным, гласным, состязательным (ст. 21, 22

---

⁶¹Радин И. М. Учебник истории русского права. Петроград., 1915. С. 83.

П.П.). Решение суда – приговор – выносилось также устно. Приговор по судебным делам осуществлялся вирниками как судебными исполнителями.

В Псковской судной грамоте, памятнике феодального права России XV века, процесс в целом носил состязательный характер, строился на началах процессуального равенства сторон и разделения функций между обвинителем, защитой и судом. При этом обвинитель нес «бремя доказывания» виновности обвиняемого, а суд выступал как арбитр между сторонами. Однако по сравнению с Русской Правдой роль суда усилилась. Вызов в суд происходил по повестке («позовнице»).

По Судебнику 1497 года процесс характеризовался развитием старой формы, так называемого суда, то есть состязательного процесса, и появлением новой формы судопроизводства— розыска. При состязательном процессе дело начиналось по жалобе истца, именовавшейся челобитной. Она обычно подавалась в устной форме. По получении челобитной судебный орган принимал меры к доставке ответчика в суд.

Нормативным правовым актом, в котором была впервые осуществлена систематизация отечественного законодательства и сделана попытка разграничения норм права по отраслям, следует назвать Соборное уложение 1649 года. Судебное право в «Уложении» составило особый комплекс норм, регламентирующих организацию процесса и суда. Процесс в целом носил состязательный характер, то есть строился на началах процессуального равенства сторон и разделения функций между обвинителем, защитой и судом.

Следует отметить, что замена состязательного принципа следственным, инквизиционным привела к полной победе розыска в начале правления Петра I. Владимирский-Буданов считал, что «до Петра Великого вообще надо признать еще состязательные формы процесса общим явлением, а следственные – исключением»⁶². Иной точки зрения придерживался С. В. Юшков. Он полагал, что в это время только «менее важные уголовные и гражданские дела...

---

⁶²Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. Киев, Спб.,1909. С. 640.

рассматривались в порядке обвинительного процесса, т.е. так называемого суда»⁶³. М. А. Чельцов говорил о «последних остатках состязательного процесса (старинного «суда»)), которые, по его словам, исчезают при Петре I⁶⁴. Думается, однако, что розыск нельзя еще до Петра I считать господствующей формой процесса, но нельзя считать и исключением.

Во время правления Петра I был издан указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», который полностью отменял состязательный процесс с заменой его по всем делам процессом следственным, инквизиционным. Указ был дополнен и развит «Кратким изображением процессов или судебных тяжб».

«Краткое изображение...» почти целиком было посвящено вопросам судоустройства и процесса. Изредка встречаются статьи (и даже последняя глава), содержащие нормы материального уголовного права. Отделение процессуального права от материального – большое достижение русской законодательной техники начала XVIII века, неизвестное еще Соборному Уложению. Вместе с тем в «Кратком изображении» еще не разграничивался уголовный и гражданский процесс.

Определенным диссонансом Указу от 21 февраля 1697 года и «Краткому изображению процессов или судебных тяжб» был именной указ от 5 ноября 1723 года «О форме суда». Указ отменял розыск и делал суд единственной формой процесса.

В период королевского (общего, имперского) права происходит сужение церковной власти и наблюдается рост власти королевской по отношению ко всем светским образованиям (племенным, местным, феодальным, городским, гильдейским и др.). Происходят изменения и в праве. Появляется новый субъект правотворчества – король (царь, император), который регулярно издает законы и обосновывает свои законоустановления не просто как фиксацию древних обычаев

⁶³ Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1950. С. 303.

⁶⁴ Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 89.

или как крайние меры в чрезвычайных ситуациях, а как нормальное осуществление королевских функций, направленных на сохранение мира. Законодательный материал излагается концентрированно, проложена классификация нормативного материала. Так, проводится четкое различие между гражданско-правовыми и уголовно-правовыми нормами, расположение которых производится не попеременно, а в разных частях нормативного акта. Кроме того, нормативные акты королей приобретают определенную структурированность.

Изменения происходят и в процессуальном праве. В отличие от корпоративного и сословного права на этапе зарождения и развития королевского права начинают просматриваться в общем массиве правовых норм нормы процессуальные. Это выражалось в следующем.

1. Разрабатываются формы исков для определения правонарушений (впервые это было сделано в Англии).

2. Устанавливается определенное процедурное единство.

3. Вводится следственная процедура, осуществляемая судьей.

4. Вводится фигура обвинителя по уголовным делам, в качестве которого выступает от имени короны юстициарий – должностное лицо королевского двора, руководящее системой правосудия.

5. Дается перечень доказательств, которые принимаются во внимание по делу. К ним относились присяги, письменные доказательства, свидетельские показания, протоколы суда и др.

6. Вводится понятие «уважительные причины» для неявки в суд.

7. Устанавливаются сроки давности для привлечения к ответственности по суду⁶⁵.

Указанные признаки дают основания говорить о том, что в праве возникла новая структура – процессуальное право.

Изменения происходят и в состоянии правосудия. Так, судебная власть церкви неуклонно сужается, королевская судебная власть все более расширяется.

---

⁶⁵Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. М., 1999. С. 235.

Причем королевская власть усиливается применительно ко всем без исключения светским образованиям (феодалным, городским, гильдейским и др.).

1. Появляются профессиональные судьи.

2. Судейская деятельность отграничивается от деятельности административной.

3. Выделяются уголовный и гражданский процессы.

4. Королевские суды объединяются в систему с центром во главе. На первом этапе таким центральным судебным органом стало должностное лицо королевского двора (юстициарий), которому поручалось осуществлять руководство судами, а также рассматривать жалобы на решения королевских судов. В дальнейшем появляются высшие судебные инстанции, такие, например, как Суд королевской скамьи в Англии или Парижская ассамблея, рассматривавшая апелляции на решения судов, и др.

5. Появляется институт обжалований.

6. Правосудие приобретает универсальный характер. Во-первых, это означает, что королевские суды действуют по всей стране. Во-вторых, универсальность королевских судов проявляется и в том, что они рассматривают дела (торговые, феодальные и др.) в отношении различных сословий, тем самым поглощая корпоративные суды. В-третьих, в компетенцию королевских судов входило рассмотрение различных категорий дел: дела о недвижимости, о договорах, о дарениях, об опеке несовершеннолетних, о нарушениях владения землей, некоторые семейные дела, наследственные дела, уголовные дела и др.

Таким образом, в период королевского (общего, имперского) права общество, ранее состоявшее из отдельных частей (сословий), становится единым. Правосудие является основой всего общества.

В период Нового времени право возникает в результате буржуазных революций, целью которых было упразднить средневековые ограничения – феодальную собственность, сословное деление людей, цеховую систему и т.п.). Сохраняя преемственность с феодальными правовыми системами, буржуазное

право было построено на новых принципах – единстве закона, юридическом равенстве, законности и свободе.

Основными особенностями англосаксонского права являются:

- 1) ведущая роль судебного прецедента среди других источников права;
- 2) ведущая роль в правотворчестве отводится суду;
- 3) на первом месте находятся права человека и гражданина, защищаемые в судебном порядке;
- 4) главенствующее значение имеет, в первую очередь, процессуальное (процедурное, доказательственное) право, которое во многом определяет право материальное;
- 5) нет кодифицированных отраслей права;
- 6) отсутствует классическое деление права на частное и публичное;
- 7) юридические доктрины, как правило, носят сугубо прагматический, прикладной характер.

В своем становлении англосаксонская правовая семья прошла четыре главных этапа:

- 1) до 1066 г. (нормандского завоевания Англии) – отсутствие общего для всех права; основным источником права являлись местные обычаи, различные для каждого региона;
- 2) 1066 – 1485 гг. (от нормандского завоевания Англии до установления власти династии Тюдоров) – централизация страны, создание в противовес местным обычаям общего права для всей страны, которое отправляли королевские суды;
- 3) 1485 – 1832 гг. – период расцвета общего права и его упадка; нормы общего права стали отставать от реальной действительности;
- 4) 1832 г. – наши дни – судебная реформа 1832 г. в Англии, в результате которой судьи получили возможность по своему усмотрению решать юридические дела, опираясь как на общее право, так и на собственное убеждение справедливости.

Континентальная система развилась в XIX в. под влиянием наполеоновского кодекса, позже это право распространилось на французские колонии, а затем страны этой системы права подверглись воздействию германских кодексов.

Среди признаков романо-германской правовой семьи можно выделить следующие: 1) единая иерархически построенная система источников писаного права, доминирующее место в которой занимают нормативные акты (законодательство); 2) главная роль в формировании права отводится законодателю, который создает общие юридические правила поведения; 3) писанные конституции, обладающие высшей юридической силой; 4) высокий уровень нормативных обобщений достигается при помощи кодифицированных нормативных актов; 5) весомое положение занимают подзаконные нормативные акты (регламенты, инструкции, циркуляры и др.);

6) деление системы права на публичное и частное, а также на отрасли;

7) правовой обычай и юридический прецедент выступают в качестве вспомогательных, дополнительных источников.

Основой возникновения романо-германской правовой семьи послужило римское право. В своем становлении романо-германская правовая семья прошла три главных этапа:

1) эпоха Римской империи – XII до.н.э. – зарождение римского права и его упадок в связи с гибелью Римской империи (476 г. н.э.), господство в Европе архаических способов решения споров – поединки, ордалии (испытания), колдовство и т.д., т.е. фактическое отсутствие права;

2) XIII – XVII вв. – возрождение (ренессанс) римского права, распространение его в Европе и приспособление к новым условиям, достижение независимости права от королевской власти;

3) XVIII – XX вв. – кодификация права, принятие Конституций (в США, Польше, Франции и т.п.), появление отраслевых кодексов (Гражданский кодекс Франции 1804 г., Гражданское уложение Германии 1896 г.), создание национальных правовых систем.

Определяя эволюционный подход к пониманию процессуального права, необходимо обратиться к исторической школе права, сложившейся в первой трети XIX в. в Германии. Представители исторической школы права (Г. Гуго, К. Савиньи, Г. Пухта) отрицали возможность существования единого для всех народов права, исходя из того, что у германского народа, есть свое собственное, свойственное ему право, не похожее на право какой-либо иной страны и определяемое исторически присущим ему народным духом⁶⁶.

Теоретики исторической школы права полагали, что действующее в государстве право не сводится только к совокупности тех предписаний, которые навязываются обществу как бы извне: даются сверху людьми, облеченными на то специальными полномочиями. Право (и частное и публичное) возникает спонтанно. Своим происхождением оно обязано отнюдь не усмотрению законодателя. Г. Гуго сравнивал право с языком. Подобно тому, как язык не устанавливается договором, не вводится по чьему-либо указанию и не дан от бога, так и право создается не только (и не столько) благодаря законодательствованию, сколько путем самостоятельного развития, через стихийное образование соответствующих норм общения, добровольно принимаемых народом в силу их адекватности обстоятельствам его жизни. Акты законодательной власти дополняют позитивное право, но «сделать» его целиком они не могут. Позитивное право производно от права обычного, а это последнее произрастает из недр «национального духа», глубин «народного сознания»⁶⁷.

Что касается советской правовой системы, то в ней отрицалась преемственность с предшествующими принципами права и, прежде всего, с дореволюционным правом. Советская правовая система носила ярко выраженный классовый характер. Законодательно закреплялось преимущество рабочего класса перед крестьянством, что иллюстрируется примерами из советского избирательного права. Советское право было средством осуществления партийной политики и идеологии, жёсткого регулирования экономики, гасившего

---

⁶⁶ История политических и правовых учений: Хрестоматия. - М., 1996, С. 150.

⁶⁷ История политических и правовых учений. Под ред. В. С. Нерсесянца. - М., 2003, С. 82.

всякую хозяйственную инициативу посредством тотального вмешательства во все сферы социальной и даже личной жизни граждан. Органы исполнительной государственной власти подменялись парткомами, месткомами, обкомами КПСС, а должностные лица – комиссарами, замполитами, политруками и другими политработниками.

Для этого времени характерны «уникальные», с точки зрения правовой природы, нормативные правовые акты. Уникальность их заключалась в своеобразном способе принятия, когда в роли законодателя одновременно выступали ЦК ВКП(б) и ВЦИК Советов с превалирующей ролью постановлений правящей партии, выступавшей в этом случае субъектом законодательной инициативы. Подобные совместные постановления диктовались «политической необходимостью» и регулировали наиболее важные вопросы общественно-политической жизни страны.

Советское право в первые послевоенные годы сопровождалось ликвидацией прежнего гражданского и уголовного процессуального права.

Декрет «О суде» № 2 предоставил народным заседателям право отвода председателя суда, решения вопроса о мере наказания вплоть до условного или полного освобождения подсудимого. Наделение народных заседателей столь обширными правами обуславливалось тем, что председателями судов могли оказаться не внушающие доверия дореволюционные юристы. Судоговорение велось на языке местного населения. Дела в трибуналах проходили две стадии: предварительное следствие и судебное рассмотрение. Судебные заседания ревтрибуналов являлись гласными, с допущением защиты и обвинения. Рассмотрение особо важных дел в ревтрибунале при ВЦИКе проводилось без участия народных заседателей. Решения трибунала могли быть обжалованы в кассационном порядке в Народном комиссариате юстиции, которому предоставлялось право обращаться для окончательного разрешения вопроса во ВЦИК⁶⁸.

---

⁶⁸ История государства и права зарубежных стран : учебник / А. В. Вениосов [и др.] ; под ред. А. В. Вениосова. – 2-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 544 с.

При выборе доказательств суд не был связан никакими формальными требованиями, он мог признавать любые доказательства и в необходимых случаях требовать дополнительных. Получил признание институт отвода судей. Функционирование суда предусматривалось в двух составах – с двумя и шестью народными заседателями. Более серьезные дела рассматривались вторым составом. Допускалось немедленное вынесение приговора, если подсудимый признавал себя виновным. В качестве кассационной инстанции выступал Совет народных судей. Кассационный срок устанавливался в один месяц. Кассация допускалась и в ревтрибуналах, но срок принесения жалобы здесь ограничивался 48 часами. Второй инстанцией для трибуналов выступал Кассационный трибунал при ВЦИКе.

Принятые Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) зафиксировали недопустимость привлечения к уголовной ответственности иначе как на основаниях и в порядке, установленном законом. Правосудие должно осуществляться на началах равенства граждан перед законом и судом, с участием народных заседателей и при коллегиальном рассмотрении дел в суде. Закреплялись независимость судей и подчинение их только закону, гласность судебного разбирательства, ведение судопроизводства на национальном языке или языке местного населения, обеспечение обвиняемому права на защиту.

Предварительное расследование возлагалось на следователей прокуратуры, органов государственной безопасности (по тяжким государственным преступлениям), а с 1963 г. – на следователей органов внутренних дел.

Закон предусматривал участие в процессе защиты с момента извещения обвиняемого об окончании предварительного следствия.

Таким образом, положительной тенденцией в развитии советской правовой системы являются успехи в сфере систематизации правовых норм, издание Свода

законов СССР, сводов законов союзных республик, в том числе и РСФСР, пятидесятитомного Собрания действующего законодательства СССР.

Определённой заслугой советских правореформаторов можно считать критическое осмысление дореволюционной российской правовой системы, следствием которого стал отказ, как от прогрессивных идей о праве и государстве (например, от концепции естественного права, презумпции невиновности, концепции разделения властей, концепции частного права и др.), так и от архаичных правовых институтов-реликтов, связанных, например, с социально-политическим и правовым статусом крестьянской общины, функционированием института присяжных заседателей и многих других.

Окончательное становление и развитие правовой структуры приходится на период развитого права. Целью процессуального права в большей мере является упорядочение деятельности правоохранительных органов по применению санкций. На стадии развитого права протекают следующие процессы.

- 1) Увеличивается количество процессуальных норм.
- 2) Формулированию процессуально-правовых норм посвящаются целые нормативные акты, например российские Закон об оперативно-розыскной деятельности, Закон об исполнительном производстве. В сфере процессуального права встречаются и такие массивные нормативные акты, которые относятся к разряду кодексов.

- 3) Идет специализация самих процессуальных нормативных актов. Так, выделяются российские Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный, Арбитражно-процессуальный кодексы. В Кодексе РФ об административных правонарушениях почти половина его объема отводится процессуальным нормам.

- 4) Процессуальные акты приобретают сложную структуру.

- 5) Развитое право основано на принципе индивидуализации ответственности, формулируются правила оценки доказательств, такие как относимость и допустимость доказательств. Кроме того, дополняется новыми видами и сам перечень используемых доказательств. В частности, доказательством признается и заключение эксперта.

Что касается процессуального права, то его целью является упорядочение деятельности правоохранительных органов по применению санкций. На стадии развитого права увеличивается количество процессуальных норм, идет специализация самих процессуальных нормативных актов. Так, в частности, выделяются российские Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный, Арбитражно-процессуальный кодексы⁶⁹.

Судебная власть становится особой и самостоятельной ветвью государственной власти. Правосудие осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В законодательстве устанавливаются принципы независимости судей и подчинение их только закону, несменяемости судей, неприкосновенности судей. Наблюдается и процесс специализации судей. Выделяются судьи по уголовным делам, по трудовым делам, по семейным делам, по имущественным спорам, судьи по жалобам на действия административных органов, в том числе и на действия налоговых органов (судьи по административным делам), судьи по авторским спорам, по наследственным делам и т.д.

В развитом праве закрепляется также и механизм обеспечения и исполнения судебных решений. Исполнение судебных решений возлагается на государство. Для этой цели создаются специальные государственные учреждения, ведающие исполнением наказаний (колонии, тюрьмы и др.), а также обеспечением судебных решений (судебные приставы).

Настоящее процессуальное право характеризуется усложнением процедуры в связи с тем, что основной задачей государства является забота о правах человека.

Таким образом, мы видим, что становление юридического процесса происходило путем формирования процессуальных норм права с древнейших времен. Судебный процесс, основанный на процедурности и формализме, явился толчком к развитию правовой системы.

---

⁶⁹ См.: Там же. С.505.

Следует отметить, что проведенный исторический анализ возникновения и развития процессуальных норм права, характер которых постоянно подвергался изменению, позволил определить и выделить основные признаки и общие категории, которые продолжают оказывать влияние на развитие юридического процесса.

На основе общей исторической периодизации следует выделить семь основных этапов развития процессуального права, начиная с древнейшего периода и заканчивая современным. В результате изучения исторических этапов развития законодательства в части юридического процесса установлена постоянная динамика основных парных категорий процессуального права и их влияние на процессуальное законодательство.

Основными этапами становления и развития процессуальных норм права следует считать:

1) период (архаичное право) – нормы носят характер обычаев, а также характеризуются устным, казуистичным, несистематизированным, неструктурированным и необязательным характером;

2) период (период римской империи) – развитие римского гражданского процесса. Так, в древнем мире существовал легисакционный процесс, в классическом праве был введен формулярный процесс, а в постклассическом праве стал функционировать экстраординарный процесс. Процессуальное право обусловило развитие материального права, что характерно для уголовного и формулярного гражданского процессов;

3) период (корпоративное право) – среди нормативных систем происходит выделение канонического (церковного) права. Система доказательств, используемая в правосудии, приобретает рациональный характер, однако правосудие доступно не всем гражданам;

4) период (королевское, имперское право) – происходит сужение церковной власти и наблюдается рост власти королевской по отношению ко всем светским образованиям, В праве возникает новая структура – процессуальное право. Право, и правосудие являются основой всего общества;

5) период (новое время) – право возникает в результате буржуазных революций, построено на совершенно новых принципах – единстве закона, юридическом равенстве, законности и свободе. Так, в англосаксонской системе права доминирует судебный прецедент среди всех других источников права. Романо-германская правовая система представляет собой единую иерархически построенную систему источников писаного права, доминирующее место в которой занимают нормативные акты (законодательство), главная роль в формировании права отводится законодателю, который создает общие юридические правила поведения, система права делится на публичное и частное, а также на отрасли;

б) период (Новейшее время):

а) развитие советского права в первые послевоенные годы (1945–1953 гг.) – характеризуется разрушением старой судебной системы и ликвидацией прежнего гражданского и уголовного процессуального права;

б) советское право (1954–1985 гг.) – в данный период завершается кодификация советского права, расширяются сферы его применения, право приобретает черты декларативности;

в) советское право в период перестройки (1985-1991 гг.) – совершенствуется деятельность правоохранительных органов: милиции, прокуратуры, суда, государственной безопасности. Особое значение имеет Закон «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан», которым разрешалось подавать в суд жалобы как на действие отдельных должностных лиц, так и на органы управления и, тем самым, бороться за свои права;

7 период (развитое право) – на данном этапе формированию процессуально-правовых норм посвящаются целые нормативные акты, идет специализация самих процессуальных нормативных актов. Так, выделяются российские Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный, Арбитражно-процессуальный кодексы.

1.3. Структура юридического процесса

Рассмотрев юридический процесс как правовую категорию, определив основные подходы к его пониманию, необходимо перейти к другому не менее важному вопросу – структуре юридического процесса.

Основным элементом структуры юридического процесса являются процессуальные производства. И.М. Погребной, анализируя проблему процессуального производства, по его словам, определяющего элемента юридического процесса, связывает его с механизмом правового регулирования через понятие «технологической функции», которую выполняет в нем процессуальное производство⁷⁰.

Следует отметить, что в традиционных отраслях процессуальной науки категорию «производство» рассматривают в связи с самостоятельными производствами: исковому, по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, делам особого производства. Таким же образом и в уголовном процессе производство понимается как частное понятие по отношению процессу как целому.

В юридической литературе можно встретить различные подходы к пониманию «производства».

Ряд учёных под процессуальным производством понимают регламентированный законом процесс (А.М. Гнётов, Ю.М. Козлов, О.М. Якуба), другие – особую процессуальную форму (Е.Н. Марков); следующие – определенную процессуальную деятельность специально уполномоченных на то органов государства и должностных лиц (П.Д. Сахаров); четвертые – порядок

---

⁷⁰Погребной И.М. Общетеоретические проблемы производств в юридическом процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. 16 с.

определенной процессуальной деятельности (Н.Г. Салищева, В.Д. Сорокин, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот)⁷¹.

Суждения ученых по вопросам процессуальных производств дают основания выделять из последних три элемента (компонента), которые тесным образом между собой взаимосвязаны: процессуальные правоотношения, процессуальное доказывание и процессуальные акты-документы.

Следует согласиться также, что наиболее полным и правильным является определение процессуального производства, разработанное В.М. Горшеневым и его учениками: С.Н. Олейниковым, И.М. Погребным, В.И. Лайтманом и другими. Производство – это главный элемент юридического процесса, представляющий собой системное образование, комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий, которые: а) образуют определенную совокупность процессуальных правоотношений, отличающихся предметной характеристикой и взаимосвязанностью с соответствующими материальными правоотношениями; б) вызывают потребности установления, доказывания, а также обоснования всех обстоятельств и фактических данных рассматриваемого юридического дела; в) обуславливают необходимость закрепления, официального оформления полученных процессуальных результатов в соответствующих актах-документах⁷².

Важным элементом процессуального производства является процессуальное правоотношение. Процессуальные правоотношения возникают по поводу и в связи с материальными правоотношениями. Из этого следует, что процессуальные отношения производны от материальных, носят по отношению к ним служебный, подчиненный характер.

---

⁷¹ Панова И.В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации: Дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 38.

⁷² Теория юридического процесса. С. 90; Лайтман В.И. Процедурно-процессуальная форма в деятельности общественных организаций СССР: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. С. 7; Погребной И.М. Общетеоретические проблемы производств в юридическом процессе: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. С. 8; Олейников С.Н. Общетеоретические проблемы юридической формы: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1986. С. 21.

Представляется обоснованным мнение ученых, которые отмечают, что процессуальным правоотношениям в большей степени, чем материальным, присущи: системность и одномоментность субъектов, дискретный характер (И.М. Погребной, Л.В. Коваль, В.П. Божьев и другие).

Следует согласиться с позицией авторов, рассматривающих процессуальное правоотношение как главное звено в структуре любого процессуального производства, обусловленное наличием юридического состава, включающего: 1) соответствующее материальное правоотношение; 2) юридически значимые процессуальные действия; 3) юридические события; 4) юридические состояния; 5) процессуальные акты-документы. В свою очередь, природа, состав и функции процессуальных правоотношения несут на себе нагрузку предметности юридического процесса⁷³.

Рассматривая содержание юридического процесса, следует выделять следующие его элементы: процессуальные правоотношения, процессуальное доказывание и процессуальные акты.

Для процессуальных правоотношений свойственно многообразие состава субъектов. По данному вопросу в литературе выделяют обязательные и факультативные субъекты.⁷⁴ Действия процессуальных субъектов служат средством доказывания (свидетель, эксперт). К факультативным субъектам относят лиц, имеющих юридический интерес в деле (представители обвинения и защиты) и призванных действовать с целью выполнения государственных и общественных задач, которые возложены на них законом⁷⁵.

Так, И.М. Погребной подразделяет субъектов процессуальных правоотношений на группу непосредственно заинтересованных в результатах юридического процесса лиц, т. е. тех, защите чьих интересов, реализации субъективных прав и юридических полномочий, осуществлению юридических обязанностей или претерпеванию юридической ответственности которых

---

⁷³ Горшенев В. М. Теория юридического процесса / В.М. Горшенев.- Харьков, 1985.С.108.

⁷⁴ См.: Шагиева Р. В. Указ.соч. С. 125.

⁷⁵ См.: Коваль Л. В. Указ.соч. С. 111

способствует весь арсенал процессуальных способов, средств и приемов, и на группу «лидирующих» субъектов (в литературе предложены иные термины, например «субъекты – организаторы процесса»), выполняющих свои функции в «чужом» интересе, в целях оптимального решения разбираемого юридического дела.

Всех участников процесса В.В. Лазарев разделяет на следующие группы:

1. Организаторы процесса. Они занимают лидирующее положение, направляют процесс. Данные субъекты не имеют в процессе каких-либо собственных интересов помимо достижения истины и обеспечения законности. Они осуществляют правоприменительную деятельность, принимают властные решения, оценивают доказательства, принимают на этой основе завершающие процесс акты. Все решения этих органов, вынесенные в соответствии с законом, обязательны для исполнения всеми.

Таким субъектом процесса в первую очередь является суд, которому принадлежит право на принятие решения по существу дела. Судебные решения могут быть отменены или изменены только вышестоящим судом и только на основании закона.

Так, в ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) говорится о задачах уголовного судопроизводства; в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) – о задачах гражданского судопроизводства и т.п.

Другими участниками процесса являются прокурор, следователь, орган дознания и др. Их роль в процессе заключается в следующем:

-подготовка дела к дальнейшему судебному рассмотрению. Так, следователи и органы дознания (полиция, органы пожарного надзора и др.) проводят предварительное расследование по уголовным делам; органы внутренних дел, административные органы, таможенные органы составляют протоколы об административных правонарушениях;

– принятие в некоторых установленных законом случаях окончательных решений по делам (постановление следователя или органа дознания о

прекращении уголовного дела; постановление административного органа о наложении административного штрафа);

-осуществление контроля за соблюдением требований законности участниками процесса (прокурорский надзор за расследованием преступлений, за ходом административного производства и др.).

2. Субъекты, имеющие собственные интересы в процессе. К ним относятся, к примеру, подозреваемый, обвиняемый и потерпевший в уголовном процессе, истец и ответчик – в гражданском, заявитель и орган, издавший оспариваемый правовой акт, – в конституционном и проч. К этой группе относятся и представители указанных субъектов.

3. Лица, не имеющие собственных интересов в процессе и в то же время неправомочные принимать процессуальные решения. Это свидетели, эксперты, переводчик, специалист и др.⁷⁶.

Процессуальные правоотношения могут возникать как внутри каждой группы (между представителями сторон, между судом и прокурором), так и между субъектами различных групп. Однако основными и наиболее важными являются отношения между субъектами, выполняющими государственно-властные функции и субъектами, чьи интересы затронуты (суда и подсудимого, следователя и обвиняемого).

Состав субъектов процессуального правоотношения не является постоянным. Он зависит от стадии процесса и характера совершаемых действий в ходе развития и движения процесса, оснований привлечения (вступления) в процесс тех или иных участников, обстоятельств дела, предмета судебной защиты, в частности от характера спорного материального правоотношения и состава его субъектов.

Для юридического процесса характерно, что отдельные его участники, становясь субъектами процессуального правоотношения, не перестают одновременно быть и участниками материальных правоотношений.

---

⁷⁶ Лазарев, В.В. Основы права / В.В. Лазарев. - М.: Юрист, 2002.С.329.

Все субъекты процессуальных правоотношений связаны между собой – праву одного из субъектов соответствует обязанность другой стороны. Так, лицо, привлеченное к уголовной ответственности, приобретает право на использование услуг защитника (адвоката), а у следователя или органа дознания одновременно возникают обязанности разъяснить обвиняемому это его право (как и все другие права), принять меры по реализации обвиняемым этого права. Для того чтобы такая связь не оказалась только возможностью, предусмотренной нормами процессуального права, субъекты процессуального правоотношения должны обладать процессуальной правосубъектностью. Правосубъектность есть общая предпосылка участия граждан, организаций в правоотношении. Процессуальная правосубъектность как установленная законом возможность быть субъектом процессуальных правоотношений охватывает понятие процессуальной правоспособности и процессуальной дееспособности. Процессуальная правоспособность – это установленная законом возможность иметь процессуальные права и обязанности. Особенность процессуальной правоспособности состоит в том, что она возникает одновременно с правоспособностью в материальном праве, реализация норм которого осуществляется в юридическом процессе. В этом проявляется связь материального и процессуального права.

Однако по содержанию правоспособность в материальном праве не тождественна процессуальной правоспособности. Если правоспособность в материальном праве – это возможность иметь соответствующие материальные права и обязанности (гражданские, административные, трудовые, семейные), то процессуальная правоспособность – это возможность иметь процессуальные права и обязанности, например, быть стороной, заявителем, третьим лицом. Вопрос о том, обладают ли участники процесса, не имеющие материальной заинтересованности в исходе дела, процессуальной правосубъектностью, является дискуссионным⁷⁷. Государственно-властные процессуальные полномочия

---

⁷⁷ Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 93—95; Сергун А. К. О процессуальной правоспособности // Советское государство и право. 1974. № 2. С. 31—37.

выполняют функцию конкретизирующих компонентов общей компетенции уполномоченных органов или ее определенной части, одновременно выступая в качестве элемента содержания конкретного процессуального правоотношения. Правосубъектность уполномоченного органа предопределяется компетенцией, а она заключается в определении сферы общественных отношений, в рамках которой действует орган государства, т. е. круга его деятельности. Последний, в его юридически значимом отражении, в законодательстве называют предметом ведения органа государства.

Для судебных органов предмет ведения раскрывается через категорию «подведомственность», определяемую в качестве полномочий судебных органов в отношении разрешения конкретных юридических дел.

Что же касается доказательств, то они являются основой или «сердцевиной» юридического процесса. От эффективности доказывания, достоверности и полноты установленных обстоятельств дела зависит обоснованность и справедливость принятого решения.

Процессуальное доказывание включает следующие компоненты:

- предмет и пределы доказывания (что именно и в каком объеме должно быть установлено);
- субъектов и бремя доказывания (кто участвует в доказывании и на кого из них возлагается обязанность доказать те или иные обстоятельства);
- средства доказывания (откуда и каким путем могут быть получены доказательства).

В начале исследования отмечалось, что юридическому процессу присущи признаки стадийности и цикличности. Данные характеристики четко оформлены законодателем в стадиях юридического процесса. Однако единого подхода к определению понятия «стадия» в юридической науке не выработано.

Некоторые ученые именуют стадию процесса «фазой процесса» (Ю.М. Козлов, Л.В. Коваль), «этапом процесса» (Э. Слезингер, П.Л. Сахаров),

---

Однако существует мнение, что процессуальной правосубъектностью обладают все участники процесса. См.: Курс советского гражданского процессуального права. С. 223.

«моментом процесса» (Ю.К. Осипов)⁷⁸ и т.д. Данные понятия, скорее, означают какую-то часть, элемент и являются не чем иным, как стадией.

Одни под стадией процесса понимают совокупность процессуальных действий или процессуальных отношений, объединенных ближайшей целью⁷⁹, другие – порядок движения дела, установленный законом⁸⁰, а третьи – поочередно сменяющие друг друга самостоятельные этапы, имеющие конкретные цели и задачи и т.п.

В общей теории права в правоприменительном процессе выделяют три основные стадии, называемые *стадиями логической последовательности*: 1) установление фактических обстоятельств дела, то есть совершение действий, связанных с анализом фактов, доказательствами их полноты и достоверности; 2) выбор и анализ нормы права, подлежащей применению в связи с установленными по делу фактическими обстоятельствами; 3) решение юридического дела по существу, выраженное в издании акта применения права.

Стадии принято подразделять на обязательные и факультативные. К обязательным элементам относятся: а) задача, на решение которой направлены действия, объединяемые в той или иной стадии; б) специфический состав действий, включающий установление или анализ фактических обстоятельств, реализацию соответствующей юридической нормы для решения вопроса; в) юридические документы, в которых отражаются и закрепляются итоги совершенных юридических действий.

Можно предположить, что под стадией процесса необходимо понимать динамическую относительно замкнутую совокупность способов, методов, направленных на достижение конечного процессуального результата.

Для любых юридических процессов характерны следующие стадии:

---

⁷⁸ Осипов, Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права / Ю.К. Осипов // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. -1976.-Выпуск 48.-С.29.

⁷⁹ Осипов, Ю.К. Подведомственность юридических дел / Ю.К. Осипов. - Свердловск, 1973.- С.77.

⁸⁰ Чельцова, М.А. Советский уголовный процесс М.А.Чельцова. - Киев, 1978.С.75.

1) анализ ситуации (эта стадия в различных процессах называется по-разному: обсуждение законопроекта, предлицензионное обследование, служебное расследование, возбуждение дела, проверка жалобы и т.п.), в процессе которого собирается, изучается информация о фактических обстоятельствах дела;

2) принятие решения (вынесение решения, постановления и т.п.). Решение носит обязательный характер, является сознательно-волевым актом выбора одной из существующих возможностей;

3) исполнение решения (решение – это информация о том, что должно быть. В правотворческих процессах этой стадии является стадия обнародования акта, доведения его до сведения соответствующих субъектов);

4) стадия пересмотра (кассационного, апелляционного рассмотрения) – необходимая часть юрисдикционного процесса, но в других неюрисдикционных процессах она может и отсутствовать⁸¹.

Проблемы стадийности юридического процесса как системного научного образования в общетеоретическом аспекте еще не изучены.

Так, одни авторы под стадией процесса понимают совокупность процессуальных действий⁸² или процессуальных отношений⁸³, объединенных ближайшей целью, другие – установленный законом порядок движения дела⁸⁴, третьи – поочередно сменяющие друг друга самостоятельные этапы, имеющие определенные цели и задачи⁸⁵ и т. д.

В толковом словаре под стадией понимается период, определенная ступень, этап, фаза развития чего-либо. Так, некоторые ученые именуют стадию процесса «фазой процесса», «этапом процесса», «моментом процесса» и т. д., т. е. эти понятия используются и употребляются как однопорядковые, равнозначные и

⁸¹Панова И.В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 43, 44.

⁸²Жогин, Н.В. Предварительное следствие. / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фашкуллин. - М, 1975. С.33—40.

⁸³Пучинский В. К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962, С. 39—41; Советский гражданский процесс/Под ред. М. А. Гурвича. М., 1975, С. 9.

⁸⁴Комиссаров, К.И. Советский гражданский процесс / К.И. Комиссаров - М, 1978, С.15.

⁸⁵Осипов, Ю. К. Подведомственность юридических дел / Ю.К. Осипов.- Свердловск ,1973- С .77.

взаимозаменяемые. Об этом свидетельствует и подробный анализ содержания, сущности и назначения понятий «фаза», «этап», «момент», позволяющий заключить, что, несмотря на различие терминологических обозначений, во всех случаях речь идет об относительно самостоятельных стадиях процесса. Таким образом, понятия «фаза», «момент» и «этап» и т. д.— не что иное, как стадия юридического процесса, его какая-то часть, элемент.

В научной литературе распространено мнение, согласно которому нецелесообразно использовать понятие «стадия» для определения не только основных стадий, но и иных этапов процесса. По мнению Б. В. Дрейшева, это ведет к возникновению «стадии в стадиях»⁸⁶. Действительно, на первый взгляд такое положение может привести к объединению под единым термином «стадия» различных по объему и содержанию стадий процесса, что неблагоприятно скажется на теоретических разработках проблем стадийности и практике их осуществления.

Понятия «этап» и «фаза» тесно связаны с понятием «стадия». Но между ними существуют различия. Если понятие «стадия» связано с процессом, то понятия «этап» и «фаза» должны употребляться для обозначения пространственно-временных границ и последовательности определенных операций в процессах, развивающихся не циклически. Данные термины следует использовать для обозначения пространственно-временных границ и последовательности осуществления управленческих действий внутри и в рамках одной стадии, рассматривая этап или фазу управления как часть данной стадии управленческого процесса.

На наш взгляд, действия внутри и в рамках одной стадии необходимо называть не «этапами» и «фазами», а *стадиями логической последовательности*, поскольку они составляют содержание каждой из стадий функционального назначения и систематически повторяются при осуществлении соответствующих операций.

Каждая стадия юридического процесса характеризуется особой непосредственной целью. На каждой стадии специфичны:

---

⁸⁶Дрейшев, Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении / Б.В. Дрейшев.- М.-1971.- С. 57.

- состав субъектов правоотношений;
- собираемая и используемая информация;
- составляемые документы;
- принимаемые решения (промежуточные, окончательные).

В судопроизводстве – уголовном, гражданском и арбитражном – принято выделять большое количество стадий. Так, в теории гражданского процесса процессуальная стадия определяется как строго определенный этап в развитии процесса по конкретному юридическому делу, представляющий собой совокупность последовательно совершаемых процессуальных действий, направленных на решение самостоятельной процессуальной задачи⁸⁷.

Главной особенностью стадий гражданского судопроизводства является возможность их самостоятельного, автономного существования без последующего, в смысле обязательного во всех случаях, перехода от одной стадии к другой⁸⁸. Традиционно выделяются семь стадий:

- возбуждение судопроизводства;
- подготовка дела к судебному разбирательству;
- судебное разбирательство;
- пересмотр дела в суде кассационной инстанции;
- пересмотр дела в судах надзорной инстанции;
- пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам;
- принудительное исполнение судебного решения.

Наряду со стадиями в правоприменительном процессе как одном из разновидностей юридического процесса следует различать правоприменительные циклы, каждый из которых непосредственно направлен на принятие

⁸⁷Масленникова Н.И. Понятие стадии гражданского процесса // Проблемы действия и совершенствования советского гражданско-процессуального законодательства. Свердловск, 1982. С. 42.

⁸⁸Масленникова Н.И. Стадии гражданского процесса как социально-управленческие циклы // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции. Свердловск, 1988. С. 9-10.

разнохарактерных по своему назначению правоприменительных актов (решений, определений, постановлений).

В гражданском судопроизводстве закон выделяет пять таких циклов: производство в суде первой инстанции; производство в кассационной инстанции; производство в суде надзорной инстанции; производство в суде при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений; исполнительное производство.

Подобное положение имеет место и в уголовном процессе. Указанные циклы в процессуальном законе регламентированы как процессуальные производства, и каждый из них состоит из стадий: возбуждения деятельности по применению права, подготовки и совершения правоприменительного акта (действия). Исполнительное производство включает еще одну стадию – обжалование действий судебного исполнителя.

Стадия в уголовном процессе представляет собой относительно самостоятельную и необходимую для соответствующей системы права его часть, характеризующуюся специфическими:

- 1) целями и задачами;
- 2) кругом участников уголовного судопроизводства;
- 3) процессуальными сроками;
- 4) процессуальными действиями и правоотношениями;
- 5) процессуальными решениями и документами.

Традиционно специалисты в сфере процессуального права делят стадии уголовного процесса в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства на обычные (или нормальные) и исключительные (или экстраординарные).

К обычным (нормальным) они относят:

- 1) возбуждение уголовного дела;
- 2) предварительное расследование в формах дознания или предварительного следствия;

3) назначение судебного заседания (подготовка к судебному заседанию, предание обвиняемого суду) в формах единоличного принятия решений судьей и принятия решений судьей единолично по результатам судебного заседания с участием сторон (предварительного слушания);

4) судебное разбирательство;

5) производство в судах второй инстанции в формах апелляции или кассации;

б) исполнение приговора.

К исключительным (экстраординарным) в теории уголовного процесса и законодательстве относятся стадии:

1) производства в порядке судебного надзора;

2) возобновления уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

На каждой стадии гражданского и уголовного процессов может быть проведена проверка правильности деятельности в предыдущей. Так, в судебном заседании обязательно анализируется законность и обоснованность возбуждения судопроизводства и проведенного расследования.

Содержание стадий юридической процессуальной деятельности следует рассматривать как динамическую совокупность законодательных требований, обеспечивающих совершение процессуальной действий.

Под стадиями *юридического процесса* следует понимать динамическую замкнутую совокупность способов и методов, направленных на достижение конечного правового процессуального результата.

Также в структуру юридического процесса необходимо включать понятие процессуального режима.

Под «режимом» следует понимать метод, способ или совокупность первого и второго⁸⁹, систему общеобязательных принципов или правил⁹⁰, совокупность правовых норм, точно или строго установленный распорядок, систему мер,

---

⁸⁹Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. М., 1940. С. 54-56.

⁹⁰ Основы теории государства и права / Под ред. Н. Г. Александрова. М., 1963. С. 52.

комплекс признаков⁹¹, состоящих из: а) степени отражения в текстах законов и подзаконных актов экономических, политико-правовых и иных интересов трудящихся; б) обеспечения в реальной жизни правовых положений, выражающих интересы трудящихся; в) системы организационных и идеологических форм и приемов воздействия, используемых в связи с принятием и реализацией правовых актов и норм.

Процессуальный режим можно рассматривать как сложную конструкцию, которая состоит из структурных элементов: 1) принципов, действующих в процессуальной сфере; 2) средств и способов их реализации; 3) реально сложившихся гарантий.

Принципы, действующие в юридическом процессе, – это совокупность объективных и субъективных начал, руководящих идей и познанных закономерностей, которые направлены на достижение необходимых вариантов всякой процессуальной деятельности.

Принципы процессуальной деятельности можно подразделить на общие, присущие всем процессуальным правовым формам государственных и муниципальных органов, специфические процессуальные принципы, отражающие предметную характеристику процессуальной деятельности, и принципы процессуальных стадий. Они являются основополагающим компонентом процессуального режима, посредством которого и возможно провести разграничение стадий и производств друг от друга.

Реализация принципов возможна только с помощью процессуальных средств и способов, которые признаются вторым компонентом структуры процессуального режима, и в своей совокупности призваны обеспечивать правомерность поведения участников процедурно – процессуальных отношений.

Активный элемент процессуального режима составляют способы осуществления правовой формы деятельности. Они представляют собой процессуальный инструментарий, используемый уполномоченными субъектами

---

⁹¹ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982, т. 2. С. 29-30, 317-350.

для осуществления своих функций и поэтому в определенной мере оказывают влияние на качество процессуальной деятельности.

Следующим элементом процессуального режима являются гарантии обеспечения правовой формы деятельности. Они представляют собой своего рода опорную основу деятельности и призваны создавать условия надежности положения всех субъектов процесса осознания ими уверенности в достижении поставленных целей.

Каждый из указанных элементов процессуального режима имеет свою четкую индивидуализацию и потому несет определенную смысловую нагрузку.

Таким образом, рассмотрев структуру юридического процесса, можно сделать вывод о том, что все же самым главным элементом юридического процесса является процессуальное производство, представляющее собой совокупность взаимосвязанных процессуальных действий, которые образуют определенную группу процессуальных правоотношений.

Важным элементом процессуального производства является процессуальное правоотношение. Для процессуальных правоотношений свойственно многообразие состава субъектов. Выделяются обязательные и факультативные субъекты. Среди основных групп субъектов необходимо выделять: организаторов процесса; субъектов, имеющих собственные интересы в процессе; лиц, не имеющих собственных интересов в процессе и, в то же время, неправомочных принимать процессуальные решения. Что же касается доказательств, то они являются основой юридического процесса, от полноты установленных обстоятельств дела зависит обоснованность и справедливость принятого решения. Также в структуру юридического процесса необходимо включать понятие процессуального режима. Под «режимом» следует понимать сложную конструкцию, включающую в себя метод, способ, систему общеобязательных принципов или правил. Под стадиями юридического процесса следует понимать динамическую замкнутую совокупность способов и методов, направленных на достижение конечного правового процессуального результата.

Глава 2. ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

2.1 Правовые основания классификации и виды юридического процесса

Рассмотрев понятие и структуру юридического процесса обратимся к его классификации. Отметим, что любые классификации всегда условны и относительно. В российской юридической науке типология процесса впервые была сформулирована в классических дореволюционных трудах И.Я. Фойницкого, Н.Н. Розина, П.И. Люблинского и других ученых. Попытка ее решения на основе марксистского учения предпринималась Н.Н. Полянским, М.А. Чельцовым, М. С. Строговичем, В. П. Нажимовым.

С 90-х годов XX века намечается новая система взглядов о типах и формах процесса (Ю. В. Мещеряков), активно отстаивается идея состязательности (Э. Ф. Куцова, А. М. Ларин, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий и др.), появляются специальные исследования состязательной формы, типа процесса (С. Д. Шестакова, К. Б. Калиновский). Однако эти отдельные и разрозненные попытки не могли заполнить многолетний вакуум в науке. Масштабность проблемы требовала масштабных исследований. Таким исследованием стала докторская диссертация А. В. Смирнова, результаты которой увидели свет в двух монографиях: «Модели уголовного процесса»⁹² и «Состязательный процесс»⁹³. Эти работы не только систематизировали все разновидности юридического

---

⁹² Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: «Наука», ООО «Издательство "Альфа"», 2000. С. 224.

⁹³ Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001.С.310..

процесса, но и открыли путь для формирования философии и социологии юридического процесса.

Принципиально важным является деление юридических процессов в зависимости от органа, который их осуществляет, на судебные и несудебные. Правосудие в Российской Федерации осуществляется судами Конституционными и уставными; судами общей юрисдикции и арбитражными.

Конституционное правосудие как форма конституционного контроля обладает двойственной правовой природой.

Во-первых, согласно Конституции РФ, статье 1 Федерального Конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации», Конституционный суд – Высший орган правосудия, составная часть судебной власти, влияющая на правотворчество и правоприменение⁹⁴.

Во-вторых, Конституционный суд является федеральным органом государственной власти и в этом качестве стоит в одном ряду с такими конституционными органами государства, как: Президент, Федеральное Собрание, Правительство – Совет Министров Российской Федерации.

В-третьих, названный орган не ограничивается применением Конституции, он ещё и «находит» право, то есть, идет процесс постепенного преобразования самой Конституции под влиянием общественного развития без изменений текста, на основе официального, обязательного толкования Конституции. Суд «превращает» те или иные положения Конституции в конституционно – правовую доктрину, осуществляя, таким образом, правотворческую функцию.

Несмотря на то, что единые основные начала деятельности суда в демократическом обществе присущи всем видам судопроизводства, конституционное судопроизводство является самостоятельным видом со специфичными только для него принципами.

---

⁹⁴ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Комментарий. М.: Юрид. лит. 1998.С.3.

Следующий вид судебных процессов – гражданский, который реально и успешно функционирует, хотя до логического конца идея этого судопроизводства не доведена.

В литературе разграничивают судебный гражданский процесс и гражданский процесс. По этому вопросу мнения ученых разделились на две позиции. Одни, представители широкого предмета гражданского процессуального права, отождествляют, по сути дела, гражданский процесс с судебным, за исключением уголовного и в некоторых случаях административного процесса. Их противники ставят знак равенства между гражданским процессом и судебным гражданским процессом.

Думается, что при названных суждениях в основу классификации ложились разные основания, происходило смешивание основания «от права» и «от органа». Представляется, что арбитражное судопроизводство, хотя оно и не указано в Конституции в качестве самостоятельного, имеет право на независимое (автономное) существование.

На наш взгляд, применима классификация процессов на легальные и иные юридические процессы.

Легальный юридический процесс отвечает требованиям законности, то есть урегулирован нормами права, закреплен в нормативном правовом акте. Так, статья 41 ГПК РФ закрепляет право истца на стадии подготовки дела или во время судебного разбирательства в суде первой инстанции ходатайствовать о замене ненадлежащего ответчика.

Иные юридические процессы не находят своего отражения в законе. В качестве примера может служить закрепленный в статье 5 Гражданского кодекса Российской Федерации обычай (обычай делового оборота), под которым следует понимать сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности правило поведения, т.е. достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое (например, традиции исполнения тех или иных обязательств и т.п.), не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо

документе (опубликовано в печати, изложено во вступившем в законную силу решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, и т.п.).

Обычаи широко используются во внешнеторговом обороте. До принятия Гражданского кодекса Российской Федерации это объяснялось в значительной мере тем, что прямые отсылки к ним включали акты, регулирующие порядок разрешения внешнеторговых споров, а также некоторые другие международные акты.

Так, ст. 9 Конвенции ООН о договорах международной купли – продажи товаров⁹⁵ предусматривает связанность сторон с любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой отношений, которые они установили в своих взаимных отношениях. Не ограничиваясь этим, Конвенция устанавливает: «При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли».

Также в качестве примера могут служить преддоговорной процесс, процесс единоличного принятия решения с предварительными согласованиями или без таковых. Так, стороны могут урегулировать возникший процесс во время переговоров, подписать международное соглашение или хозяйственный договор с предшествующим преддоговорным процессом.

Интересной представляется позиция по вопросу об отнесении судебной процедуры примирения к процессуальному институту. Так, С.Л. Дегтярев указывает, что «мировое соглашение представляет собой договор сторон о прекращении производства по делу в суде...»⁹⁶, однако упоминает о том, что договор включает в себя «определенные условия», каковыми являются и

---

⁹⁵ Венская Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий / Отв. ред. А. С. Комаров М., 1994

⁹⁶ Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003.С.272.

материально-правовые обязательства сторон. Данные обязательства могут быть определены сторонами, но, в соответствии с ГК РФ и иными законами, должны соответствовать материально-правовым нормам законодательства. С точки зрения гражданского законодательства, они могут быть новацией, прекращением обязательств, прощением долга и т.п.

Классифицируя юридический процесс на легальный и иной следует затронуть институт медиации как один из методов взаимовыгодного разрешения конфликта при содействии третьей незаинтересованной и независимой стороны (медиатора).

В Российской Федерации Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» был принят в июле 2010 года и вступил в силу с 1 января 2011 года. В законе дано определение медиации, сфера ее применения, порядок проведения процедуры медиации, порядок заключения соглашения о проведении процедуры медиации и медиативного соглашения, а также разрешен ряд других вопросов. Медиация – достаточно новый элемент предпринимательских, корпоративных, семейных, жилищных и иных отношений, тем или иным образом затрагивающих всех граждан и юридических лиц. В отличие от западных стран (где процедура медиации достаточно распространена и эффективна) в России мало кто прибегает к помощи независимых посредников, предпочитая судебное рассмотрение спора.

Существенное различие между медиацией и другими видами посредничества заключается в том, что посредники часто обладают экспертными знаниями в области, являющейся предметом спора (конфликта). В некоторых видах споров посредник обязан предоставлять правовую информацию. Это помогает сторонам заключать любое соглашение в соответствии с нормативными рамками, регулирующими предмет спора, поэтому согласительная процедура может включать в себя консультативный аспект.

Существующая сегодня дискуссия по поводу правовой природы мирового соглашения имеет корни в дореволюционной юридической литературе. Выделялось два вида мировой сделки: внесудебная и судебная. Внесудебная

мировая сделка регулировалась гражданским законодательством и рассматривалась как гражданско-правовой договор. Положения о мировой сделке были включены в главу XXV проекта Гражданского Уложения об обязательствах. Судебная мировая сделка регулировалась гражданским процессуальным законодательством и выступала как особое процессуальное отношение. Большинство дореволюционных юристов, характеризуя мировую сделку, рассматривали ее как совокупность гражданско-правовых и процессуальных элементов.

Юридические процессы можно систематизировать в зависимости от отраслевой принадлежности на гражданское процессуальное и уголовно-процессуальное право, регулирующие соответственно гражданское судопроизводство и предварительное расследование и судопроизводство по уголовным делам. Существует также производство по административным делам, связанным с применением мер юридической ответственности, мер пресечения, предупредительных и иных мер государственного принуждения.

Также в зависимости от отраслевой принадлежности следует выделять третейское процессуальное право. Вопрос о правовой природе третейского разбирательства и деятельности третейского суда в настоящее время продолжает оставаться актуальным. В науке дискуссионным является вопрос о том, является ли третейский суд альтернативным способом разрешения спора либо деятельность третейского суда следует относить к юрисдикционной.

Высказанные позиции по вопросу о соотношении деятельности третейского суда и юрисдикции можно разделить на три группы.

Авторы первой теории полагают, что деятельность третейского суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел не является юрисдикционной. Так, по мнению П.А. Маркова «альтернативное разрешение споров» включает различные виды третейского разбирательства, то есть является альтернативной третейскому разбирательству в государственных органах. По его мнению «третейская форма рассмотрения споров – альтернатива государственному судопроизводству, поскольку основана на добровольном соглашении сторон и

предполагает добровольное исполнение решения суда»⁹⁷. Сторонники договорной теории полагают, что третейское разбирательство следует рассматривать как гражданское правоотношение по оказанию услуг (выполнению обязательств по договору поручения).⁹⁸ Данная теория стала основой для обоснования института разрешения спора сторон арбитрами и института разрешения спора по справедливости. Так, А.В. Цихоцкий пишет, что третейское разбирательство – это не правосудие, а посредничество, основанное на гражданско-правовом договоре об установлении прав⁹⁹.

Позиция других авторов заключается в том, что деятельность третейского суда является квазиюрисдикционной. Это направление развивает Н.В. Кузнецов, утверждающий, что третейские суды по своему содержанию представляют квазиюрисдикционные органы и являются самостоятельными органами заинтересованных участников экономических споров¹⁰⁰.

Согласно третьему направлению, деятельность третейского суда является юрисдикционной. Так, Е.А. Виноградова отмечает, что третейское разбирательство – это юрисдикционная («квазисудебная») деятельность «частных лиц» – третейских судей¹⁰¹. О.Ю. Скворцов также обращает внимание на то, что «сущность института третейского разбирательства, его правовая природа независимо от того, в каких видах он существует, монистична – это юрисдикционное образование частного характера, призванное разрешать гражданско-правовые споры, переданные на его рассмотрение»¹⁰².

---

⁹⁷Марков П.А. Мировое соглашение и примирительные процедуры // Вестник. Арбитражного суда города Москвы. 2007. № 3. С. 65.

⁹⁸Комаров В.В. Международный коммерческий арбитраж. Харьков, 1995. С. 9; Воложанин В.П. Больше внимания третейским судам//Советская юстиция. 1968. № 5 . С. 11.

⁹⁹Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С.66.

¹⁰⁰Кузнецов Н.В. Вправе ли субъекты Российской Федерации принимать закон «О третейском суде субъекта Федерации»?//Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов. Саратов, 2000. С. 28-29.

¹⁰¹Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» /Под ред. А.Л. Маковского и Е.А. Суханова. М., 2003. С. 78 (автор главы - Е.А. Виноградова).

¹⁰²Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России. С. 198.

Исходя из вышеперечисленных точек зрения следует вывод, что в литературе отсутствует единый подход к определению понятия природы третейского разбирательства.

На наш взгляд, третейские суды необходимо рассматривать как часть единого юрисдикционного механизма. Разрешая правовой спор, третейские суды осуществляют правоприменительную деятельность, которая направлена на властную реализацию норм материального права в рамках охранительного правоотношения.

Рассмотрим вопрос о том, является ли совокупность действий третейского суда и участников разбирательства юридическим процессом?

Впервые термин «третейский процесс» был употреблен В.Н. Щегловым¹⁰³. Кроме того, рядом авторов¹⁰⁴ употребляется термин «арбитражный процесс», что не совсем оправданно в российских условиях, где под арбитражным процессом традиционно понимается совокупность процессуальных действий и правоотношений, возникающих в связи с рассмотрением дела государственным арбитражным судом. В.Н. Тарасов рассматривает третейский процесс как систему урегулированных третейским законодательством и соглашением сторон процессуальных действий и гражданско-процессуальных отношений, складывающихся между третейским судом и участниками процесса при рассмотрении и разрешении споров по гражданским делам¹⁰⁵. О.Ю. Скворцов определяет третейский процесс как совокупность норм, установленных как законодательством, так и соглашением сторон и направленных на урегулирование процедуры рассмотрения и разрешения гражданско-правового спора третейским судом¹⁰⁶.

В общем виде юридический процесс представляет собой урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных

---

¹⁰³ Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. С. 157.

¹⁰⁴ Попов М.А. Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов. С. 12, 15; Брунцева Е.В. Указ.соч. С. 180.

¹⁰⁵ Тарасов В.Н. Третейский процесс. С. 40.

¹⁰⁶ Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России. С. 72.

органов, состоящий в подготовке, принятии и документальном закреплении юридических решений общего или индивидуального характера.

Как отмечал В.Н. Протасов, юридический процесс представляет собой разновидность юридической процедуры – процессуальную процедуру, направленную на выявление и реализацию материального охранительного правоотношения, что предопределяет своеобразие ее содержательных черт (обязательное наличие в составе властного субъекта, специфику опосредуемых мер, как правило, высокий уровень нормативной регламентации и др.), а главное – особый механизм связи с материально-правовой сферой. Процессуальная процедура (процесс) имеет, по его мнению, две цели: 1) выявление (установление существования) охранительного правоотношения; 2) его непосредственную реализацию¹⁰⁷.

Третейское разбирательство направлено на выявление охранительного правоотношения и его последующую реализацию. Материальное охранительное правоотношение является основным для процессуальной процедуры, и, как отмечал В.Н. Протасов, его содержание в основном состоит во властном вмешательстве компетентного органа в механизм реализации материальных регулятивных норм с целью поддержания его нормального функционирования. Именно такое содержание охранительного правоотношения определяет властное положение третейского суда в процессе и позволяет рассматривать его деятельность в совокупности с действиями сторон и других участников в качестве процесса.

Рассмотрим наличие признаков юридического процесса в деятельности третейского суда.

Третейский процесс, как и любой вид процесса, – это всегда целенаправленная, последовательная деятельность, направленная на достижение определенных юридических результатов, а именно на вынесение обязательного для сторон решения.

---

¹⁰⁷ Протасов В.Н. Теоретические основы правовой процедуры: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 38с..

Деятельность третейских судов всегда связана с разбирательством (рассмотрением) юридического дела, т. е. таких обстоятельств и фактов, которые основываются на праве (законе) и влекут определенные юридические последствия.

Полномочиями по рассмотрению и разрешению спора третейские суды наделяются государством (путем внесения соответствующих норм в законодательство), а также сторонами спорного материального правоотношения (заключение арбитражного соглашения).

Одним из основных признаков юридического процесса является то, что итоги всегда закрепляются в соответствующих процессуальных документах, имеющих официальный характер и установленную законом форму.

Так, третейский суд выносит решение, которое стороны должны исполнить в добровольном порядке. При этом, стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы решение третейского суда было юридически исполнимо.

Также следует отметить, что в случае неисполнения решения в добровольном порядке в установленный срок, оно подлежит принудительному исполнению. Принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется по правилам исполнительного производства, действующим на момент исполнения решения третейского суда, на основе выданного компетентным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Третейский процесс как система последовательно развивающихся во времени процессуальных действий делится на стадии, каждая из которых представляет собой совокупность процессуальных действий, объединенных одной процессуальной целью. В литературе вопрос о количестве стадий третейского процесса решается неоднозначно. Так, например, В.Н. Тарасов различает семь стадий¹⁰⁸: 1) заключение третейского соглашения; 2) возбуждение производства по делу; 3) выбор или назначение третейского судьи; 4) подготовка дела к

---

¹⁰⁸ Тарасов В.Н. Третейский процесс. М., 2000. С. 41.

разбирательству; 5) собственно третейское разбирательство; 6) оспаривание решения третейского суда; 7) исполнение решения. Однако в силу своего материально-правового характера не является стадией процессуальной деятельности заключение третейского соглашения, равно как и выбор третейского судьи. Оспаривание третейского решения и его исполнение даже с учетом данного В.Н. Тарасовым определения третейского процесса также не являются стадиями, поскольку, по его мнению, третейский суд должен выступать в качестве обязательного участника процессуальных отношений, а в подобном случае место третейского суда занимает компетентный государственный суд.

В процессе движения гражданского дела оно может быть передано в производство государственного суда, который осуществляет предусмотренную законом проверку арбитражного решения или решает вопрос о принудительном исполнении этого решения. Таким образом, отношения по поводу гражданского дела могут возникать между государственным судом и другими участниками процесса. Эти правоотношения и процессуальные действия не образуют стадию третейского процесса, поскольку регулируются нормами гражданского или арбитражного процессуального права, возникают в связи с рассмотрением дела в государственном суде между властным органом – судом и другими участниками процесса.

Вопрос о процессуальной форме третейского разбирательства в литературе является дискуссионным. Далеко не все ученые дают положительный ответ на этот вопрос. Так, Е.А. Виноградова обращает внимание на отсутствие строгой, предписанной законом процессуальной формы третейского разбирательства, что, по ее мнению, обусловлено диспозитивностью правовых основ при определении правил третейского разбирательства¹⁰⁹. Они отмечают, что юрисдикционная деятельность арбитража, административных органов и общественных организаций имеет свои особенности и облечена не в обычные процедурные правила, а именно в правила процессуального порядка, которые установлены

---

¹⁰⁹ Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации». (Автор главы - Е.А. Виноградова)

специальными нормами и обладают рядом признаков и свойств. Таким образом, установленный правовой регламент рассмотрения и разрешения спора в третейском суде может рассматриваться в качестве третейской процессуальной формы, которая, как отмечает Н.А. Рассахатская, всегда является порядком, регламентирующим исключительно процессуальную деятельность и процессуальные правоотношения¹¹⁰.

Третейская процессуальная форма создана для обеспечения соблюдения в процессе рассмотрения дела прав и законных интересов участников третейского процесса на изложение своей позиции, представление, исследование и оценку доказательств, соблюдение условий вынесения правоприменительного акта. В этом качестве она существует для организации, упорядочения деятельности суда и участников производства по применению норм материального и процессуального права. Императивные нормы законодательства призваны гарантировать изучение третейским судом материалов дела, возможность для сторон быть заслушанными правоприменительным органом до вынесения решения, минимизацию риска вынесения незаконного и необоснованного третейского решения в результате несоблюдения законов логики при исследовании доказательств и формировании окончательного вывода по делу. В то же время третейской процессуальной форме, в отличие от гражданской и арбитражной процессуальных форм, свойственна гибкость, которая проявляется в возможности для сторон вносить изменения в порядок рассмотрения и разрешения дела. Этим обстоятельством определяется специфика признака¹¹¹ нормативности третейской процессуальной формы.

Подводя итог, следует отметить, что действия третейского суда и участников разбирательства являются юридическим процессом. Третейский процесс представляет собой систему процессуальных действий третейского суда

---

¹¹⁰Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма. Саратов, 1998. С. 14.

¹¹¹ Комиссаров К.И. Последовательно прогрессивное развитие советского гражданского процессуального права//Проблемы действия и совершенствования советского гражданского процессуального права. Свердловск, 1982. С. 5; Плюхина М.А. Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 17.

и других участников третейского разбирательства, осуществляемых ими в процессе рассмотрения и разрешения спора. Третейский процесс является объектом регулирования особых норм процессуального характера, чем и определяется его основополагающее значение для исследования проблем третейского разбирательства. Урегулированные нормами права общественные отношения и возникающие в связи с этим процессуальные действия, облачаемые в особую правовую форму, в своей совокупности образуют третейский процесс в широком смысле.

В отечественной юридической науке высказано мнение о том, что формируется новая отрасль – административное процессуальное право. Таким образом, по отраслевому признаку выделяются гражданский, уголовный и административный процесс.

Согласно статьям 2, 10 Конституции РФ по признаку субъекта властной деятельности можно выделить процессы: а) непосредственной власти народом (посредством голосования при выборах Президента, депутатов, проведения референдумов); б) представительной властью (правотворческие, бюджетные и другие процессы); в) исполнительной государственной властью; г) судебной государственной властью; д) муниципальной властью.

По объему процессуальной деятельности процессы можно разделить на следующие производства: упрощенные, обычные (в частности, гражданское судопроизводство); особые (суд присяжных).

В рассматриваемых юридических процессах (гражданском, арбитражном, административно – юрисдикционном, бюджетном законодательном, избирательном и других) имеет место исполнение определенных норм, которое требует весьма активной и многосторонней деятельности исполнительной власти. В связи с этим не конституционный процесс (в частности, конституционно-бюджетный по исполнению законов о бюджете), ни уголовно-процессуальный (по исполнению лишения свободы и другие) не регламентируют исполнительное производство.

В исполнении Конституции, законов, решений, приговоров и других правовых актов доминирующая роль принадлежит органам исполнительной власти в лице их служащих, что может послужить основанием для постановки вопроса о едином административно-исполнительном производстве.

Изложенные суждения дают основания говорить не о процессе административном или конституционном, а о конституционных и административных процессах как частях юридического процесса.

Конституционные процессы могут состоять из четырех самостоятельных частей: конституционное правотворчество, конституционное правоприменение, конституционное юрисдикционное производство и конституционное бюджетное производство.

Конституционное правотворчество – вид правотворческого процесса и самостоятельная часть конституционного процесса по принятию Конституции, Законов, Указов, постановлений Правительства, официальных актов толкования, их изданию, систематизации, осуществляемая государственными органами, с их санкции или в порядке делегирования другими общественными объединениями, а также совместно с двумя и более субъектами.

Конституционное правоприменение как часть правоприменительной деятельности государственных органов, представлено правонаделительным видом, состоящим из производств: по реализации прав и обязанностей гражданина и человека (по вступлению в гражданство РФ, избирательное, по конституционному голосованию, то есть референдуму, по присвоению почетных званий и наград), и регулирующих деятельность государственных органов (регламенты Президентской деятельности, Федерального Собрания, Правительства РФ).

Бюджетное производство в силу специфичности, двойственности своей природы занимает промежуточное положение, относясь и к правонаделительному, и к правотворческому конституционным процессам.

Конституционно-юрисдикционное производство – самостоятельный вид конституционного процесса, который может состоять из: а) конституционного

судопроизводства, осуществляемого Конституционным судом, являющимся Высшим органом правосудия, федеральным органом государственной власти и органом официального толкования Конституции, а также б) внесудебных производств по выражению недоверия правительству, отрешению президента (губернатора, мэра) от должности, отзыву депутата.

Предлагается не ограничиваться лишь деятельностью органов государственной администрации, рассматривать административный процесс как властную деятельность исполнительных органов публичной власти: государственной и муниципальной (за исключением деятельности, которая регулируется другими отраслями права: бюджетного, муниципального) и Банка России.

В отношении **административного процесса** также следует отметить, что это понятие спорное и неточное. Думается, более правильным признать, что три вида процесса регулируются нормами административного права.

Административно-нормотворческий процесс определяется как нормотворческая деятельность по созданию (изменению, приостановлению, отмене) подзаконных нормативных актов исполнительных органов публичной власти и Банка России в целях создания правовой базы для реализации законов.

Оперативно-распорядительный процесс – вид административного процесса, регламентирующий правоприменительную, неюрисдикционную (позитивную, регулятивную, созидательную) деятельность широкого круга субъектов исполнительных органов публичной власти и Банка России по реализации прав и обязанностей индивидуальных и коллективных субъектов в сфере управления, осуществляемый в административно-процессуальной форме и состоящий из таких производств по обращениям граждан, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций по реализации принадлежащих им прав в сфере управления; разрешительное; регистрационное; учредительное; кадровое; административно-договорное; приватизационное и др.

Административно-юрисдикционный процесс – вид административного процесса, регламентирующий правоприменительную деятельность

юрисдикционного, принудительного характера широкого круга субъектов исполнительных органов публичной власти по разрешению споров, реализации санкций и защите регулятивных правоотношений с применением мер государственного принуждения (административного, дисциплинарного, осуществляемая в административно-процессуальной форме). Выделяются административно-юрисдикционные производства: исполнительное; по применению мер административного принуждения, не являющихся мерами ответственности; дисциплинарное; по жалобам; по делам об административных правонарушениях.

Понимая юридический процесс в самом широком смысле как всякую форму реализации материальных норм права, считаем, что его следует классифицировать на *правотворческий* и *правоприменительный* юридический процесс. В свою очередь правоприменительный юридический процесс складывается из юрисдикционного процесса и неюрисдикционного процесса.

В связи с использованием таких классификационных групп необходимо рассмотреть термин «юрисдикция» как лежащий в основании деления. При всей традиционности его употребления представляется, что единства в его понимании нет. Так, словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет юрисдикцию как правомочие производить суд, решать правовые вопросы.¹¹² Аналогичное определение содержится и в энциклопедических изданиях: там «юрисдикция» (от латинского «jurisdictio» – суд, судопроизводство) определяется как круг полномочий судебного или административного органа по правовой оценке конкретных фактов, в том числе по разрешению споров и применению предусмотренных законом санкций.¹¹³ Другими словами, главный «квалифицирующий» юрисдикцию признак не действующий орган, а существо производимого действия.

Исходя из данного определения, представляется необоснованным связывание «юрисдикционного процесса» только с деятельностью суда.

---

¹¹² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. М., 1996. С. 903.

¹¹³ Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. М., 1987. С. 1577.

Интересна позиция А.П. Шергина, который, исследуя термин «юрисдикция», пишет: «Юрисдикция чаще всего отождествляется с судопроизводством, правосудием...; с подведомственностью, подсудностью разрешаемых дел; с полномочиями разрешать дела и применять санкции. Наконец, данным термином обозначается система соответствующих юрисдикционных органов»¹¹⁴.

Юрисдикция как государственно-властная деятельность состоит в применении закона к юридическим конфликтам и принятии по ним правовых актов, то есть с точки зрения форм осуществления права является деятельностью правоприменительной. Суд и иные юрисдикционные органы не создают в процессе своей деятельности правовых норм, как полагают отдельные авторы¹¹⁵, а применяют таковые к конкретным фактам. Юрисдикция, равно как и правоприменение в целом, представляет собой деятельность, содержанием которой являются сбор, исследование, оценка информации и принятие решения. Решение же любого юридического дела возможно только на основе анализа имеющихся фактов.

Компетентный орган устанавливает прежде всего факты, имеющие юридическое значение (совершения определенного правонарушения, невыполнения юридической обязанности и т. д.). Причем в юрисдикционном процессе установление данных фактов является не только правом, но и обязанностью органа, рассматривающего дело по существу.

Особенностью сбора информации в юрисдикционной деятельности является то, что компетентные органы устанавливают фактические обстоятельства юридического дела и закрепляют их в порядке, определяемом в законе. Для юрисдикции характерна «жесткая» нормативная модель правоприменения, поскольку данная деятельность многочисленными нитями связана с наиболее

---

¹¹⁴ Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979. С.9. см. также: Краткий словарь иностранных слов. М., 1952, С. 472; Малая Советская энциклопедия. Т. 10. М., 1932, с. 360; Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1957, С. 414.

¹¹⁵ Дружков П. С. О понятии и видах юрисдикции.— В кн.: Вопросы государства и права. Томск, 1974, С. 87.

существенными субъективными правами граждан и возможностью принудительного их лишения или ограничения. Поэтому компетентный орган обязан не только устанавливать фактические обстоятельства дела, но и оценивать их с точки зрения достоверности и полноты. Для этого им используются юридические доказательства, главной функцией которых является установление объективной истины¹¹⁶. Решение по делу должно быть основано только на фактах, которые доказаны в определенном порядке и форме.

Исследованию и оценке подлежат не только обстоятельства дела, его решение невозможно без соответствующей нормативной основы.

П. Е. Недбайло считал, что правоприменительный процесс логически «начинается с выбора нормы, в соответствии с которой квалифицируются факты, т. е. идет от нормы к жизненным фактам...»¹¹⁷. Правоприменитель отыскивает соответствующую норму и исследует, соответствует или нет поведение субъектов содержащимся в ней предписаниям. Такие действия, получившие наименование правовой квалификации, являются обязательным элементом правоприменения в юрисдикционной деятельности и по существу определяют решение по делу. Квалификация ближе всего стоит к последней стадии правоприменительного процесса – принятию решения и изданию акта, закрепляющего это решение¹¹⁸.

Для разрешения юридического дела недостаточно констатации наличия или отсутствия события (правонарушения, спора), требующего юрисдикционного вмешательства. Необходимо принятие решения по делу – юрисдикционного акта, который обоснованно рассматривается учеными в качестве одного из самостоятельных видов правоприменительных актов. Отличительной особенностью данного акта является то, что посредством его реализуется принудительное воздействие права на участников общественных отношений. В

---

¹¹⁶Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 2, С. 239; Лазарев В. В. Применение советского права. Изд-во Казанского ун-та, 1972.

¹¹⁷Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., Госюриздат, 1960. С. 221.

¹¹⁸Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., Юрид. лит., 1963, С. 15.

нем находит отражение реализация правовых санкций к конкретному жизненному событию.

На наш взгляд, следует согласиться с В.Н. Баландиным и А.А. Павлушиной в том, что термин «юрисдикция» употребляется в юриспруденции двояко. В более широком понимании – это понятие, описывающее круг всяких, любых полномочий какого-либо органа (а не только суда). В более узком смысле он понимается и широко применяется, в частности, в общепроцессуальной теории как термин, определяющий круг полномочий суда или административного органа по разрешению какого-либо правового спора. Именно в этом смысле он положен в основу классификации юридического процесса на процедуру позитивного порядка и юрисдикционный процесс¹¹⁹. Кроме того, юрисдикционный юридический процесс является разновидностью правоприменительного юридического процесса, который подразумевает деятельность суда или административного органа по разрешению какого-либо правового спора¹²⁰.

Таким образом, «юрисдикция» имманентна не только суду. В настоящее время у административных органов сохраняются полномочия по рассмотрению споров в соответствующей сфере и по применению предусмотренных законом санкций.

Спорной представляется позиция В.М. Горшенева, который полагает, что «правотворческий процесс однороден с юрисдикционным»¹²¹. Правотворческий процесс представляет собой порядок деятельности уполномоченных органов государства и общественных организаций, в основе которого лежат особые цель и метод реализации полномочий по созданию (изменению, отмене), соединению воедино нормативных предписаний.

Виды юридических процессов представляют сложные, недостаточно изученные общеправовые явления, которые с одной стороны, едины по своей

---

¹¹⁹ Якимов А. Суды в системе органов административной юрисдикции// Российская юстиция. 1996. № 1. С. 40-42.

¹²⁰ Баландин В.Н., Павлушина А.А. О видах юридического процесса / В.Н. Баландин, А.А. Павлушина // Правоведение. 2002. № 4 (243). С.22-33.

¹²¹ Теория юридического процесса / Бенедик И.В., Горшенев В.М., Крупин В.Г., Мельников Ю.И., и др.; Под общ.ред.: Горшенев В.М. - Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1985.

природе, а, с другой, их можно классифицировать по ряду оснований: 1) *по отраслевой принадлежности* на административные, гражданские и т.п.; 2) *по предметному содержанию* на правотворческие, правоприменительные, юрисдикционные; 3) *по признаку субъекта властной деятельности* выделяются процессы осуществления; а) непосредственной власти народом (посредством голосования, проведения референдумов); б) представительной властью (правотворческие, бюджетные и другие процессы); 4) по объему процессуальной деятельности на упрощенные, ускоренные; обычные; особые (суд присяжных).

Принципиально важным является деление юридических процессов в зависимости от органа, который их осуществляет, на судебные и несудебные. По предметному содержанию юридические процессы делятся на нормотворческий (правотворческий, законотворческий), правонаделительный и юрисдикционный.

По признаку субъекта властной деятельности можно выделить процессы: а) непосредственной власти народа (посредством голосования при выборах Президента, депутатов, проведения референдумов); б) представительной власти (правотворческие, бюджетные и другие процессы); в) исполнительной государственной власти; г) судебной государственной власти; д) муниципальной власти.

По объему процессуальной деятельности процессы можно разделить на следующие производства: упрощенные; обычные (в частности, гражданское судопроизводство); особые (суд присяжных).

Перейдем к анализу выделяемых в литературе видов процесса.

Начиная рассмотрение правотворческого процесса, необходимо отметить, что в настоящее время в литературе существует дискуссия по поводу использования терминов «правообразование» и «правотворчество».

Так, Э.В. Богмацера, проводя разграничение между указанными терминами, пишет: «Правообразование отличается временными рамками – формирование нормы права не ограничено временными рамками и начинается до официальной разработки нормативного акта и его принятия.

Правообразование отличается от правотворчества объёмом содержания процесса – его содержание более богато, так как включает в себя собственно правотворческий процесс и процесс, предшествующий ему. Правообразование складывается из нескольких частей: анализ социальной ситуации; осознание необходимости её правового регулирования; общего представления о юридическом предписании, которое следует издать; охватывает собой как правотворчество в собственном, буквальном смысле слова, так и законотворчество. И то, и другое, как в теоретическом, так и в практическом плане выступают составляющими элементами правообразования, так как последнее включает в себя не только собственно правотворческий, но и весь предшествующий, подготовительный процесс формирования права¹²². М.Н. Марченко указывает, что процесс правообразования шире понятия правотворчества и включает в себя «всю правовую и неправовую сферы жизни общества и экономику»¹²³.

Правотворчество – стадия правообразования, связанная с деятельностью специализированных компетентных органов государства по изданию (отмене, изменению) нормативных правовых актов. Правотворчество представляется и в более широком значении как деятельность, связанная с познанием потребности нормативного урегулирования тех или иных отношений, принятием в соответствии с познанной необходимостью новых нормативных актов (а также отмена или изменение действующих актов). Такой двойственный подход к пониманию правотворчества объясняется тем, что в нем выделяются два этапа: на первом из них (его именуют предпроектным, предзаконодательным) выявляется правообразующий интерес. На втором (проектный этап) этапе происходит закрепление выявленного интереса в разрабатываемом и издаваемом правотворческим органом акте. При этом исторически сложилось так, что первому этапу, этапу правотворческого познания, не уделялось должного

---

¹²²Богмацера, Э.В. Правообразовательный процесс и роль в нем судебной практики: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. - Москва: 2007.

¹²³Марченко М.Н. источники права: понятие, содержание, система и соотношение с формой права // Вестник Московского университета. Серия 11, Право.2002.№5.С.13.

внимания. Не существовало специальных механизмов выявления, учета и действительного отражения социальных интересов (интересов участников рассматриваемых отношений) в правотворческом акте.

И в том, и в другом случае правотворчество представляет собой форму государственной деятельности и форму государственного руководства обществом, связанная с созданием правовых норм, их изменением, а при необходимости и отменой. Правотворчество, кроме того, направлено на упорядочение, приведение в определенную систему изданных нормативных актов, т.е. связано не только с их изданием, но и систематизацией.

Таким образом, «правообразование» – понятие более широкое, чем «правотворчество». Понятие «правообразование» акцентирует внимание на процессе формирования права, который характеризуется взаимодействием как объективных, так и субъективных факторов, предопределяющих и обеспечивающих создание нормативных правовых актов. Нормативный правовой акт является результатом правотворчества (сознательно-волевой деятельности), т.е. правотворчество как бы завершает правообразование, к исходным моментам которого относится возникновение общественных отношений, требующих правовой регламентации, формирование связанного с этим соответствующего правосознания («идея права», «образ права»), его объективирование (к примеру, в правотворческом процессе в форме проекта нормативного правового акта).

Правотворческий процесс, по мнению ряда ученых (Ю.С. Адушкина, Ю.Д. Рудкина и других), представляет собой организационный порядок деятельности уполномоченных органов государства и общественных организаций, в основе которого лежат обусловленные предметом правотворческой деятельности особые цель и метод реализации полномочий по созданию (изменению, отмене), соединению воедино нормативных предписаний¹²⁴.

---

¹²⁴Рудкин, Ю.Д. Правотворческие производства: природа, структура, разновидности.: автореферат дисс., канд. юрид. наук. / Ю.Д. Рудкин. - Харьков, 1984.С.6.

Единый подход в определении вопроса о стадиях правотворчества отсутствует. Хотя бесспорным является то, что правотворческий процесс осуществляется в различных формах: коллегиально и в единоначальном порядке.

Называются следующие стадии при издании актов коллегиальными органами.

Во-первых, установление необходимости издания (изменения, отмены) нормативного акта.

Во-вторых, подготовка проекта нормативного акта.

В-третьих, официальное внесение проекта акта в правотворческий орган государства.

В-четвертых, обсуждение проекта на основе гласности, широкого привлечения общественности, коллегиальности и др.

В-пятых, принятие решения по проекту, где подводится итог всей подготовительной работы по созданию и совершенствованию проектов в рамках предшествующих этапов; именно здесь проект становится юридически значимым документом.

В-шестых, опубликование нормативного акта.

Правотворческий процесс, осуществляемый в единоличном порядке, представлен стадиями: 1) установления необходимости издания (изменения, отмены) нормативного акта; 2) подготовки проекта нормативного акта; 3) официального внесения проекта в правотворческий орган; 4) рассмотрения проекта нормативного акта; 5) принятия решения по проекту; 6) опубликования нормативного акта.

Правотворческий процесс может включать и другие стадии, например, стадию обсуждения изданного акта в целях установления его пригодности для дальнейшего использования или, наоборот, необходимости отмены в случае приостановления действующего акта.

Режим правотворчества состоит из следующих элементов: принципы, действующие в области правотворчества; средства и способы реализации принципов и система сложившихся гарантий.

Анализ действующего законодательства позволяют рассматривать правотворческое производство как главный элемент правотворческого процесса, комплексное образование, состоящее из: а) правотворческих отношений, отражающих его предметную характеристику; б) технико-юридических способов, обеспечивающих достижение оптимальных результатов правотворческой деятельности; в) соответствующих правовых форм, закрепляющих промежуточные и конечные результаты этой деятельности.

Правотворческие отношения – это самостоятельный вид правовых отношений, состоящий из материально-правовых и производных от них процессуально-правовых отношений. Последние правоотношения короче материальных по времени своего существования.

Среди субъектов правотворческого процесса можно выделить: а) субъекты-инициаторы, обладающие правом правотворческой инициативы и принимающие решение об издании нормативного акта, внесении подготовленного проекта в правотворческий орган; б) субъекты-разработчики – это и структурные подразделения и специально созданные комиссии; в) лидирующие субъекты, от волеизъявления которых зависит «рождение» нормативного акта, так как они принимают решение по проекту; г) субъекты-исполнители, публикующие нормативный акт, устанавливающие порядок введения его в действие.

Нормативные правовые акты, содержащие процедурные предписания, в зависимости от назначения и юридической природы можно классифицировать на четыре группы: а) конституционные акты; б) акты общепроцедурного характера; в) акты специализированного назначения; г) акты, содержащие процессуальные предписания частично.

Заслуживает внимания представленная Ю.Д. Рудкиным классификация правотворческих производств, согласно которой последние делятся на три группы: основные, производные и особые¹²⁵.

---

¹²⁵Рудкин, Ю.Д. Правотворческие производства: природа, структура, разновидности.: автореферат дисс., канд. юрид. наук. / Ю.Д. Рудкин. - Харьков, 1984.-С.13-16.

1) К основным правотворческим производствам логичнее отнести устоявшиеся процедурно-процессуальные формы, где основную роль по формированию и установлению государственной воли в виде нормативных предписаний осуществляют государственные органы, выполняющие правотворческие функции. Это производства по принятию Конституции, законов, указов, постановлений Правительства, изданию приказов и инструкций. В зависимости от результатов правотворческой деятельности и от объектов обработки основные правотворческие производства, в свою очередь, можно разделить на нормоустановительные (по обновлению нормативного правового материала, восполнению пробелов, систематизации) и, в зависимости от назначения, специальные (по разработке и принятию государственного бюджета).

2) Производные правотворческие производства призваны регламентировать порядок деятельности правотворческих органов – не традиционный, а специфический. Это делегированные правотворческие производства, когда государственные органы разрабатывают и принимают нормативные акты по вопросам, входящим в компетенцию высшего органа, на которые их последний уполномочил. И второй вид – это санкционированные правотворческие производства, издаваемые общественными объединениями с предварительной или последующей санкцией государства.

3) Особые правотворческие производства – совместная разработка, утверждение и издание двумя и более органами. К примеру, совместный акт государственного органа и общественного объединения, нескольких государственных органов, принятие официального акта международного значения.

Правотворчество как одна из форм юридической деятельности в значительной степени регулируется конституционно-правовыми, административно – правовыми материальными нормами, закрепляющими вопросы компетенции исполнительных органов публичной власти при издании актов, иерархичность самих актов в государственной системе и т.п. Вопросы подготовки, обсуждения, принятия, опубликования акта по своему характеру

является процессуальными и должны регулироваться конституционно-процессуальными и административно-процессуальными нормами. Представляется, что имеет право на существование конституционно-законотворческий и административно-нормотворческий процессы, также необходимость в правовой регламентации нормотворческой деятельности исполнительных органов публичной власти. Есть необходимость в совершенствовании административно-нормотворческого процесса, в частности, в возложении обязанности по опубликованию актов федеральных органов исполнительной власти, не нуждающихся в государственной регистрации, на Министерство юстиции Российской Федерации и др.

Правотворчество подразумевает не только создание правовых норм законодателями разных уровней, но и создание индивидуальных правил регулирования частными субъектами права. И если в материально-правовом смысле об «индивидуальной» норме в теоретическом смысле, отрицая ее нормативный характер, можно говорить как о создании субъективного права или обязанности, то в части, описывающей процедуру, индивидуальная норма вряд ли может считаться таковой (или только таковой), с процессуальных позиций – это нормативное правило, регулирующее индивидуальную процедуру.

Так, А.А. Павлушина полагает, что значение терминов «правообразование» и «правотворчество» является синонимичным, поскольку речь идет о придании нормативности правилу поведения. Правообразование (правотворчество), в ее понимании, – это не только создание правовых норм законодателями разных уровней, но и создание индивидуальных правил регулирования частными субъектами права. Указанный автор приводит классификацию правообразовательного процесса, который, в свою очередь, подразделяется на *публичное, частно-публичное и частное правообразование*¹²⁶. В качестве первого – публичного правообразования–выступает законотворческий и нормотворческий

---

¹²⁶ Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / А.А. Павлушина. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. – С.258.

процесс в привычном для нас смысле. Это деятельность законодательных органов разного уровня, аналогичная деятельность правоприменительных органов, а в части создания прецедента – и судебных органов. В конечном счете, это процесс создания в высокой степени общезначимых норм – правил поведения. Частно-публичное правообразование есть процесс создания нормы, правила поведения совместно субъектом, облеченным публичной властью, и частным субъектом права – хозяйственным товариществом или обществом, их объединением или общественной организацией. Такие нормы распространяются на более узкий круг отношений, как правило, на отношения с участием названного частного субъекта или его подразделений. При указании на «узкий круг» этих отношений следует иметь в виду, что они могут быть весьма общественно значимыми и касаться большого круга индивидов. Таковыми являются, например, трехсторонние тарифные соглашения Министерства, Союза работодателей и профсоюзных органов.

К третьему элементу этой классификации – частному правообразованию – следует отнести процесс создания договорных норм частными субъектами права. Договорное право в качестве источников таких норм называет договоры, соглашения, контракты и т.п. Нормы, возникающие в процессе такого правообразования, имеют отношение только к отношениям договаривающихся сторон, носят индивидуальный характер, но являются правилами, регулирующими поведение, деятельность субъектов таких соглашений.

Образование нормы в процессе частного правообразования – неотъемлемая составляющая этого типа юридического процесса. В «части, не противоречащей законодательству», где субъекты права свободны в выборе своего поведения, они сами создают право, свое право, правила своего поведения, которые в совокупности определяют развитие и содержание человеческой деятельности, в частности, ее нахождение в правовом поле или во вне его.

Дальнейшая классификация трех представленных групп может быть простой, осуществляемой по формальному признаку. Так, в процессе публичного правообразования можно различать такие его разновидности: *в зависимости от*

вида принимаемого акта – процедура принятия Конституции, процедура принятия федеральных конституционных законов, законов субъектов Федерации и т.д. Он же может быть представлен как правообразование в законодательных органах, правообразование в органах исполнительной власти, судебное правообразование. Применительно к российской системе власти градация может быть проведена *в зависимости от уровня регулирования* – федеральное публичное правотворчество, публичное правотворчество субъектов федерации, региональное правотворчество, муниципальное публичное правотворчество.

Общими категориями правообразовательного процесса являются голосование (принятие акта путем голосования; голосование может быть пропорциональным количеству голосов или количеству принадлежащей собственности – количеству акций), переговоры и преддоговорный процесс и подписание соглашения, процесс единоличного принятия решения с предварительными согласованиями или без таковых и т.д. Так, голосование как процедура обладает фактическим единством, будь то ситуация с принятием закона или внутрикорпоративного акта членами акционерного общества; понятия квалифицированного большинства, права вето, блокирования принятия акта, компетенции правообразовательного органа также фактически едины и должны составлять понятийный аппарат общепроцессуальной теории в части изучения ею позитивной разновидности юридического процесса – процесса правообразования. Все названные выше категории представляют собой не что иное, как виды процесса правообразования. Другими словами, правообразовательный процесс может быть представлен: голосованием того или другого вида; переговорами и подписанием соглашения; принятием единоличного акта с предварительными согласованиями или без таковых и т.п. Как и любая классификация, подразделение юридического правообразовательного процесса на виды, представленное выше и произведенное по существенному, процессуальному признаку, носит условный характер. Виды эти отражают лишь особенности

возможной при правообразовании процедуры; в действительности она может быть комплексной, т.е. соединять и согласование, и голосование и т.д.

На наш взгляд, такая классификация имеет право на существование, однако, значение терминов «правообразование» и «правотворчество» неверно считать синонимичными.

Спорной представляется позиция В.М Горшенева, который полагает, что «правотворческий процесс однороден с юрисдикционным»¹²⁷. По мнению В.М. Горшенева правотворческий процесс представляет собой специфическую деятельность уполномоченных органов государства, общественных организаций и должностных лиц, состоящую из системы действий по подготовке, утверждению и официальному оглашению нормативных правовых актов. Однако неверно утверждать об однородности правотворческого и юрисдикционного процессов, поскольку в настоящее время суды выполняют функции правотворчества (так называемое «правотворческое толкование»), толкуя норму права, однако официально компетенцией по изданию нормы права не наделены.

Опровергая позицию В.М. Горшенева, следует отметить, что для советского периода однородность двух видов процессов могла быть признана, поскольку судебные решения, вступившие в законную силу, являясь актом социалистического правосудия, обладали исключительностью, неопровержимостью и обязательностью.

Таким образом, *правотворческий процесс* представляет собой организационно оформленную, установленную процедурную деятельность компетентных органов государства по подготовке, обсуждению, утверждению и опубликованию нормативных актов.

Перейдем к рассмотрению **правоприменительного процесса**.

Правоприменительная деятельность, обеспечивающая быстрое, эффективное и обоснованное применение правовых норм, находит свое закрепление в юридических нормах, которые предназначены для регулирования

---

¹²⁷ Теория юридического процесса / Бенедик И.В., Горшенев В.М., Крупин В.Г., Мельников Ю.И., и др.; Под общ.ред.: Горшенев В.М. - Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1985.192 с.

общественных отношений, формирующихся в связи с деятельностью уполномоченных органов по применению норм материального права.

Определяя природу норм, регламентирующих правоприменительную деятельность исполнительных органов публичной власти, одна группа авторов (С.С. Алексеев, Н.Г. Салищева, А.П. Ключниченко, О.А. Иванов и ряд других) утверждает, что к процедурным можно относить лишь порядок, методы деятельности соответствующих органов по реализации их компетенции, а вопросы системы, компетенции, прав и обязанностей органов государства регламентируются материальным правом¹²⁸.

Другие ученые считают, что процессуальная форма присуща всякой деятельности по правоприменению¹²⁹.

Сторонники первой точки зрения правы в том, что невозможно установить единый правоприменительный процесс. Процессуальный правоприменительный процесс можно разделить на два вида: юрисдикционный, связанный с применением принудительных мер государственными органами и правонаделительный, способствующий нормальному функционированию государственных органов и реализации прав и обязанностей граждан. По своей природе нормы, определяющие права, обязанности сторон, гарантии прав, порядок деятельности государственных органов, имеют процессуальный, а не организационно-процессуальный порядок.

Особенность правоприменительной деятельности государственных органов состоит в том, что она является видом юридической деятельности; формой реализации права, результатом которой является вынесение правоприменительных актов; частью юридического процесса, где переплетаются и юридические (правовые) формы воздействия и организационные действия.

Правоприменительный процесс образуется из совокупности юридических установлений (требований, дозволений), правоприменительных актов и

---

¹²⁸ Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 123.

¹²⁹ Недбайло, П.Е. О юридических гарантиях правильного осуществления советских правовых норм / П.Е. Недбайло // Советское государство и право..-1957. -№6. -С.22.

правоотношений, направленных на: а) практическую организацию правоприменительной деятельности; б) осуществление деятельности посредством принятия решений индивидуального характера; в) оформление принятых решений; г) организацию исполнения определенными субъектами данных решений.

Нерешенным в литературе является вопрос определения отраслевой принадлежности норм, регламентирующих правоприменительную деятельность исполнительных органов публичной власти.

Одни авторы считают, что правоприменительная деятельность, в частности органов управления, регламентируется нормами административно-процессуального права, независимо от отраслевой принадлежности применительных норм¹³⁰.

Другие утверждают, что каждой отрасли материального права соответствует «своя» отрасль процессуального права, в связи с чем правоприменительная деятельность, в частности органов управления регламентируется целой группой отраслей процессуального права. Из этого делается вывод о существовании наряду с административным финансово, земельного и других процессов. В подтверждение сказанного приводятся отраслевые кодексы, содержащие процессуальные нормы, например, земельный, водный и т.п.

Правомерна точка зрения сторонников взгляда на административно – процессуальное право как на отрасль, обслуживающую правоприменительную деятельность государственного управления. Безусловно, природа правоприменительной деятельности органов исполнительной власти является административно – процессуальной независимо от того, нормы какой материальной отрасли применяются.

В рамках административного правоприменительного процесса не могут применяться только нормы конституционного и уголовного права. Если в

---

¹³⁰ Сорокин, В.Д. Административно – процессуальное право./ В.Д. Сорокин . - М.:Юрид. лит.,1972.С.62.

отношении уголовного права все ясно, то в отношении конституционного процесса вообще и конституционного правоприменительного процесса в частности, нет упоминаний.

Для теории и практики весьма значимым является конституционно-правоприменительный процесс, который имеет право на свое самостоятельное существование наряду с административно-правоприменительной деятельностью (процессом). Представляется, что разграничение между двумя названными процессами возможно провести по субъектам, их осуществляющим.

Конституционно-правоприменительный процесс – вид правоприменительной деятельности государственных органов (представительных, президентских, судебных, прокурорских, контрольных), направленный на осуществление функций государственного регулирования.

Административно-правоприменительный процесс – это такой вид правоприменительной деятельности, который осуществляется исполнительными органами публичной власти по реализации их функций. И конституционный, и административный правоприменительные процессы по сфере деятельности можно подразделить на правонаделительный (регулятивный) и юрисдикционный (охранительный).

Правоприменительный процесс представляет собой часть юридического процесса, вид правовой материальной процедуры по реализации диспозиции и гипотезы, то есть, позитивного (нормального) применения права. Правоприменительный процесс по своей юридической природе может регулироваться только административным и конституционным законодательством. В связи с этим необходимо признать существование, наряду с административно-правоприменительным процессом, процесса конституционно-правоприменительного.

Очень часто при изложении основ правореализации в отечественном правоведении допускают известное упрощение, называя правоприменение (или применение права) одной из форм реализации права, наряду с его соблюдением,

исполнением и использованием, когда они «оказываются недостаточными»¹³¹. В основу такого деления «положена степень активности субъектов по осуществлению правовых норм». Такой подход представляется результатом применения сразу двух классификационных признаков. Первого – по видам осуществляемой нормы права (соблюдение возможно в отношении запретов, исполнение – в отношении предписания, использование – в отношении дозволения). И второго – по признаку участия или неучастия в правореализации государства или его органов. Что касается применения права, то это «особый» вид реализации права, спецификой которого по отношению к остальным трем является то, что это всегда «властная деятельность компетентных органов по разрешению конкретного юридического дела».

А.А. Павлушина, предлагает рассматривать правореализацию как систему реализации прав: с участием властного субъекта и без такового, что позволяет ей сделать вывод о наличии двух типов юридического правореализационного процесса (процесса реализации права), один из которых в качестве обязательного субъекта имеет властный орган, а другой осуществляется без участия государственных органов, или органов местного самоуправления, или судебных и иных органов, наделенных публичной властью.

Правореализацию можно подразделить на *осуществляемую с участием властных органов* (правоприменение) и *осуществляемую самими частными субъектами права самостоятельно*, без участия властных органов. Понимая широту и многозначность терминов «публичное» и «частное», следует считать возможным обозначить эти две сферы «публичной» и «частной» правореализацией, и, соответственно, публичным и частным юридическим процессом. Важным для теории процессуального права, требующим научного признания обстоятельством, определяющим «существование и существо» частного юридического процесса, является то, что процессуальное право, как и право материальное, также имеет свою собственную «частную» часть, опреде-

---

¹³¹Хропанюк, В.Н. Теория государства и права. / В.Н. Хропанюк. -М, 1997.-С.259.

ляемую не только по составу участвующих в регулируемой деятельности субъектов, но и по источнику регулирования.

Очень многие процессуальные отношения частно-правовой сферы оказываются урегулированными не законом, подзаконным нормативным актом, но договором сторон. Такой договор в его процессуальной части является обязательной как для сторон, так и для суда нормой, защищаемой при ее несоблюдении мерами государственного принуждения. Так, в договоре стороны вправе предусмотреть процедуру досудебного разрешения спора, предварительным договором может быть установлен порядок заключения основного договора, в некоторых договорах может быть предусмотрен особый порядок уведомления о расторжении договора и т.п. Сама возможность заключения процессуальных соглашений появилась даже в традиционно публичных, императивно регулируемых юрисдикционных процессах – гражданском, арбитражном, уголовном. Нормы договора могут существенно влиять как на процессуальные условия осуществления позитивных процедур – заключение, исполнение, расторжение договора, так и соблюдение некоторых правил осуществления юрисдикционного процесса, т.е. процесса рассмотрения спора, вытекающего из договора. Что касается первой группы процессуальных, процедурных норм, то их традиционно рассматривают в рамках материального гражданского, договорного права, относя к ним правовую возможность для сторон предусмотреть в договоре, к примеру, порядок уведомления о его расторжении, порядок заключения основного договора, некоторые иные процедуры.

Вторая группа «процессуальных» условий договора может быть представлена возможностью для сторон:

– предусмотреть обязательное досудебное рассмотрение спора (в том числе его содержание и стадии);

– самостоятельно определить территориальную подсудность спора;

– предусмотреть передачу спора на рассмотрение третейского суда.

Эта группа норм, несмотря на их малочисленность, устойчиво сохраняется в гражданском и арбитражном процессе, появляется в уголовном процессе в виде

сделок о признании вины, соглашений сторон как основание для прекращения дела и другое. Наблюдается очевидная (и по очевидным же причинам) «конвергенция» систем публичного, и частного права в области процессуального права, причем даже в части традиционно публичных юрисдикционных процессов – уголовного, гражданского и других¹³². Она выражается в том числе и «в перемещении объектов из областей публично-правового регулирования в область частного».

Итак, в качестве основных типов юридического процесса в части правореализации выступают «частный» юридический процесс, т.е. реализация права без участия властного органа и процесс «публичный», т.е. процесс правоприменения.

Существует мнение, в соответствии с которым в традиционной паре «правотворчество и правоприменение» предлагается выделить в качестве третьего одноуровневого элемента – праворазъяснение, или правопонимание, или толкование права и правоинтерпретацию¹³³. Данная теоретическая проблема на примере которой очевидна, во-первых, глубокая взаимосвязь практики и теории правового регулирования. Во-вторых, это еще один пример так называемых «пограничных состояний». Первоначально этот третий «неизвестный» компонент в паре «создание – реализация права» появился в отечественном правоведении задолго до возникновения в российской правовой системе такого специфического органа власти, как Конституционный Суд

Иной классификацией процедур частной правореализации может являться их разделение по отраслям. Частный характер процесса определяется не только и не столько источником установления процедуры, сколько субъектным составом его участников. Правоприменение всегда предполагает субъекта – носителя власти. Только не относящиеся к правоприменению процедуры, процедуры без его участия, мы считаем частью частного права. Очевидно, что некоторые

---

¹³² Тихомиров, Ю.А. Публично-правовое регулирование : динамика сфер и методов / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права.-2001.-№5.-С.4.

¹³³Вопленко, Н.Н. Официальное толкование норм права. / Н.Н. Вопленко.- М,1976. -С. 35.

процедуры могут быть установлены сразу несколькими актами – как нормативными правовыми, исходящими от законодателя или уполномоченного правоприменителя, так и от сторон – участников правоотношения. Так, отношения работодателя и работника могут быть урегулированы трудовым кодексом, иными законами, регламентирующими деятельность акционерного общества, например, коллективным договором, контрактом, заключаемым непосредственно с работником. Как и в любой иной сфере, законодатель устанавливает известный предел императивного государственного регулирования, определяющий и необходимый минимум государственной защищенности.

Возвращаясь к правоприменительному процессу и пытаясь осуществить его дальнейшую классификацию, следует указать также на необходимость применения не формальных, но существенных для разницы в процедуре признаков. Различая правоприменение, как и правотворчество, по виду органов, по ветвям власти, по характеру принимаемого акта, мы используем формальные, очевидные признаки. Они хотя и отличают в известном смысле процедуру, но не касаются ее существа. Таким же является разграничение правоприменительного процесса по отраслям – сферам его существования. (В качестве таковых могут быть названы бюджетный процесс, земельный процесс, налоговый процесс, пенсионный процесс, избирательный процесс и т.п.)

Таким образом, важным критерием классификации правоприменительного процесса является его подразделение по видам осуществленной в ходе него деятельности. Этот признак ближе к сущностной разнице в процедуре, поскольку независимо от осуществляющего тот или иной вид деятельности органа, характер процедуры во многом определяется именно характером деятельности.

По характеру процедуры следует считать уместным объединение всех этих видов правоприменительной деятельности в специфике ее процессуального содержания в общую группу, определяемую как позитивный правоприменительный процесс. Использование самого термина «позитивный» предполагает наличие и «негативной» разновидности правоприменительного процесса. Само применение термина «негативный» процесс, безусловно, является

некорректным, поскольку речь идет не о негативном поведении или процессуальном правонарушении, а о ситуации, когда возникло определенное препятствие в системе нормальной правореализации, возникла коллизия, аномалия, возник правовой спор.

Таким образом, *правоприменительный процесс* представляет собой деятельность уполномоченных органов государства, общественных организаций, должностных лиц по рассмотрению и разрешению самых различных индивидуальных дел, имеющих юридическое значение. Она заключается в наделении одних субъектов правомочиями, возложении на других субъектов юридических обязанностей, разрешении споров о праве, разбирательстве дел о правонарушениях. Правоприменительный процесс представляет собой часть юридического процесса, вид правовой материальной процедуры по реализации диспозиции и гипотезы, то есть, позитивного (нормального) применения права. Правоприменительный процесс по своей юридической природе может регулироваться только административным и конституционным законодательством. В связи с этим необходимо признать существование наряду с административно-правоприменительным процессом процесса конституционно-правоприменительного. Процессуальный правоприменительный процесс можно разделить на два вида: юрисдикционный, связанный с применением принудительных мер государственными органами и правонаделительный, способствующий нормальному функционированию государственных органов и реализации прав и обязанностей граждан.

Переходя к рассмотрению учредительного и контрольного процессов следует отметить, что выделение данных видов впервые было предложено В.М. Горшеневым в работе «Теория юридического процесса»¹³⁴.

Учредительный процесс представляет собой специфическую деятельность уполномоченных органов государства, должностных лиц и общественных организаций по реализации норм материального права. Данная деятельность

---

¹³⁴Горшенев, В.М. Теория юридического процесса / В.М. Горшенев. – Харьков, 1985. С. 240.

выражается в совершении действий по подготовке условий, организации, проведению выборов или назначению управляющих субъектов и утверждению соответствующих учредительных результатов. Побудительными обстоятельствами учредительного процесса обычно являются соответствующие юридические факты или юридические состояния, к примеру, истечение срока полномочий органов государства или срока назначения должностного лица. В качестве конечного юридического последствия учредительного процесса выступают возникший или преобразованный орган государства, должностное лицо, иной управляющий субъект. Последствие может быть выражено также в факте ликвидации определенного субъекта права. Учредительный процесс чрезвычайно многообразен по своему конкретному содержанию. Из наиболее распространенных его видов можно указать на деятельность по выборам представительных органов государства, судов, деятельность по назначению должностных лиц и т. д.

Учредительный процесс может быть рассмотрен и в плане процессуального режима. В общетеоретическом аспекте режим учредительного процесса можно дать в таком варианте, который главным образом оттеняет специфику формирования органов государства или субъектов права в зависимости от их субординационного положения в структуре механизма государства. Правомерно выделять следующие учредительные режимы: публичный режим – выборы всех представительных органов государства; режим назначения и выборов исполнительно-распорядительных органов; режим назначения должностных лиц в условиях номенклатуры; режим порядка образования юридических лиц – распорядительный, разрешительный и явочно-нормативный.

Данный вид процесса характерен для представительного органа муниципального образования, который имеет внутренний и внешний аспект выражения: внутренний отражается в окончательном оформлении представительного органа как выборного коллегиального органа местного самоуправления и его вступлении в осуществление своих задач, функций и компетенции; внешний – в формировании и преобразовании структуры органов местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального

образования и обладающих собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, а также иных субъектов права.

Учредительный юридический процесс в представительном органе муниципального образования имеет свое назначение: обеспечивает организационную обособленность органов и должностных лиц местного самоуправления, иных субъектов права; реализацию принципа разделения властей на местном уровне; применение материально-правовых норм, закрепляющих полномочия представительного органа по вопросам внутренней самоорганизации, по созданию, реорганизации, ликвидации органов и должностных лиц местного самоуправления, иных субъектов права; применение процессуально-правовых норм, регулирующих порядок осуществления полномочий представительного органа по вопросам внутренней самоорганизации, по созданию, реорганизации и ликвидации органов и должностных лиц местного самоуправления, иных субъектов права; их дальнейшую систематизацию и кодификацию.

Контрольный процесс – это правовая форма деятельности органов государства, общественных организаций и должностных лиц, выражающаяся в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполнимости и соблюдения подчиненными субъектами нормативных правовых предписаний и пресечении правонарушений соответствующими организационно-правовыми средствами: 1) установление фактического исполнения заданного управленческого решения; 2) дача правильной (объективной) общественно-политической и юридической оценки результатам проверки состояния соблюдаемых правовых предписаний; 3) принятие эффективных по содержанию решений, направленных на совершенствование деятельности подконтрольного объекта; 4) обеспечение оперативного, наиболее полного и качественного исполнения принятого решения.

Побудительным обстоятельством контрольного процесса является потребность в создании наиболее благоприятных условий для реализации нормативных правовых предписаний в поведении, деятельности субъектов

общественных отношений, обеспечении эффективности правового регулирования, восстановлении состояния законности и правопорядка в случаях их нарушения.

Своеобразие контрольного процесса состоит в том, что он, занимая самостоятельное место в структуре юридического процесса как комплексной системы после учредительного процесса, правотворчества, пронизывает их своим организующим воздействием, способствует осуществлению названных правовых форм на должном организующем уровне. Обладая автономностью, контрольный процесс объединяет позитивный (регулятивный) и негативный (правоохранительный) контроль.

Юридическим результатом контрольного процесса выступает контрольно-правовой акт, специфичность которого определяется своеобразием подконтрольной деятельности субъектов права. Он может содержать решение констатирующего порядка, когда вследствие проверки устанавливаются лишь положительные моменты реализации нормативных правовых предписаний, либо наряду с ними и правоохранительные предписания по устранению обнаруженных правонарушений.

В контрольной деятельности как разновидности юридического процесса обнаруживаются все основные элементы процессуальной формы. В отличие от правотворчества и правоприменения контрольный процесс, несмотря на многосубъектность контрольных полномочий, не носит столь широкого характера. Он более унифицирован. Вместе с тем в общетеоретическом аспекте в контрольном процессе отчетливо выделяются производства, стадии, процессуальный режим.

Контрольное производство характеризует его предметную характеристику. По этому основанию контрольный процесс представляет собой систему контрольных производств: учредительное, правотворческое, правоохранительное. Каждый вид производств, сохраняя общие для всех процессуальных производств черты, отражает и особенности той или иной сферы проявления контрольного процесса.

Важным структурным элементом контрольного процесса являются стадии, отражающие, прежде всего, логико-функциональную динамическую характеристику данной правовой формы. Их анализ позволяет раскрыть специфику контрольной деятельности, юридическую природу и целостность содержания

контроля, конкретные функции составляющих ее стадий и состав образующих элементов. В качестве критерия установления самостоятельности каждой из стадий, их моделирования, берутся характерные особенности субъекта контроля и его компетенция, непосредственные задачи, функции, специфичность способов проявления. С учетом перечисленных обстоятельств можно выделить следующую систему стадий контрольно-правовой деятельности: 1) организационно-подготовительная стадия; 2) стадия установления фактических обстоятельств дела и их анализа; 3) стадия выработки и принятия решения, рекомендация или же информация компетентных органов о своих выводах и предписаниях по совершенствованию деятельности подконтрольных объектов; 4) стадия исполнения решения. Проявление стадий зависит от вида контрольного производства и жесткости процессуального режима, но в любом случае разрыв процесса, выпадение из него отдельных стадий или действий отрицательно сказываются на конечной результативности контроля. Контрольный процесс может считаться завершенным лишь тогда, когда выявленные недостатки устранены и приняты все необходимые меры к их предупреждению в будущем.

Таким образом, *учредительный процесс* – это специфическая деятельность уполномоченных органов государства, должностных лиц и общественных организаций по реализации норм материального права, устанавливающих их правомочия по формированию, ликвидации или преобразованию органов государства, должностных лиц и иных управляющих субъектов. Данная деятельность выражается в совершении действий по подготовке условий, организации, проведению выборов или назначению управляющих субъектов и утверждению соответствующих учредительных результатов. Побудительными обстоятельствами учредительного процесса обычно являются соответствующие юридические факты или юридические состояния.

Контрольный процесс – это правовая форма деятельности органов государства, общественных организаций и должностных лиц, выражающаяся в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполнимости и соблюдения подчиненными субъектами

нормативных правовых предписаний и пресечении правонарушений соответствующими организационно-правовыми средствами. Побудительным обстоятельством контрольного процесса является потребность в создании наиболее благоприятных условий для реализации нормативных правовых предписаний в поведении, деятельности субъектов общественных отношений, обеспечении эффективности правового регулирования, восстановлении состояния законности и правопорядка в случаях их нарушения.

Следует отметить, что рассмотренная конструкция юридического процесса, последовательность расположения отдельных его разновидностей оправданы самой логикой механизма правового регулирования, в котором в качестве непосредственных генераторов юридического воздействия выступают самые различные субъекты, образованные в результате учредительного процесса. Реальное юридическое воздействие предполагает налаженное функционирование правоприменительной и контрольной деятельности, осуществляемой на основе нормативных предписаний, которые установлены в результате правотворчества. Уяснение такой взаимообусловленности важно для правильного понимания многих процессов в механизме правового регулирования и, в частности, для определения целенаправленности научного поиска способов упрочения режима законности, а также повышения эффективности права в современных условиях

Два вида юридического процесса, в одном из которых осуществляется нормальная правореализация, а в другом разрешается спор о необходимом характере и способе такой реализации, следует именовать юрисдикционным и неюрисдикционным (позитивным) правоприменительным процессом.

Важным в связи с использованием таких классификационных групп представляется обсуждение термина «юрисдикция», как лежащего в основании деления. Он широко используется в научной литературе, особенно теперь, когда активно обсуждаются в России проблемы создания административной юстиции. Эта практическая проблема нуждается в теоретическом разрешении вопроса о типологии и видовой классификации юридического процесса.

В большинстве случаев термин используется в значении «судебная деятельность по рассмотрению дел». Однако, при всей «традиционности», представляется, что единства в понимании значения правового понятия «юрисдикция» до сих пор нет. Одним из способов адекватно толковать его действительный семантический смысл является возможность и необходимость обращения, прежде всего, к толковым словарям.

Так, С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют юрисдикцию как правомочие производить суд, решать правовые вопросы¹³⁵. Аналогичное определение содержится и в энциклопедических изданиях: там «юрисдикция» определяется как круг полномочий судебного или административного органа по правовой оценке конкретных фактов, в том числе по разрешению споров и по применению предусмотренных законом санкций. Другими словами, во-первых, в такой интерпретации главным «квалифицирующим» юрисдикцию признаком является не действующий орган, а существо производимого действия. И, во-вторых, эта «юрисдикционная» деятельность не ограничивается решением какого-либо правового спора, что, в соответствии с представленными определениями, является лишь её частным случаем.

Не создают однозначности понимания и иные словари. А.П. Шергин пишет: «Юрисдикция чаще всего отождествляется с судопроизводством, правосудием...; с подведомственностью, подсудностью разрешаемых дел; с полномочиями разрешать дела и применять санкции. Наконец, данным термином обозначается система соответствующих юрисдикционных органов»¹³⁶. Важным выводом автора приведенного мнения является невозможность сведения исследуемого понятия ни к правосудию, ни к судебной деятельности, поскольку «подобная конструкция означала бы «pars pro toto» – рассмотрение части вместо целого»¹³⁷.

Что же такое «юрисдикция» и насколько оправданно и обоснованно выделение административно-юрисдикционного процесса, а также «уголовно-

---

¹³⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1996. - С.903.

¹³⁶ Шергин, А.П. Административная юрисдикция / А.П. Шергин. – М., 1979. - С.9.

¹³⁷ Там же. С.11.

правовой», «гражданско-правовой» и других видов юрисдикции с соответствующими видами процессов? Следует начать с того, что при оценке этого понятия, являющегося сущностно важным для теории юридического процесса, ибо в конечном счете речь идет о виде процедуры, – явно недостаточно лишь указания общего характера, что оно связано «с рассмотрением и разрешением юридических дел и применением государственного принуждения»¹³⁸. В этом случае объем понятия «юрисдикция» расширяется фактически до правоприменительной деятельности в целом, а понятия «юрисдикционный процесс» – до определяющих ее форм.

Проблема границ и содержания понятия «юрисдикция» определяется двумя вопросами: во-первых, является ли юрисдикционный процесс формой рассмотрения и разрешения правового спора или он охватывает также и саму возможность применения принуждения властным субъектом права, и способы ее реализации.

Представляется необоснованным связывание понятия «юрисдикционный процесс» только с деятельностью суда, разных ветвей судебной власти. Такой подход встречается, когда предлагается классификация юридического процесса на «правовые процедуры и судебные процессы (судопроизводства)». Причем ею иногда пользуются авторы, в «своей» отрасли усматривающие такую разновидность процесса, как юрисдикционный, а не «судебный». В известном смысле, как произведенное по очевидному субъектному признаку, деление процесса на судебный и внесудебный действительно бесспорно. Однако не это определяет особенности процедуры. Для теории юридического процесса это формальный признак. Содержательным признаком при классификации процессов может быть только существо и характер самой процедуры. Даже если ограничиться пока только принимаемым всеми признаком рассматриваемого понятия, деятельностью по рассмотрению спора, то, безусловно, это деятельность не только суда, но и административных органов. Именно в этом смысле этот

---

¹³⁸ Масленников, М.Я. Административно - юрисдикционный процесс / М.Я. Масленников. - Воронеж, 1990.- С.11.

признак положен в основу классификации юридического процесса на процедуру позитивного порядка и юрисдикционный процесс. То есть не вид осуществляющего процедуру органа, но характер процедуры является первичным при определении вида процесса.

Другими словами, по виду процедур единством должен обладать любой юрисдикционный процесс рассмотрения спора, а не только судебный процесс. Признаком, лежащим в основании деления юридического процесса на виды, является существо производимых действий, а не вид осуществляющего его органа. Таким образом, при видовой классификации правоприменительного процесса имеет смысл выделять именно юрисдикционный и неюрисдикционный (выше он был охарактеризован как позитивный правоприменительный процесс) процессы, а не судебный и внесудебный процесс.

Ответив на вопрос о границах квалифицирующего термина «юрисдикция», необходимо внести определенность и ясность в широко использованное в предшествующих рассуждениях понятие «спор». Рассмотрение правового спора – есть всегда юрисдикционная деятельность, юрисдикционный процесс.

В общетеоретическом смысле спор связан с необходимостью использования специального процедурного механизма, который может заключаться: а) в различных видах самостоятельного урегулирования спора как разногласия; б) во включении в особое «спорное» правоотношение третьего субъекта, наделенного правомочием рассмотреть, разрешить его. Кроме того, всякий «спор», имея в виду определенную по существу стадию в отношениях его субъектов, предполагает потенциальную возможность применения принуждения для, как писал И.М. Зайцев применительно к гражданскому процессу, ликвидации последствий правонарушения или оспаривания права, для удовлетворения притязания или наказания виновного в правонарушении¹³⁹. Этот вывод можно распространить на юрисдикционный процесс в целом, определяя его как

---

¹³⁹ Зайцев, И.М. Спор о праве как звено связи материального права с гражданским процессом / И.М. Зайцев // Вопросы развития и защиты прав граждан: межвузовский тематический сборник. – Калинин, 1977. – С.44-45.

квалифицирующий признак последнего. Не меняет существа дела и то обстоятельство, что в отечественной правоприменительной практике очень значительно за последние десятилетия расширился «перечень» рассматриваемых судом споров. Полноценной составляющей его стал, например, «административный спор», потребовавший даже создания специальной системы судов и специального вида судопроизводства.

«Юрисдикция» и «спор» – два самостоятельных, различных по содержанию признака видовой классификации юридического процесса. Процедуры рассмотрения спора могут присутствовать и в частном правореализационном процессе, и быть представлены как различными способами самостоятельного разрешения спора, так и разрешением его (участием в разрешении) третьим органом без властных (юрисдикционных) полномочий.

С другой стороны, наличие юрисдикционного признака делает юридический процесс, во-первых, правоприменительным и, во-вторых, именно «юрисдикционным» в отличие от позитивного правоприменения, т.е. связанным с властными полномочиями, с возможностью применения правового принуждения вообще, и не только при разрешении спора.

Так, И.В. Панова, признавая административно-юрисдикционный процесс в качестве самостоятельной разновидности административного процесса, выделяет в нем, применяя признак характера осуществляемой деятельности, исполнительное производство; производство по жалобам; административно-процессуальное производство (применение принуждения, не связанное с привлечением к ответственности); дисциплинарное производство; производство по делам об административных правонарушениях. Действительно, для административного процесса, взятого и рассматриваемого автономно, видимо, не актуален процессуальный признак классификации. Однако тот же автор, точно обозначая проблему, пишет, что административно-юрисдикционный процесс «признается всеми учеными-административистами, но с разным содержательным объемом. Одна группа ученых (И.Ф. Бартыков, П.С. Дагель, Б.М. Лазарев, Н.Г. Салищева, Т.П. Бондаренко, А.П. Шергин, П.А. Петухов и другие) сводит его

лишь к применению административных мер взыскания и ставит знак равенства между административно-юрисдикционным процессом и производством по делам об административных правонарушениях»¹⁴⁰.

Вторая группа авторов совершенно обоснованно полагает, что «нельзя отождествлять производство по делам об административных правонарушениях и административно-юрисдикционный процесс, ибо в последний могут включаться и иные виды административных производств по разрешению административно-правовых споров».

В общем смысле, указывая на процессуальную специфику ситуации, В.Н. Кудрявцев пишет: «В динамике юридического конфликта большую роль играет вмешательство третьей стороны: государственного правоприменительного (правоохранительного) органа, который будет разбирать конфликт и принимать по нему решение. Это может быть суд, арбитраж, административная инстанция, министерство и т.д.) либо иное государственное учреждение, с которым стороны связаны соответствующими правоотношениями».

Помимо суда как органа, призванного разрешать правовой конфликт, субъектом процесса разрешения спора (уголовного – между защитой и обвинением, гражданского – между истцом и ответчиком, административного – между «нарушителем» и потерпевшим и т.д.) могут выступать административные органы, действующие в качестве арбитра, судьи в споре между двумя сторонами, а также иные органы. Этими последними могут быть, к примеру, в международном публичном праве – обязывающий арбитраж; в международном и во внутригосударственном частном праве – третейские суды, решениям которых стороны добровольно придают принудительную силу и возможность обеспечения их мерами государственного принуждения и т.д.

К примеру, В.А. Рязановский определяет сферу юрисдикционного правоприменительного процесса деятельностью суда, административных органов

---

¹⁴⁰ Петухов, П.А. Административный процесс в юрисдикционной деятельности советского государственного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / П.А. Петухов. – Л., 1981. – 20 с.

и иных органов по привлечению к любым видам юридической ответственности и наложению ее, по применению иного принуждения, а также деятельностью только суда при «отсутствии надобности охранить от нарушения и осуществить право» – установить его¹⁴¹. Последнее замечание относится как раз к особому производству в гражданском процессе, которое традиционно считается осуществляющимся по делам, в которых «отсутствует спор».

В гражданско-процессуальном праве отсутствие спора всегда понималось и понимается как «отсутствие материально-правового спора между заинтересованными лицами». Что же касается дел особого производства, то это ситуация спора в процессуальном смысле, спора с «незаинтересованным лицом» – как правило, с государственным органом, который не признает за лицом какого-либо субъективного права без соответствующего судебного решения.

Комментируя ГПК РСФСР 1964 года, М.С. Шакарян отмечала, что дела, отнесенные ст. 245 ГПК РСФСР к рассматриваемым в порядке особого производства, не будут приняты к рассмотрению, если они не имеют юридического значения и не могут породить каких-либо юридических последствий для заявителя. Такие факты, в соответствии со ст. 265 нового ГПК РФ устанавливаются, если существует невозможность получения удостоверяющих их документов или невозможность восстановления утраченных документов в ином порядке.

В ст. 267 ГПК РФ указано на необходимость для заявителя обозначить в заявлении цель, с которой подано такое заявление. Ст. 268 ГПК РФ предусматривает, что решение суда не заменяет собой искомого документа, а является основанием для выдачи его органом, который, возможно, ранее в этом отказал. Ст. 307 ГПК РФ как на основании обращения указывает на отказ органов ЗАГС внести исправления или изменения в записи, о чем и просит заявитель. В соответствии со ст. 310 ГПК РФ оспаривается неправильно совершенное нотариальное действие или отказ в его совершении.

---

¹⁴¹ Рязановский, В.А. Единство процесса / В.А. Рязановский. – М., 1996. – С.40-42.

Разница в понятиях, а точнее, в сторонах понятия «спор» как «материально-правовой спор» и «спор процессуальный», очевидна при анализе статей ГПК РФ, регламентирующих производство из публичных отношений. Налицо явный – по характеру процедуры – процессуальный спор, основанный на состязательности сторон, отличающийся от искового порядка рассмотрения дела лишь некоторыми дополнительными гарантиями для заявителя – фактически частными деталями. На то, что это ситуация «оспаривания», прямо указывает ст. 245 ГПК РФ, причем это касается всех рассматриваемых в этом порядке дел. С другой стороны, из ст. 247 ГПК РФ следует, что, если имеет место «спор о праве», заинтересованному лицу разъясняется необходимость обращения в порядке искового производства. Об этом же говорит и ст. 310 ГПК РФ, называющая категории дел особого производства. Другими словами, ситуация спорности, спор в процессуальном смысле – иная по сравнению с материально-правовым пониманием спора сторона этого понятия. Именно она определяет видовую классификацию юрисдикционного процесса, границы юрисдикционного процесса. А потому, прежде всего, в этом смысле является основополагающим общим понятием для теории юридического процесса, для процессуального права.

Учредительный процесс – это специфическая деятельность уполномоченных органов государства, должностных лиц по реализации норм материального права, устанавливающих их правомочия по формированию, ликвидации или преобразованию органов государства, должностных лиц и иных управляющих субъектов. Данная деятельность выражается в совершении действий по подготовке условий, организации, проведению выборов или назначению управляющих субъектов и утверждению соответствующих учредительных результатов. Побудительными обстоятельствами учредительного процесса обычно являются соответствующие юридические факты или юридические состояния.

Контрольный процесс – это правовая форма деятельности органов государства, общественных организаций и должностных лиц, выражающаяся в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполнимости и соблюдения подчиненными субъектами

нормативных правовых предписаний и пресечении правонарушений соответствующими организационно-правовыми средствами. Побудительным обстоятельством контрольного процесса является потребность в создании наиболее благоприятных условий для реализации нормативных правовых предписаний в поведении, деятельности субъектов общественных отношений, обеспечении эффективности правового регулирования, восстановлении состояния законности и правопорядка в случаях их нарушения.

При классификации юридического процесса адекватным следует признать выделение юрисдикционного и неюрисдикционного процесса. Важным в связи с использованием таких классификационных групп представляется обсуждение термина «юрисдикция», как лежащего в основании деления. В большинстве случаев термин используется в значении «судебная деятельность по рассмотрению дел». Однако при всей «традиционности», представляется, что единства в понимании значения правового понятия «юрисдикция» до сих пор нет. Термин «юрисдикция» употребляется в юриспруденции двояко. В более широком понимании – это понятие, описывающее круг любых полномочий какого-либо органа (а не только суда). В более узком смысле он понимается и широко применяется, в частности, в общепроцессуальной теории как термин, определяющий круг полномочий суда или административного органа по разрешению какого-либо правового спора.

«Юрисдикция» и «спор» – два самостоятельных, различных по содержанию признака видовой классификации юридического процесса. Процедуры рассмотрения спора могут присутствовать и в частном правореализационном процессе, и быть представлены как различными способами самостоятельного разрешения спора, так и разрешением его (участием в разрешении) третьим органом без властных (юрисдикционных) полномочий.

С другой стороны, наличие юрисдикционного признака делает юридический процесс, во-первых, правоприменительным и, во-вторых, именно «юрисдикционным» в отличие от позитивного правоприменения, т.е. связанным с

властными полномочиями, с возможностью применения правового принуждения вообще, и не только при разрешении спора.

2.2 Проблемы разграничения категорий «юридический процесс» и «юридическая процедура»

Вопрос о материальном и процессуальном праве как структурных подразделениях системы права, их содержании, сходстве и различии в настоящее время не утратил своей актуальности. При соотношении материальных и процессуальных правовых норм необходимо обратить внимание и на соотношение таких категорий как «процесс» и «процедура».

В настоящее время в юридической литературе по вопросу соотношения правовых категорий «процесс» и «процедура» сложилось немало учений и концепций, однако, для того, чтобы правильно соотнести указанные категории, полагаем необходимым рассмотреть понятие и основные признаки «процесса» и «процедуры».

Определяя филологическое значение понятий «процесс» и «процедура», данные толковых словарей под процессом понимают – ход, развитие

(включая последовательную смену состояний) какого-либо явления, под процедурой – официальный порядок поведения¹⁴².

Процесс – (от лат *processus* – продвижение) представляет собой порядок рассмотрения дел в суде или административном органе, судопроизводство,

---

¹⁴² Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель. 2008. – 757 с.

судебное дело¹⁴³. С точки зрения философии процесс – прохождение, продвижение – закономерное, последовательное изменение явления, его переход в другое явление.

Процедура (от лат. – обеспечивать продвижение чего-либо, установленный порядок) как общесоциальное явление представляет собой систему, которая: а) ориентирована на достижение конкретного социального результата; б) состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения, ступеней деятельности; в) создает модель развития, движения какого-либо явления, закрепляемую на нормативном уровне; г) иерархически построена; д) находится в динамике, развитии; е) имеет сложный характер.

Характеризуя признаки юридического процесса, В.М. Горшенев указывал, что юридический процесс:

1) это рассмотрение определенного юридического дела, то есть такого обстоятельства, которое бы рассматривалось по закону, а его последствия реализуются во имя исполнения закона;

2) это деятельность по совершенствованию операций с нормами права;

3) это правовая форма деятельности уполномоченных на то органов и должностных лиц;

4) это деятельность, результаты которой обязательно оформляются в соответствующих процессуальных документах;

5) это деятельность, которая вызывает объективную потребность в процедурно-процессуальной регламентации;

6) это деятельность, которая непосредственно связана с необходимостью использования методов и средств юридической техники¹⁴⁴.

Представитель общепроцессуальной теории В.М. Протасов, не акцентируя внимания на признаках юридического процесса, делает следующие выводы:

¹⁴³ Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.

¹⁴⁴ Горшенев, В.М. Теория юридического процесса. / В.М. Горшенев. – Харьков, 1985.- 242с.

1) юридический процесс – это процессуальная процедура, то есть разновидность правовой процедуры;

2) объем и содержание юридического процесса определяется тем, что он служит реализацией особых отношений – материальных охранительных отношений.

Таким образом, В.М. Протасов определяет юридический процесс через характеристику и определение признаков правовой процедуры и охранительных отношений¹⁴⁵.

Представляется возможным выделить **следующие признаки юридического процесса:**

1. это всегда целенаправленная, последовательная деятельность, направленная на достижение определенных юридических результатов, на решение юридических дел;

2. деятельность, которая всегда связана с разбирательством (рассмотрением) юридического дела, т. е. таких обстоятельств и фактов, которые основываются на праве (законе) и влекут определенные юридические последствия;

3. юридический процесс всегда выражается в совершении непосредственно операций с нормами права (материальными и процессуальными).

4. юридическая, правовая природа процесса;

5. стадийность юридического процесса;

6. деятельность, которая состоит в реализации властных полномочий субъектами публичной власти, которые взаимодействуют с невластными субъектами;

7. итоги юридического процесса всегда закрепляются в соответствующих процессуальных документах, имеющих официальный характер и установленную законом форму;

---

¹⁴⁵ Протасов, В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В. Н. Протасов. - М.: Юрид. лит., 1991. - 143 с.

8. имеется процессуальной форма, то есть детальная регламентация этой деятельности юридическими нормами.

В научной литературе выделяются следующие характерные черты, присущие юридической (правовой) процедуре как специфическому правовому явлению:

1. Правовая процедура – это особая процедура, которая четко изложена и закреплена в законах и подзаконных нормативных актах.

2. Правовая процедура представляет собой нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности.

3. Нормативный режим правовых процедур предполагает их охрану от нарушений правовыми санкциями, представляющими собой вид и меру юридической ответственности.

4. Процедура в праве имеет ориентирующее значение для достижения определенной правовой цели, тем самым гарантируя правомерность и результативность юридической деятельности¹⁴⁶.

Таким образом, основная цель правовой процедуры – реализация материальной нормы и основанного на ней материального правоотношения.

Первоначально обращение к понятию процедура прослеживается в науке и законодательстве зарубежных стран. Так, в Древнем Риме и Древнем Востоке уже ведется представление о данной категории.

Понятие правовой процедуры в отечественной юридической науке разрабатывалось в 70-е годы XX века и развивалось как разновидность правовой и процессуальной формы деятельности. В 90-е года XX века понятие процедура рассматривается как система последовательно сменяющих друг друга актов поведения, структурированная целесообразными общественными отношениями. Анализируя различные подходы к определению понятия «юридическая процедура», отметим, что большинство из них сводятся к пониманию процедуры как порядка действий, определяемого соответствующими нормативными актами.

---

¹⁴⁶ Яковенко О.В., Правовая процедура :Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : Саратов, 1999 219 с. РГБ ОД, 61:99-12/389-0

В юридической литературе по вопросу соотношения понятий «юридический процесс» и «юридическая процедура» сложились три основные научные позиции. Согласно первой из них юридический процесс и юридическая процедура сопоставляются как синонимичные категории. Вторая юридическую процедуру рассматривает в более широком значении. И, согласно третьей, юридический процесс с точки зрения объема содержательного наполнения превалирует по отношению к юридической процедуре.

Согласно первой из названных правовых позиций, процесс и процедура отождествляются в праве (по крайней мере с точки зрения практического значения). Представители данного подхода рассматривают оба понятия без разграничения смысловой нагрузки в отношении одних и тех же явлений.

Так, сторонники широкого понимания юридического процесса (В.М. Горшенев, А.И. Ким, Ю.И. Мельников, П.Е. Недбайло, В.С. Основин и др.) иногда отождествляют процесс и процедуру и доводят юридический процесс до границ всякого правоприменения, однако некоторые представители юрисдикционной концепции юридического процесса понимают под процессом урегулированный правом порядок юрисдикционной деятельности, а правовой процедурой предлагают именовать процесс в широком его понимании, то есть дают понять, что, по сравнению с процессом, процедура – юридическая деятельность иного уровня. Используя близость значений указанных понятий они приходят к выводу о том, что любые формы упорядоченности, закрепленной правом последовательности совершаемых действий можно именовать процессуальными. Указанными авторами отстаивалась точка зрения о существовании «единой процессуальной формы», процессуального права, нормы которого регулируют отношения не только в области юрисдикционной, но и при рассмотрении государственными органами и должностными лицами разнообразных дел положительного характера.

Так, Б.М. Лазарев полагает, что недопустимо отождествление терминов «процедура» и «процесс»¹⁴⁷. Автор отмечает, что под процедурой понимается порядок совершения действий, необходимых для выполнения какого-либо дела, решения задачи, и в результате закрепления процедур правовыми нормами они становятся юридическим явлением, превращаясь в процессуальный элемент правопорядка. «Сама система действий, реально совершаемых в соответствии с процедурами теми или иными гражданами, организациями, органами, должностными лицами, и система правоотношений, складывающихся в результате и посредством этих действий, образуют процесс. Правовые нормы, которые закрепляют или устанавливают процедуры и содержат в себе модели процесса, являются процедурными, а тем самым и процессуальными»¹⁴⁸. Таким образом точка зрения Б.М. Лазарева определяет, что при нормативном закреплении юридических процедур происходит отождествление процедур и процесса.

Анализируя подходы к проблеме соотношения понятий «процедура» и «процесс» необходимо согласиться с С.С. Алексеевым в том, что «не всякая урегулированная правом процедура совершения юридических действий может быть признана процессом». Действительно, юридический процесс – это не просто процедура, а особая процедура, которая является выражением специфических юридических режимов применения права. Если мы ведем речь о регламентации деятельности государственных органов, то необходимо говорить о процедуре, если же о деятельности судебных органов, то о процессе¹⁴⁹.

Ярким представителем, поддерживающим данную концепцию, следует назвать В.О. Лучина, который полагает, что «процесс» практически равнозначен «процедуре» и между ними невозможно провести какую-нибудь разделительную

---

¹⁴⁷ Лазарев Б.М. Понятие и виды управленческих процедур. Их роль в механизме государственного управления // Управленческие процедуры. / Под ред. Б.М. Лазарева. М., 1988. С. 5.

¹⁴⁸ Управленческие процедуры / под ред. Б.М. Лазарева. – М. : Наука, 1988. – 243 с.

¹⁴⁹ Алексеев, С.С. структура советского права / С.С. Алексеев. – М. :Юрид. Лит., 1975. –с 3.

грань¹⁵⁰. Ю.И. Мельников также уравнивал процесс и процедуру, указывая, что «процесс» и «процедура» являются понятиями юридическими, определяющими порядок деятельности по применению норм материального права, следовательно, и процесс должен быть практически тождественен, то есть равнозначен процедуре¹⁵¹.

Отождествление двух представленных категорий, на наш взгляд, не представляется правильным и адекватным, исходя из их отличительных черт и этимологии слов «процесс» и «процедура».

Согласно второму подходу, юридический процесс выступает разновидностью процедуры. По мнению Е.И. Бутенко, процесс представляет собой особую разновидность юридической процедуры, рассчитанную на борьбу с правовыми аномалиями, экстраординарными юридическими явлениями, возникающими в результате нарушения субъектами прав других лиц и неисполнения возложенных на них обязанностей. В.К. Субботенко отмечает, что «процесс в исторически установившемся юридическом толковании – одна из форм юридической процедуры, означающая четко очерченный в определенных нормативных актах порядок деятельности специальных органов»¹⁵². Несколько ранее эта же мысль была сформулирована С.С. Алексеевым: «...Не всякая урегулированная правом процедура совершения юридических действий может быть признана процессом в том специальном юридическом смысле, который исторически сложился и принят в законодательстве, на практике, в науке...». И далее: «Объединение всех видов юридических процедур под рубрикой «процесс» приводит к обескровливанию, выхолащиванию этого богатого и содержательного понятия»¹⁵³.

С точки зрения И. В. Пановой, юридический процесс – это разновидность социального процесса. Он является нормативно установленной формой

---

¹⁵⁰ Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М., 1976. С. 25.

¹⁵¹ Мельников, А. А. Конституция СССР и проблема судебного права / А.А. Мельников // Правоведение. -1979. -№ 6.- С. 48.

¹⁵² Субботенко В.К. Указ.соч. С. 8, 40-44.

¹⁵³ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 122-123.

упорядочивания юридической деятельности и правовых документов, которые включают в себя судопроизводства и правовые процедуры¹⁵⁴. В.Н. Протасов рассматривает правовой процесс как одну из разновидностей юридической процедуры, направленную на выявление и реализацию материального охранительного правового отношения. Понятие «процедура» у автора выступает в качестве родового, имеющего более высокий уровень по отношению к «процессу». Подразделение «процедуры» представлено тремя разновидностями: материальной, процессуальной и правотворческой. Следует отметить, что у сторонника «широкого» подхода понятия «процессуальная процедура» и «юридический процесс» отражают одно и то же явление, показанное в разных в аспектах¹⁵⁵. Рассматривая правовую процедуру В.Н. Протасов делает акцент на ее процессуальном характере.

Как отмечает Д.Н. Бахрах, не любая процедура публично-управленческой властной деятельности является юридическим процессом. Так, по его мнению, юридический процесс представляет наиболее совершенную форму процедуры, предполагающую наличие общих и конкретных правовых положений. Бытие фрагментарных процессуальных норм не может рассматриваться в качестве преобразования официальной процедуры в правовой процесс¹⁵⁶. Данные рассуждения представляются верными и правильными, несмотря на разноуровневость категорий. Однако, если рассматривать оба понятия в одной и той же плоскости (в качестве одноуровневых), то понятие процесса будет более широким, так как оно характеризует любое явление.

Таким образом, сторонники данного подхода рассматривают процесс как процессуальную процедуру, что предопределяет связь с материально-правовой регулятивной сферой.

---

¹⁵⁴ Панова И.В. Юридический процесс. Саратов, 1998. С. 13.

¹⁵⁵ Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991, с. 25.

¹⁵⁶ Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник. М., 2000., с. 87.

Согласно третьему подходу, и, на наш взгляд, более адекватному, понятие процесса по своей широте превалирует над процедурой, и, соответственно, процедура рассматривается в качестве части процесса.

Юридическая процедура не совпадает с понятием юридического процесса даже в широкой трактовке последнего¹⁵⁷. Широкая трактовка юридического процесса предполагает объединение законодательно обособленных процессуальных норм и норм материальной процедуры.

Так, сторонники «широкого» подхода относят к процессу наряду с юрисдикционной деятельностью и позитивную деятельность управленческих органов, не связанных с наличием спора о праве. По существу данная трактовка основывается на представлении о том, что процесс состоит из совокупности процедур и по отношению к последним является наиболее общим понятием. Смысл данного подхода состоит в том, что деятельность органов управления сводится к двум основным правовым формам, в рамках которых она реализуется – к нормотворчеству и правоприменению¹⁵⁸.

Так, А.Г. Пауль трактует юридическую процедуру как такой структурный элемент (компонент, часть) одноименного процесса, который представляет собой совокупность процессуальных правовых отношений, выделяемых в рамках какого-либо определенного корреспондирующего производства на основании специфики «материнских» материальных правовых нормативных установлений и отношений.¹⁵⁹ Отрицательным аспектом данного подхода является то, что процедура связывается с процессуальным правом и выходит за пределы материального структурного элемента системы права. В.Я. Яковенко отмечает, что содержательное наполнение юридического процесса шире чем у

---

¹⁵⁷ Лукьянова, Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. — М.: Издательство НОРМА, 2003.-.-С.41.

¹⁵⁸ Горшенев В.М. Природа юридического процесса как комплексной системы // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. Ярославль, 1980

¹⁵⁹ Пауль А.Г. Процессуальные нормы бюджетного права / Под ред. М.В. Карасевой. СПб., 2003.

процедуры¹⁶⁰. По его мнению, правовой процесс реализуется через конкретные одноименные процедуры, однако их тесная связь не приводит к совпадению.

В отечественном правоведении сложился «широкий» и «узкий» подходы к пониманию юридического процесса.

Сущность «широкого» подхода юридического процесса заключается в том, что функция процессуального права не ограничивается только регламентацией принуждения и разрешения гражданско-правовых споров, что помимо уголовного и гражданского процессов в системе материальных отраслей права имеются многочисленные процессуальные нормы и институты, на основе которых осуществляется деятельность по применению материально-правовых норм любых отраслей.

Сторонники «узкого» подхода ограничивают процесс либо только судебной деятельностью, либо включают в него все виды юрисдикционной деятельности независимо от того, каким образом она осуществляется.

Так, подход, где в качестве юрисдикционной деятельности уполномоченных субъектов (лиц, органов), непосредственно связанной с судебным рассмотрением споров и возможностью обеспечения действия соответствующего правоприменительного акта силой государства представляется излишне зауженным, так как юридический процесс в нем увязывается сугубо с публично-принудительной формой реализации права, с правоприменением. Однако такое понимание юридического процесса воспринимается по «традиции». Так, В.М. Горшенев, говоря о «традиционном юридическом процессе», указывает на следующие его характеристики: 1) он всегда, причем именно непосредственным образом, связан с «совершением операций» с нормами права на основе стадий правоприменительной деятельности; 2) осуществляется исключительно компетентными лицами, наделенными правоприменительными полномочиями; 3) непременно заключается в деятельности по рассмотрению конкретных юридических дел и принятию корреспондирующих правовых актов; 4)

---

¹⁶⁰ Яковенко О.В. Правовая процедура: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 10 - 23.

представляет форму деятельности, объективно нуждающуюся в процедурной регламентации; 5) в качестве правовой формы прямо увязан с юридико-техническими правилами, требованиями и приемами.

Обратимся к юридической процедуре. В.Е. Кузнеченкова пишет, что юридическая процедура предстает в качестве особого установленного нормами права порядка юридической деятельности, гарантирующего ее соответствие мере права и результативность, а также ориентирующего правоприменителя на достижение «заданной» профильной цели¹⁶¹.

По мнению В.Я. Яковенко, если правовая природа юридической процедуры заключается в том, что она присуща соответствующим правилам поведения, которые характеризуются предоставительно-обязывающим характером и трехэлементной структурой, то ее гуманитарное предназначение представлено особым порядком осуществления правовой деятельности, имеющей своей целью реализацию норм материального права и корреспондирующих с ними правовых отношений, охраняемых и защищаемых от нарушений юридическими санкциями¹⁶². Похожее определение дает В.Н. Скобелкин, определяя правовую процедуру как особый нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности, обеспечивающей реализацию материальных правовых норм, и основанных на таковых материальных и нематериальных правовых отношениях.

Как указывает В.Я. Яковенко, процедура представляет собой систему, которая характеризуется шестью признаками, а именно ориентирована на достижение конкретного общественного результата; заключается в последовательно сменяющих друг друга поведенческих актах, ступенях деятельности; креативирует отражаемую на нормативном уровне модель развития, «движения» определенного явления; имеет субординационное (иерархическое) строение; находится в динамичном состоянии; обладает

---

¹⁶¹ Кузнеченкова В.Е. Налоговый правотворческий процесс в системе юридических категорий // Журнал российского права. 2005. N 1.

¹⁶² Яковенко О.В. Правовая процедура: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 10 - 23.

сложным характером, выступая средством реализации «главного» для нее социального отношения.

Разработчик теории юридического процесса и процедуры В.Н. Протасов определяет процедуру как общественное явление, которое представляет собой систему, ориентированную на достижение конкретного общественного результата; включает в себя последовательно сменяющие друг друга поведенческие акты; в качестве деятельности внутренне структурирована целесообразным социальным общением; наделена (предварительно установленной на нормативном или индивидуальном юридическом уровнях) моделью развития; имеет иерархическое строение; постоянно находится в динамике; является средством реализации «основного», «главного», «ведущего» для нее социального отношения. В.Н. Протасов поясняет, что нормативная правовая модель процедуры должна определять: телеологию и тип основных социальных отношений; субъектный состав их участников; «перечень» возможных и должных поведенческих актов последних и последовательность их совершения; сроки и место осуществления как отдельных компонентов, так и самой процедуры в целом; средства, обеспечивающие ее функционирование¹⁶³.

Из этих суждений вытекает вывод о том, что процедура представляет собой закономерное внутреннее строение (систему), однако такая характеристика процедуры является неверной, поскольку структурные компоненты здесь не выявляются – все элементы носят равнозначимый характер. Ибо любое внутренне упорядоченное строение всегда является последовательным; иначе в принципе не существует самой соответствующей системы. Представляется, что в указанном случае процедура рассматривается все же в качестве комплекса, а не системы.

К примеру, А.А. Копина определяет юридическую процедуру как совокупность совершаемых по определенной этапности (ступенчатости) и имеющих юридическое значение поведенческих актов, каждый из которых

---

¹⁶³ Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991, С.94.

способен вызывать «собственные», локальные правовые последствия, влияющие на ход и действительность всей процедуры в целом¹⁶⁴.

Критическим представляется утверждение В.Н. Протасова о том, что устанавливающие материальные правовые процедуры юридические поведенческие правила должны быть как можно больше «приближены» к системе законодательства, к тем регулятивным правовым нормам, на практическое воплощение которых они направлены.

В литературе предлагается еще один подход к разграничению процедуры и процесса, согласно которому юридический процесс представляет собой содержание, а юридическая процедура – его форму. Его сторонники исходят из того, что процесс представляет собой совокупность процедурных действий – процедур, которые должны составлять его внутреннее содержание. Отсюда процесс и процедуры соотносятся между собой как форма и содержание, отражая взаимосвязь и целостность исследуемого объекта. М.О. Ефремов полагает правильным отождествлять процедуры с содержанием, а сам процесс с формой, поскольку процедуры являются элементами процесса, образуют его внутреннюю структуру, а их совокупность составляет содержание самого процесса¹⁶⁵. Однако данный подход в теории и на практике приведет к чрезмерному дроблению единого понятия процесса на различные его подвиды. В связи с этим указанный автор юридический процесс представляет как «совокупность юридических процедур, посредством которых осуществляется деятельность органов всех ветвей власти». К ним относятся: судебные, административные и законодательные процедуры, определяющие порядок реализации компетенции указанных органов и имеющие своим содержанием действия правоприменительного и нормотворческого характера. Специфика каждой из разновидностей юридической процедуры обусловлена особенностями форм

---

¹⁶⁴Копина А.А. К вопросу о соотношении понятий "налоговый процесс" и "налоговая процедура" // Финансовое право. 2005. N 10.

¹⁶⁵ Ефремов М.О. Административные процедуры как форма реализации компетенции органов публичной власти во взаимоотношениях с частными лицами. Автореф. дисс...канд.юрид.наук. - М., 2005. - 23 с.

реализации компетенции органа власти, установленной в соответствующих нормативных правовых актах.

Таким образом, конструкция соотношения процесса и процедуры, предложенная М.О. Ефремовым, в целом выглядит следующим образом: «если юридический процесс представляет собой некую совокупность действий органов власти, то нормативное правовое регулирование этих действий предполагает их совершение в определенном порядке... этим «порядком» как раз и является процедура. Следовательно, все те действия, которые совершаются по правилам процедуры, являются процедурными. В свою очередь, если процедура закреплена и установлена правовыми нормами, она становится юридическим явлением и превращается в основной элемент юридического процесса»¹⁶⁶.

Продолжая исследование вопроса о соотношении понятий «процесс» и «процедура», следует отметить, что в литературе в зависимости от вида правовых норм, регулирующих то или иное отношение, выделяют регулятивную и охранительную юридическую процедуру. Регулятивная процедура является служебной по отношению к регулятивным правовым нормам, «которые непосредственно направлены на регулирование общественных отношений путем предоставления участникам прав и возложения на них обязанностей»¹⁶⁷. Такая процедура получила в литературе наименование позитивной (положительной)¹⁶⁸, то есть рассчитанной на нормальное, ординарное развитие общественных связей, когда права и интересы субъектов права не нарушаются и не оспариваются, но существует необходимость их осуществления в определенной последовательности. Охранительная процедура служит цели реализации охранительных норм, направленных на защиту прав субъектов в случае их

---

¹⁶⁶ Ефремов М.О. Административные процедуры как форма реализации компетенции органов публичной власти во взаимоотношениях с частными лицами. Автореф. дисс... канд.юрид.наук. - М., 2005. - 23 с.

¹⁶⁷ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. 2. См. также: Он же. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 140.

¹⁶⁸ Аракчеев В.С. Процедурно-правовые нормы: понятие и значение в регулировании трудовых отношений: Дис ... канд. юрид. наук / Том.гос. ун-т. Томск, 1981. С. 12; Субботенко В.К. Процедурные правоотношения в социальном обеспечении. Томск, 1980. С. 10.

нарушения либо оспаривания, и предполагает применение мер юридической ответственности к правонарушителю. Такой вид процедуры следует называть юридическим процессом (юрисдикционной деятельностью)¹⁶⁹. Е.И. Бутенко, выделяя различия между позитивной юридической процедурой и процессом указывает, что они призваны обслуживать разные виды материально-правовых норм (регулятивные и охранительные), соответственно цели этих процедур также не могут не различаться. Позитивная процедура есть порядок осуществления правовых предписаний в нормальном, обычном варианте их развития, то есть в отсутствие нарушения юридических норм. Процесс же рассчитан на защиту нарушенных или оспариваемых субъективных прав и законных интересов и регламентирует применение к лицу особых государственных принудительных мер, в обобщенном виде известных как санкции.

Таким образом, позитивные процедуры предназначены для регулирования какой-либо одной группы отношений в рамках отрасли права. Например, в праве социального обеспечения процедуры привязаны к определенным материальным нормам (процедура обращения за пенсией, процедура назначения пособий и т. д.), тогда как на уровне отрасли не существует единых процедурных правил. В трудовом праве это может быть процедура заключения трудового договора, гражданском – порядок расторжения договора, в семейном – процедура установления отцовства, процедура заключения брака. Такие процедурные установления связаны с основными. Такая «привязанность» процедурных установлений к основным, материальным правовым отношениям свойственная для позитивной юридической процедуры. Так, В.Н. Протасов отмечал: «...Каждая материальная процедура «прикреплена» к соответствующему регулятивному отношению, будучи обязательным условием его нормальной реализации. Содержание материальной процедуры определяется содержанием «своего» основного отношения, поэтому она не может быть использована для реализации

---

¹⁶⁹ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. 2-е изд., перераб. М., 2004. С. 68-69, 78-79.

«чужого»¹⁷⁰. Процессуальные нормы предназначены для защиты разнообразных охранительных норм, например, все охранительные нормы административного права реализуются посредством единой процедуры – административного процесса, а в рамках гражданского судопроизводства возможна защита гражданских, семейных, жилищных, трудовых, избирательных и иных прав. Это позволило создать отдельные процессуальные отрасли гражданского и административного процесса, отличающиеся общностью используемых каждой из этих отраслей механизмов и средств реализации защиты различных нарушенных прав.

Деятельность субъектов права по использованию процедурных норм может осуществляться как с участием правоприменительного органа, так и без него, когда субъекты самостоятельно реализуют предоставленные им в процедурной сфере права и обязанности. Примером первой ситуации является процедура назначения пенсии, второй – заключение гражданско-правового договора (если не требуется его государственная регистрация). Для процесса обязательным признаком является участие в этой деятельности особого, третьего субъекта – юрисдикционного органа, наделенного определенной компетенцией, поскольку привлечение лица к юридической ответственности, разрешение возникшего спора с неизбежностью предполагает существование особого субъекта, независимого арбитра, который и должен определить, имело ли место нарушение прав лица и есть ли основания для применения санкций.

Процедурные нормы закрепляются как на нормативном, так и на индивидуальном уровне (к примеру, в отдельном договоре может быть предусмотрена процедура его изменения, расторжения, пролонгации и т. п.). Стороны, реализуя принцип свободы договора, вправе самостоятельно определить порядок исполнения обязательства. Процессуальные нормы же могут закрепляться только в централизованном законодательном порядке.

---

¹⁷⁰ Протасов В.Н. Юридическая процедура. М., 1991. С. 9, 62-63.

В качестве одного из отличий процесса и процедуры в литературе указывается, что юридический процесс детально регламентирован императивными правовыми нормами, тогда как процедура предоставляет субъектам известную свободу в выборе варианта поведения. «Правовые процедуры по возможности как можно полнее должны обладать качествами многовариантности и диспозитивности, т. е. процедура должна предлагать как можно больше вариантов реализации основной нормы и предоставлять субъектам право самим выбирать порядок осуществления своих прав и обязанностей, а в ряде случаев определяя его в договоре»¹⁷¹. Е.И. Бутенко полагает, что не всегда возможно согласиться с тем, что «процедура – это только начальная форма урегулированности в деятельности соответствующих органов, которая при наличии объективной необходимости может перерасти в форму, именуемую процессом». Он полагает, что процедура, по общему правилу, не может перерасти в процесс, поскольку если первая направлена на регламентацию обычной, положительной деятельности, то последний предполагает разрешение спорных ситуаций и применение мер юридической ответственности. Однако в качестве исключения могут быть представлены коллективные переговоры по заключению коллективного договора, которые при определенных обстоятельствах могут перерасти в коллективный трудовой спор (ч. 4 ст. 372, ч. 1 ст. 398 ТК РФ).

Кроме того, существенное различие между позитивной процедурой и процессом заключается в том, что они обслуживают разные виды норм материального права – регулятивные и охранительные, и направлены на достижение различных целей. То есть, исходя из вышеперечисленных различий, следует вывод, что сравниваемые понятия представляют собой разные виды процедурной деятельности, где процесс представляет собой особую разновидность юридической процедуры, рассчитанную на борьбу с правовыми аномалиями, экстраординарными юридическими явлениями, возникающими в

---

¹⁷¹ Протасов В.Н. Юридическая процедура. С. 30-31. Похожая мысль была высказана также С.С. Алексеевым. См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в 2 т. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 220-221.

результате нарушения субъектами прав других лиц и неисполнения возложенных на них обязанностей.

Среди высказанных в литературе подходов к вопросу о соотношении понятий «процесс» и «процедура» не нашла отражения позиция, согласно которой процедура могла бы предшествовать процессу. Так, в качестве примера могут быть представлены предварительные обеспечительные меры в арбитражном процессе. На основании статьи 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд по заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение имущественных интересов заявителя до предъявления иска. Заявление об обеспечении имущественных интересов до предъявления исковых требований по существу может быть подано в арбитражный суд по месту нахождения заявителя, по месту нарушения его прав, а также по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которых заявитель ходатайствует о принятии обеспечительных мер. В случае подачи заявителем искового заявления, обеспечительные меры продолжают действовать как меры по обеспечению иска. Арбитражный суд вправе заменить предварительные обеспечительные меры встречным обеспечением ответчика¹⁷².

Таким образом, процедура подачи в суд заявления о принятии предварительных обеспечительных мер в данном случае будет предшествовать принятию основного искового заявления к производству и рассмотрению дела по существу.

В литературе при анализе и характеристике порядка и последовательности воздействия права на общественные отношения предлагается использовать понятие «процедурно-процессуальный механизм права», которое указывает на характер соотношения между юридическим процессом и юридическими

---

¹⁷² Арбитражный процессуальный кодекс РФ: закон Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп. на 28.06.2014) // Собр. законодательства (далее СЗ РФ). – 29.07.2002 .- № 30. - Ст. 3012.

процедурами. Отличия между ними видятся в степени правовой регламентации и последовательности их осуществления (юридический процесс, в отличие от правовой процедуры, характеризуется высокой степенью регламентации, детализации в правовых актах) и субъектном составе лиц осуществляющих процесс или процедуру (субъектами юридического процесса выступают только лишь лица, наделенные специальными полномочиями, в свою очередь, субъектом правовой процедуры может быть любой дееспособный субъект права).

Учитывая приведенные положения, под процедурно-процессуальным механизмом права понимают регламентированную нормами права форму осуществления юридической деятельности и отдельных юридически-значимых действий субъектами права, которая связана с воплощением в жизнь определенного порядка, последовательности разрешения юридического дела.

Исходя из определения, юридический процесс может быть представлен как:

- 1) особый вид социальной деятельности (именно деятельности, а не отдельно совершаемых действий);
- 2) форма и последовательность осуществления юридической деятельности, которая детально регламентирована правовыми нормами;
- 3) деятельность, которая связана с разрешением юридических дел;
- 4) деятельность, которая осуществляется особыми субъектами права.

На основании сказанного можно выявить сходство юридического процесса и процедуры, которое заключается в том, что и первый и вторая представлены в виде установленной в правовых нормах последовательности смены фаз развития. Между юридическим процессом и правовой процедурой существует ряд отличий:

- 1) процедура осуществляется как непосредственно, так и опосредованно (процесс – только опосредованно);
- 2) процедурные нормы могут закрепляться как на нормативном, так и на индивидуальном уровне (процессуальные нормы, напротив, могут закрепляться только в централизованном, как правило, законодательном порядке. Более того, для юридического процесса характерна более детальная регламентация последовательности протекания);
- 3) юридический процесс, в отличие от процедуры, регламентирован императивными правовыми нормами, тогда как процедура определяется чаще всего диспозитивными

нормами; 4) правовая процедура может осуществляться каждым дееспособным субъектом права (юридический процесс осуществляется специально уполномоченными субъектами, которые обладают особым правовым положением).

Интересным представляется разрешение вопроса о единстве юридического процесса и правовой процедуры. В качестве единой основы указывают юридический алгоритм – регламентированную правом последовательность деяний. Это «конструкция», которая предопределяет форму как для юридического процесса, так и правовой процедуры.

Однако юридический процесс и правовые процедуры не являются единственными элементами юридического алгоритма. Наряду с ними, в его состав входят алгоритмы соблюдения правовых установлений, в рамках которых воплощается в жизнь такая форма реализации права как соблюдение.

Согласно указанной позиции, юридический процесс и правовая процедура соподчинены третьему понятию (юридическому алгоритму) и представляют собой различные степени выражения, осуществления, воплощения в жизнь права.

Юридический алгоритм в рамках юридического процесса, подразумевает не только деятельность особого, обладающего исключительными (юрисдикционными) полномочиями субъекта права, но и детальную (к примеру, уголовный процесс) последовательность как порядка протекания, так и фиксации результатов.

Правовые процедуры, выступают алгоритмом воплощения в жизнь установленных действий субъектов права. Правовые процедуры характеризуются меньшей (по сравнению с юридическим процессом) степенью правовой регламентации и детализации. Субъектами правовых процедур могут выступать все дееспособные субъекты права.

Исходя из вышеупомянутого, следует вывод о том, что юридический процесс выступает как высшая степень конкретизации правовой процедуры, а процедурно-процессуальный механизм права включает в себя правовые процедуры и юридический процесс. Однако в данном случае правовые процедуры

выступают более широкой по объему своего логического содержания категорией и включают в себя юридический процесс в качестве особого элемента, что не является верным. Безусловно, как для юридического процесса, так и для процедуры характерны порядок и последовательность действий, но присутствие в обеих категориях алгоритма действий не означает включения в состав процедуры юридического процесса.

Высказанные в теории права подходы к соотношению понятий «процесс» и «процедура» имеют право на самостоятельное существование. Думается, что юридический процесс необходимо относить к целому, а процедуру только лишь к «включенному» в него действию или бездействию (к элементу целого). Процедура обслуживает юридический процесс, осуществляет его организационное обеспечение. Без императивных начал юридической процедуры процесс не сможет достичь своих целей.

Обращаясь к нормам закона, следует отметить, что из них выводится более широкое по отношению к процедуре понимание юридического процесса. В качестве примера может служить Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», где в статье 2 наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение определяются в качестве процедур. Также закон «О третейских судах в Российской Федерации» определяет третейское разбирательство как процесс, а его правила – посредством термина «процедура» (ст. 2).

Подводя итог, следует сказать о том, что множественность подходов к вопросу разграничения правовых категорий обусловлена существующей в науке неоднозначностью и проблемным дискуссионным характером соотношения категорий «юридический процесс» и «юридическая процедура».

Юридический процесс и юридическая процедура имеют сходства, однако, между юридическим процессом и правовой процедурой существует ряд отличий.

1) Процедура осуществляется как непосредственно, так и опосредованно. Процесс только опосредованно.

2) Процедурные нормы могут закрепляться как на нормативном, так и на индивидуальном уровне. Процессуальные нормы, напротив, могут закрепляться только в централизованном, как правило, законодательном порядке. Более того, для юридического процесса характерна более детальная регламентация последовательности протекания.

3) Юридический процесс, в отличие от процедуры, регламентирован императивными правовыми нормами, тогда как процедура определяется чаще всего диспозитивными нормами.

4) Правовая процедура может осуществляться каждым дееспособным субъектом права. Юридический процесс осуществляется специально уполномоченными субъектами, которые обладают особым правовым положением.

В некоторых случаях юридическая процедура может предшествовать процессу, а в иных юридический процесс и юридическая процедура могут быть подчинены третьему элементу – юридическому алгоритму. Однако юридический процесс следует рассматривать по своему содержательному наполнению как более широкую и объемную категорию и относить к целому, а процедуру только лишь к элементу целого.

2.3 Правовое обеспечение юридического процесса в России

Любая правовая деятельность нуждается в правовом регулировании. Юридический процесс не является исключением и по своему содержанию и результатам также нуждается в специальном правовом регулировании. Представляя собой целенаправленную стадийную динамическую деятельность, регулирование процесса охватывает основные стороны процессуальной

деятельности государственных органов и осуществляется с помощью процессуальных норм права.

Правовое обеспечение юридического процесса в Российской Федерации основывается главным образом на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, законах, подзаконных нормативно-правовых актах.

В связи с преобразованиями, происходящими на современном этапе развития государства и общества, в условиях недавнего проведения судебной реформы, в нормативно - правовом регулировании гражданского и арбитражного процессов произошли существенные изменения. Так, в связи с ликвидацией Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее по тексту - ВАС РФ) начал свою работу единый Верховный суд РФ (далее по тексту - ВС РФ), в свою очередь из Конституции РФ исключены все упоминания о ВАС РФ, а его полномочия закреплены за ВС РФ.

Федеральным конституционный законом от 05.02.2014 N 4-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" закреплено положение о том, что Верховный суд Российской Федерации теперь является единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам. Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 N 8-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации и статью 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" установил, что разъяснения Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом ВС РФ. Кроме того, федеральные арбитражные суды округов будут переименованы в арбитражные суды округов. Их полномочия сохраняются. Таким образом, Российская

Федерация ушла от двух вертикально выстроенных систем: арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Что же касается правового обеспечения гражданского и уголовного процессов, то оно осталось без изменений.

Рассмотрим, как происходит правовое регулирование каждой из процессуальных отраслей права.

Так, как и для всех отраслей права для гражданского процессуального права верховенствующее положение занимает Конституция РФ. Статья 118 Конституции РФ закрепляет, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Статьи 120, 121, 122, 123 Конституции РФ устанавливают основополагающие принципы всех видов производств, среди которых:

1. независимость судей;
2. несменяемость судей;
3. неприкосновенность судей;
4. открытое разбирательство дел во всех судах;
5. состязательность и равноправие сторон.

После Конституции РФ важным по юридической значимости является Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», в котором закреплены нормы, конкретизирующие конституционные положения, касающиеся организационных устройств судов, их системы, статуса судей, порядка их назначения и основных принципов процесса.

Основным актом, на котором основывается вся процессуальная отрасль является Гражданский процессуальный кодекс. Он был принят и вступил в действие с 1 февраля 2003 г. Ранее до него в Российской Федерации было принято два Гражданских процессуальных кодекса: ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК РСФСР 1964 г. Гражданский процессуальный кодекс содержит нормы, регламентирующие полномочия и деятельность суда, права и обязанности всех участников процесса, реквизиты процессуальных документов, а также нормы, определяющие основания и меры процессуальной ответственности. Кодексом

установлены общие правила рассмотрения и разрешения исковых дел особенности судебного разбирательства различных категорий неисковых дел.

Кодекс является главным гражданским процессуальным законом. В нем регламентируются принципы гражданского процесса, определяются правила подведомственности и подсудности, состав участников по гражданским делам, доказательства, порядок судебного разбирательства, вынесения решения и процедура обжалования судебных актов.

Статья 4 ФКЗ «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г. определяет структуру судебной системы РФ, а ст. 5, 6, 7, 8, 9, 10 закрепляют самостоятельность судов и независимость судей при отправлении ими правосудия, обязательность судебных постановлений, равенство всех перед законом и судом, гласность и государственный язык судопроизводства.

ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 24 июня 1994 г. имеет отношение к гражданскому процессу, предусматривая основания пересмотра актов судов общей юрисдикции, а также основания приостановления производства по делу или исполнительного производства.

Также большую роль в нормативном регулировании имеют Федеральные законы о статусе судей, о государственной пошлине, о прокуратуре РФ, а также законы, регулирующие различные виды материальных отношений. К числу последних относятся Закон о защите прав потребителей, ГК РФ, СК РФ, ТК РФ, которые содержат большое количество гражданско- процессуальных норм.

Процессуальные нормы содержатся и в постановлениях Правительства. Так, 4 июля 2003 г. Правительством РФ было утверждено постановление «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда», имеющее определенное значение и для гражданского судопроизводства. К источникам гражданского процессуального права относятся и международные соглашения. Например, Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954г., к которой СССР присоединился в 1967 г.

В соответствии со ст. 15 Конституции РФ в ч. 4 ст. 1 ГПК закреплён приоритет общепризнанных принципов и норм международного права. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотрено гражданским процессуальным законом, то применяются правила международного договора.

Важное значение имеют руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, издаваемые по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел (см., например, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие ГПК РФ»; 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и др.

Среди всех правовых актов по вопросам уголовного судопроизводства особое место занимает Конституция РФ, так как она имеет высшую юридическую силу (ч. 1 ст. 15) и занимает вершину иерархической лестницы нормативных актов.

Конституционные предписания, касающиеся уголовного судопроизводства, сосредоточены главным образом в гл. 2 и 7 Конституции РФ, которые посвящены правам и свободам человека и гражданина, а также конституционному статусу судебной власти. Эти предписания содержат наиболее принципиальные положения, лежащие в основе уголовного процесса в целом: равенство всех перед законом и судом; свобода и неприкосновенность личности; неприкосновенность частной жизни; неприкосновенность жилища; презумпция невиновности; гласность судопроизводства; состязательность и равенство прав в суде и т. д.

Основным правовым актом, на котором основывается вся процессуальная отрасль уголовно-процессуального права является Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации, который был введен в действие 1 июля 2002 г. В статье 71 Конституции РФ закрепляется, что регламентация уголовного судопроизводства – предмет исключительного ведения Российской Федерации.

Следующую ступень иерархии уголовно-процессуального законодательства занимают федеральные законы. В первую очередь это федеральные законы, вносящие изменения в УПК РФ, а также Уголовный кодекс РФ. Кроме того, сюда входят федеральные законы, которые непосредственно действуют в сфере уголовного процесса. Так, например, Федеральный закон РФ «О прокуратуре РФ» регулирует полномочия прокурора в уголовном процессе. Закон от 31 июня 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» регулирует порядок защиты участников процесса.

Конституция РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры являются частью правовой системы России. Поэтому они также признаются источниками уголовно-процессуального права.

Особое место также занимают постановления Конституционного суда РФ. Как таковыми источниками права они не являются, однако Конституционный суд РФ вправе приостанавливать действие норм УПК РФ.

Постановления пленума Верховного суда РФ, приказы МВД РФ, приказы, указания, инструкции Генерального прокурора РФ источниками уголовно-процессуального права не являются. Однако данные разъяснения представляют собой документы, обязательные для реализации в практической деятельности.

Среди источников правового регулирования арбитражного процессуального права является Основной закон РФ – Конституция Российской Федерации, которая теперь и не устанавливает напрямую, что в ведении Российской Федерации находится арбитражное судопроизводство, однако статья 71 говорит о том, что в ведении Российской Федерации находится процессуальное законодательство (п «о» ст. 71), также Конституция устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ст. 118), каждому гарантируется судебная защита своих прав и свобод (ст. 46), никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47). Федеральные конституционные законы - следующие по своему значению и правовой силе

источники арбитражного процессуального права: «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28.04.95 г. № 1-ФКЗ; «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.96 г. № 1-ФКЗ. Федеральные законы являются основными источниками арбитражного процессуального права. Наиболее объемным и детальным источником является Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК) от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ, в котором закрепляются принципы арбитражного судопроизводства, состав лиц, участвующих в деле, состав суда, правила подсудности и подведомственности, порядок судебного доказывания, порядок искового производства и пересмотра судебных актов, особенности производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, отдельным категориям дел; другие нормы, регулирующие арбитражные процессуальные отношения. К числу Федеральных законов, регулирующих арбитражный процесс, относятся: «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» от 30.05.2001 г. № 70-ФЗ; «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002г. № 102-ФЗ. Нормы арбитражно-процессуального права содержат следующие Федеральные законы: «Об исполнительном производстве» от 21.07.97 г. № 119-ФЗ; «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ. Законы и подзаконные нормативные акты также являются источниками арбитражного процессуального права. Это законы РФ, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, инструкции органов государственного управления РФ и иных органов. Особое место имеют постановления Пленума ВС. Не являясь источником арбитражного процессуального права, они вместе с тем, имеют большое значение для совершенствования правоприменительной практики арбитражных судов. Пленум дает разъяснения по вопросам применения законодательства при рассмотрении и разрешении дел в порядке арбитражного судопроизводства. Пленум ВС РФ в порядке судебного толкования дает разъяснения как по наиболее общим вопросам, так и по вопросам, касающимся особенностей рассмотрения отдельных категорий дел.

Что касается административно – процессуального права, то также среди основного правового акта на первом месте Конституция РФ, Затем Федеральные конституционные законы. Например: "О Правительстве Российской Федерации", "О военном положении". Среди федеральных законов: "Об исполнительном производстве", "О лицензировании отдельных видов деятельности".

Специальным нормативным правовым актом, регулирующим административно-процессуальное право, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). По юридической силе он приравнивается к федеральному закону, так как был принят Государственной Думой ФС РФ 20 декабря 2001 г. Порядок введения в действие этого нормативного правового акта урегулирован в другом Федеральном законе "О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" от 20 декабря 2001 г. В соответствии с со ст. I указанного нормативного правового акта Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях введен в действие с 1 июля 2002 г.

Разделы IV и V КоАП РФ содержат административно-процессуальные нормы, регулирующие порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях и порядок исполнения административных наказаний.

Далее идут нормативные указы Президента Российской Федерации ("О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации") и нормативные акты Правительства РФ ("Положение о государственной аккредитации высшего учебного заведения"), нормативные правовые акты федеральных министерств (Министерства юстиции - "Об утверждении Правил рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации"), нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Например, Закон Краснодарского края "Об административных правонарушениях". Критерием классификации также может служить форма источника. Формы источников: положение ("Положение о Министерстве образования и науки РФ"; "Положение о государственных наградах Российской Федерации"); устав (Устав Российской Федерации);

академии художеств); инструкция (Типовая инструкция по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти); правила (Правила оказания услуг подвижной связи).

Кроме всех вышеперечисленных актов, на которых основывается каждый из видов процесса следует назвать и акты, на которых основана внутренняя деятельность суда (например, Регламент Арбитражных судов Российской Федерации, Инструкции по делопроизводству арбитражных судах Российской Федерации, Правила поведения в здании суда, Порядок выдачи копий судебных актов, исполнительных листов и других документов).

В настоящее время актуальным является вопрос о подготовке единого процессуального кодекса для судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Кроме того, возможна реформа третейских судов - третейское разбирательство не должно считаться услугой, третейские суды могут рассматривать некоторые налоговые споры.

Ранее, классифицируя юридический процесс по отраслевому признаку, мы отмечали, что каждый из видов процесса обладает как своими собственными особенностями, так наличием общих признаков (черт), характеризующих данное собирательное понятие. Что же касается третейского процесса, то вопрос о том, является ли третейский суд альтернативным способом разрешения спора либо деятельность третейского суда является юрисдикционной в науке остается дискуссионным.

Высказанные позиции по вопросу о соотношении деятельности третейского суда и юрисдикции можно разделить на три группы.

Авторы первой теории полагают, что деятельность третейского суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел не является юрисдикционной. Так, по мнению П.А. Маркова «альтернативное разрешение споров» включает различные виды третейского разбирательства, то есть является альтернативной третейскому разбирательству в государственных органах. По его мнению «третейская форма рассмотрения споров – альтернатива государственному судопроизводству, поскольку основана на добровольном соглашении сторон и

предполагает добровольное исполнение решения суда»¹⁷³. Сторонники договорной теории полагают, что третейское разбирательство следует рассматривать как гражданское правоотношение по оказанию услуг (выполнению обязательств по договору поручения).¹⁷⁴ Данная теория стала основой для обоснования института разрешения спора сторон арбитрами и института разрешения спора по справедливости. Так, А.В. Цихоцкий пишет, что третейское разбирательство – это не правосудие, а посредничество, основанное на гражданско-правовом договоре об установлении прав¹⁷⁵.

Позиция других авторов заключается в том, что деятельность третейского суда является квазиюрисдикционной. Это направление развивает Н.В. Кузнецов, утверждающий, что третейские суды по своему содержанию представляют квазиюрисдикционные органы и являются самостоятельными органами заинтересованных участников экономических споров.¹⁷⁶

Согласно третьему направлению, деятельность третейского суда является юрисдикционной. Так, Е.А. Виноградова отмечает, что третейское разбирательство – это юрисдикционная («квазисудебная») деятельность «частных лиц» – третейских судей¹⁷⁷. О.Ю. Скворцов также обращает внимание на то, что «сущность института третейского разбирательства, его правовая природа независимо от того, в каких видах он существует, монистична – это юрисдикционное образование частного характера, призванное разрешать гражданско-правовые споры, переданные на его рассмотрение»¹⁷⁸.

---

¹⁷³ Марков П.А. Мировое соглашение и примирительные процедуры // Вестн. Арбитражного суда города Москвы. 2007. № 3. С. 65.

¹⁷⁴ Комаров В.В. Международный коммерческий арбитраж. Харьков, 1995. С. 9; Воложанин В.П. Больше внимания третейским судам//Советская юстиция. 1968. № 5. С. 11.

¹⁷⁵ Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С.66.

¹⁷⁶ Кузнецов Н.В. Вправе ли субъекты Российской Федерации принимать закон «О третейском суде субъекта Федерации»?//Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов. Саратов, 2000. С. 28-29.

¹⁷⁷ Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» /Под ред. А.Л. Маковского и Е.А. Суханова. М., 2003. С. 78 (автор главы - Е.А. Виноградова).

¹⁷⁸ Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России. С. 198.

Исходя из вышеперечисленных точек зрения, можно сделать вывод, что в литературе отсутствует единый подход к определению понятия природы третейского разбирательства.

Третейские суды не входят в судебную систему, на них не распространяется в обязательном порядке действие нормативных правовых актов, которыми регламентируется процедура деятельности государственных судов. Однако третейские суды необходимо рассматривать как часть единого юрисдикционного механизма. Разрешая правовой спор, третейские суды осуществляют правоприменительную деятельность, которая направлена на властную реализацию норм материального права в рамках охранительного правоотношения.

В третейском разбирательстве, в отличие от системы государственного правосудия, разрешение споров может основываться на принципах, несовместимых с принципами правосудия (к примеру, закрытость, конфиденциальность третейского разбирательства). Третейское судопроизводство «выходит» из процессуального права, так как построено на тех изъятиях, которые диктуются усмотрением сторон.

Так, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2000 г. N 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению обращения Независимого арбитражного (третейского) суда при Торгово-промышленной палате Ставропольского края о проверке конституционности ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» указывается: «Как следует из ст. 125 (ч. 4) Конституции Российской Федерации и п. 3 ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в системной связи со ст. 118 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по запросам судов, входящих в судебную систему Российской Федерации, которая устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Между тем ни Конституция Российской Федерации, ни Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» не содержат положений, устанавливающих обязанность судов, входящих в судебную систему Российской Федерации, проверять конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по запросам судов, входящих в судебную систему Российской Федерации, которая устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом.

Федерации» не относят третейские суды, каковым является Независимый арбитражный (третейский) суд при Торгово-промышленной палате Ставропольского края, к судебной системе»¹⁷⁹.

Высказанная идея создания универсального процессуального кодекса строится на том, что он должен быть основан, главным образом, на Арбитражно-процессуальном кодексе, поскольку последний является более прогрессивным правовым актом. Создание единого «Кодекса гражданского судопроизводства» обусловлено тем, большинство норм АПК РФ и ГПК РФ является повторяющимися, необходимо создание единообразного документа, который бы объединял стандарты гражданского и арбитражного процессов.

На наш взгляд, перспектива создания единого кодекса является перспективной и приемлемой поскольку процесс унификации должен повысить степень доступности правосудия в Российской Федерации. Однако, в данном вопросе необходимо обратиться к мнению ученых, которые должны дать правовую оценку данным событиям.

Так, Шерстюк В. М. утверждает, что проведение судебной реформы не нацелено на укрепление гарантий защиты прав граждан и организаций, а цели, направленные на формирование единой судебной практики, которыми руководствуется законодатель в данном случае, в практическом плане почти не реализуемы¹⁸⁰. В своих рассуждениях В. М. Шерстюк приходит к выводу, что на данный момент судебная реформа находится в переходном периоде, а в дальнейшем, спустя некоторое время, будет сформирована единая система судов, рассматривающих гражданские дела, которая будет иметь или не иметь в своем составе специализированные суды. Длительность и определенность этого промежуточного этапа будет зависеть от времени, необходимого обществу и

---

¹⁷⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2000 г. N 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению обращения Независимого арбитражного (третейского) суда при Торгово-промышленной палате Ставропольского края о проверке конституционности статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Вопросы правоприменения. Судебно-арбитражная практика Московского региона», 2001 г., N 6

¹⁸⁰ Шерстюк В. М. Реорганизация судебной системы: а дальше что? // Закон. 2014 г. №3. С.89.

специалистам для глубокого осмысления произошедшего, для обсуждения путей развития судебной системы и принятия нужных и правильных решений¹⁸¹.

Директор Юридического института правового администрирования СГЮА Исаенкова О. В. отмечает, что достижение единообразия судебной практики возможно путем реформирования гражданского процесса и принятия нового ГПК с сохранением специализированных арбитражных судов¹⁸². По утверждению профессора кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктора юридических наук Борисовой Е. А., процессуальное законодательство должно быть единым и существовать в виде ГПК, содержащего среди прочего специальные правила рассмотрения экономических споров¹⁸³.

Обращаясь к истории данного вопроса необходимо обратить внимание на то, что судебно – арбитражные органы имеют рыночное происхождение. 3 мая 1931 года было принято Положение о Государственном арбитраже, в котором указывалось, что он учреждается «для разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями общественного сектора в направлении, обеспечивающем укрепление плановой и договорной дисциплины и хозяйственного расчёта». Дальнейшее развитие организационно-правового механизма разрешения экономических споров в нашей стране происходило в послевоенные годы, после принятия 23 июля 1959 года Советом Министров СССР постановления «Об улучшения работы Государственного арбитража».

Единой системой в масштабе СССР органы Госарбитража стали 17 августа 1960 года с утверждением Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР. С принятием Конституции СССР 1977 года, конституций союзных, а также автономных республик Государственный арбитраж получил статус конституционного органа, что потребовало дальнейшего

---

¹⁸¹Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженным деятелем Российской Федерации М. К. Треушниковым // Законодательство. 2013 г. №11. С.5-8.

¹⁸² Исаенкова О. В. В продолжение дискуссии о реорганизации судебной системы // Закон. 2014 г. №3. С.94.

¹⁸³ Борисова Е. А. Оптимизация устройства судебных инстанций в свете реорганизации судебной системы РФ // Закон. 2014 г. №3. С.107.

совершенствования законодательства, регулирующего процессуальную основу его деятельности. 17 мая 1991 года Верховный Совет СССР принял два закона, в корне изменивших деятельность арбитражных органов: «О Высшем Арбитражном Суде СССР» и «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим Арбитражным Судом СССР». 4 июля 1991 года Верховным Советом РСФСР был принят закон РСФСР «Об Арбитражном суде», который вводился в действие с 1 октября 1991 года. С принятием названного закона арбитражным судам становятся подведомственны споры с участием граждан-предпринимателей. Таким образом, система арбитражных судов в России имеет глубокие исторические корни и полное исключение арбитражных судов из судебной системы не представляется правильным.

Продолжая рассмотрение правового обеспечения юридического процесса следует отметить, что участники процесса (гражданского, уголовного, арбитражного) совершают процессуальные действия в соответствии с требованиями, закрепленными процессуальными нормами, соблюдение которых способствует принятию справедливых и эффективных решений.

Властная государственная деятельность становится наиболее совершенной формой – юридическим процессом, когда существует развернутая регламентация данной деятельности системой процессуальных норм. Процессуальная форма юридического процесса является его реальностью, главным достоянием. Она основана на системе принципов, разделении процессуальных функций, установлена для совершения процессуальных действий (так, в уголовном процессе – порядок производства выемки, обыска, допроса обвиняемого).

Сложность и детальность процессуальной формы (например наложение административного штрафа на юридическое лицо в арбитражном процессе) обусловлены спецификой задач того или иного процесса, законности и обоснованности процессуальных действий и решений. Процессуальная форма любого вида процесса включает прохождение дела по стадиям, каждая из которых имеет свою форму судопроизводства, что отвечает задаче конкретной стадии. Процессуальная форма является специфической разновидностью правовой формы

государственной деятельности, благодаря которой создается урегулированный, устойчивый и правовой порядок производства по делу. В связи с этим соблюдение требований процессуальных норм и порядка являются гарантией вынесения законных и справедливых решений.

Подводя итог, отметим, что регулирование юридического процесса, представляющего собой целенаправленную стадийную динамическую деятельность, охватывает основные стороны процессуальной деятельности государственных органов и осуществляется с помощью процессуальных норм права. Процессуальная форма юридического процесса является его реальностью, главным достоянием. Она основана на системе принципов, разделении процессуальных функций, установлена для совершения процессуальных действий. Правовое обеспечение гражданского, уголовного, арбитражного, административного процессов в России основывается главным образом на Конституции Российской Федерации, процессуальных кодексах. В свете последних событий с целью единообразия судебной практики прослеживается тенденция унификации гражданского процессуального законодательства, которая может быть оценена как один из шагов к совершенствованию процессуального законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование правовой категории «юридический процесс» позволяет заключить, что характер процессуальных норм права, характер которых постоянно подвергался изменению, позволил определить и выделить основные признаки и общие категории, которые продолжают оказывать влияние на развитие юридического процесса. Следует отметить, что судебный процесс, основанный на процедурности и формализме, явился толчком к развитию правовой системы.

На основе общей исторической периодизации следует выделить семь основных этапов развития процессуального права, начиная с древнейшего периода и заканчивая современным. В результате изучения исторических этапов развития законодательства в части юридического процесса установлена постоянная динамика основных парных категорий процессуального права и их влияние на процессуальное законодательство.

Основными этапами становления и развития процессуальных норм права следует считать следующие.

I Период (архаичное право): нормы носят характер обычаев, а также характеризуются устным, казуистичным, несистематизированным, неструктурированным и необязательным характером.

II Период (период римской империи): развитие римского гражданского процесса. Так, в древнем мире, существовал легисакционный процесс, в классическом праве был введен формулярный процесс, а в постклассическом праве стал функционировать экстраординарный процесс. Процессуальное право обуславливает развитие материального права, что характерно для уголовного и формулярного гражданского процессов, когда магистрат, удовлетворяя те или иные исковые требования, ставил под защиту новые общественные отношения, создавая тем самым новые нормы материального права.

III Период (корпоративное право): среди нормативных систем происходит выделение канонического (церковного) права. Система доказательств, используемая в правосудии, приобретает рациональный характер, однако правосудие доступно не всем гражданам.

IV Период (королевское, имперское право): происходит сужение церковной власти и наблюдается рост власти королевской по отношению ко всем светским образованиям. В праве возникает новая структура – процессуальное право. Право, и правосудие являются основой всего общества.

V Период (новое время): право возникает в результате буржуазных революций и построено на совершенно новых принципах – единстве закона, юридическом равенстве, законности и свободе. Так, в англосаксонской системе права доминирует судебный прецедент среди всех других источников права. Романо-германская правовая система представляет собой единую иерархически построенную систему источников писаного права, доминирующее место в которой занимают нормативные акты (законодательство), главная роль в формировании права отводится законодателю, который создает общие юридические правила поведения, система права делится на публичное и частное, а также на отрасли.

VI Период (Новейшее время).

1) Развитие советского права в первые послевоенные годы (1945–1953 гг.) – характеризуется разрушением старой судебной системы и ликвидацией прежнего гражданского и уголовного процессуального права. Дела в трибуналах проходят две стадии: предварительное следствие и судебное рассмотрение. Судебные заседания ревтрибуналов являются гласными, с допущением защиты и обвинения. Решения трибунала могли быть обжалованы в кассационном порядке в Народном комиссариате юстиции, которому предоставлялось право обращаться для окончательного разрешения вопроса во ВЦИК.

2) Советское право (1954–1985 гг.). В данный период завершается кодификация советского права, расширяются сферы его применения, право приобретает черты декларативности.

3) Советское право в период перестройки (1985-1991 гг.): совершенствуется деятельность правоохранительных органов: милиции, прокуратуры, суда, государственной безопасности. Особое значение имеет Закон «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан», которым разрешалось подавать в суд жалобы как на действие отдельных должностных лиц, так и на органы управления и, тем самым, бороться за свои права.

VII Период (развитое право): на данном этапе формулированию процессуально-правовых норм посвящаются целые нормативные акты, идет специализация самих процессуальных нормативных актов. Так, выделяются российские Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный, Арбитражно-процессуальный кодексы.

Проанализировав некоторые походы к определению правовой категории «юридический процесс» отметим, что юридический процесс представляет собой динамическую систему, состоящую из элементов, постоянно находящуюся в движении и направленную на достижение определенного результата. То есть юридический процесс представляет собой динамическое понятие, сложную деятельность органов государственной власти, посредством которой реализуются их функции – законодательные, исполнительные, правоохранительные.

Юридический процесс является частью правового процесса, однако, в отличие от последнего, представляет собой сложную, длящуюся во времени систему последовательно совершаемых процессуальных действий, которые прямо предусмотрены нормами процессуального права. Содержанием правового процесса могут выступать не только процессуальные, но и иные действия непроцессуального характера. Результат юридического процесса всегда известен и закреплён в нормах процессуального права.

Достижение конкретного значимого результата совершается с помощью процессуально-правовых действий, совершаемых субъектами права. Так, под процессуальным действием следует понимать прямо предусмотренное нормой процессуального права правомерное действие субъекта процессуального права,

которое выступает в качестве акта реализации процессуальных прав и одновременно служит юридическим фактом, который представляет собой основание для возникновения определенной процессуальной обязанности у другого субъекта процессуального права.

Главным элементом юридического процесса является процессуальное производство, представляющее собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий, которые образуют определенную совокупность процессуальных правоотношений, обуславливают необходимость закрепления, официального оформления полученных процессуальных результатов в соответствующих актах.

Содержание юридического процесса включает в себя процессуальные правоотношения, процессуальное доказывание и процессуальные акты. Важным элементом процессуального производства является процессуальное правоотношение. Процессуальные правоотношения возникают по поводу и в связи с материальными правоотношениями. Из этого следует, что процессуальные отношения производны от материальных, носят по отношению к ним служебный, подчиненный характер.

Для процессуальных правоотношений свойственно многообразие состава субъектов. В литературе выделяют обязательные и факультативные субъекты. Действия процессуальных субъектов служат средством доказывания (свидетель, эксперт). К факультативным субъектам относят и лиц, имеющих юридический интерес в деле (представители обвинения и защиты) и призванных действовать с целью выполнения государственных и общественных задач, которые возложены на них законом.

Выделяют следующих субъектов процесса: 1) организаторов процесса; 2) субъектов, имеющих собственные интересы в процессе; 3) лиц, не имеющих собственных интересов в процессе и, в то же время, неправомочных принимать процессуальные решения.

Доказательства являются основой юридического процесса. От эффективности доказывания, достоверности и полноты установленных

обстоятельств дела зависит обоснованность и справедливость принятого решения.

Процессуальное доказывание включает следующие компоненты:

- 1) предмет и пределы доказывания (что именно и в каком объеме должно быть установлено);
- 2) субъектов и бремя доказывания (кто участвует в доказывании и на кого из них возлагается обязанность доказать те или иные обстоятельства);
- 3) средства доказывания (откуда и каким путем могут быть получены доказательства).

Юридическому процессу присущи признаки стадийности и цикличности. Под стадией процесса понимают совокупность процессуальных действий или процессуальных отношений, объединенных ближайшей целью

В общей теории права в правоприменительном процессе выделяют три основные стадии, называемые стадиями логической последовательности: 1) установление фактических обстоятельств дела, то есть совершение действий, связанных с анализом фактов, доказательствами их полноты и достоверности; 2) выбор и анализ нормы права, подлежащей применению в связи с установленными по делу фактическими обстоятельствами; 3) решение юридического дела по существу, выраженное в издании акта применения права.

Стадии принято подразделять на обязательные и факультативные. Каждая стадия юридического процесса характеризуется особой непосредственной целью, которую можно считать ступенью в достижении общей, главной цели процессуальных действий.

Выделение стадий логического характера в юридическом процессе основано главным образом на логической последовательности совершения определенных операций при реализации норм права в форме их применения. Такое выделение позволяет лучше проследить деятельность органов государства и должностных лиц по применению права, а также совершенствовать ее, повышать эффективность.

Юридический процесс и юридическая процедура имеют сходства, которые представлены в виде установленной в правовых нормах последовательности смены фаз развития. Между юридическим процессом и правовой процедурой

существует ряд отличий. 1) Процедура осуществляется как непосредственно, так и опосредованно. Процесс только опосредованно. 2) Процедурные нормы могут закрепляться как на нормативном, так и на индивидуальном уровне. Процессуальные нормы, напротив, могут закрепляться только в централизованном, как правило, законодательном порядке. Более того, для юридического процесса характерна более детальная регламентация последовательности протекания. 3) Юридический процесс, в отличие от процедуры, регламентирован императивными правовыми нормами, тогда как процедура определяется чаще всего диспозитивными нормами. 4) Правовая процедура может осуществляться каждым дееспособным субъектом права. Юридический процесс осуществляется специально уполномоченными субъектами, которые обладают особым правовым положением.

В некоторых случаях юридическая процедура может предшествовать процессу, а в иных юридический процесс и юридическая процедура могут быть подчинены юридическому алгоритму. Однако юридический процесс следует рассматривать как наиболее широкую категорию по своему содержательному наполнению и относить к целому, а процедуру только лишь к элементу целого.

Процесс представляет собой порядок рассмотрения дел в суде или административном органе (судопроизводство, судебное дело). С точки зрения философии процесс – прохождение, продвижение – закономерное, последовательное изменение явления, его переход в другое явление.

Процедура (от лат. «обеспечивать продвижение чего-либо», установленный порядок) как общесоциальное явление представляет собой систему, которая: а) ориентирована на достижение конкретного социального результата; б) состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения, ступеней деятельности; в) создает модель развития, движения какого-либо явления, закрепляемую на нормативном уровне; г) иерархически построена; д) находится в динамике, развитии; е) имеет сложный характер.

С точки зрения общей теории права, процедура представляет собой нормативное правило, воплощаемое в юридическом регулировании

общественных отношений, что порождает необходимость в выделении традиционных процессуальных отраслей (гражданско-процессуального, уголовно-процессуального права и др.)

Наряду со стадиями, в правоприменительном процессе как одном из разновидностей юридического процесса следует различать правоприменительные циклы, каждый из которых непосредственно направлен на принятие разнохарактерных по своему назначению правоприменительных актов (решений, определений, постановлений).

В гражданском судопроизводстве закон выделяет пять таких циклов: производство в суде первой инстанции; производство в кассационной инстанции; производство в суде надзорной инстанции; производство в суде при пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений; исполнительное производство.

Сходное положение имеет место и в уголовном процессе. Указанные циклы в процессуальном законе регламентированы как процессуальные производства, и каждый из них состоит из стадий: возбуждения деятельности по применению права, подготовки и совершения правоприменительного акта (действия). Исполнительное производство включает еще одну стадию – обжалование действий судебного исполнителя.

Стадии не просто следуют одна за другой – в каждой из них при определенных условиях может быть проведена проверка правильности деятельности в предыдущей. Так, в судебном заседании обязательно анализируется законность и обоснованность возбуждения судопроизводства и проведенного расследования (дознания, подготовки дела).

При конструировании понятия стадии юридического процесса целесообразнее всего использовать такие категории, как содержание и форма. При этом следует исходить из того, что: 1) под содержанием стадии юридического процесса нужно понимать не простую совокупность находящихся в статическом положении элементов, свойств, связей, тенденций и противоречий, а динамический процесс, в котором, согласно закону перехода количественных изменений в качественные, все

эти элементы, стороны и т. д. находятся в постоянной связи, взаимодействии и взаимопроникновении, движении, в переходе друг в друга, из одного состояния в другое, наконец, своеобразном проявлении своих качеств, свойств и т. д.; 2) содержание стадии юридического процесса отражает «глубинные процессы развития, протекающие внутри явлений»; 3) содержание стадии юридического процесса не есть что-то раз навсегда данное, оно неустойчиво, постоянно изменяется и дополняется; 4) всегда индивидуально, так как включает в себя как общее, присущее содержанию всех стадий юридического процесса, так и единичное, только ей присущее содержание; 5) представляет собой динамическое единство необходимых компонентов, отражающих не только его сущностные, но и случайные, факультативные стороны и проявления.

Виды юридических процессов – сложные, недостаточно изученные общеправовые явления, которые с одной стороны едины по своей природе, а с другой, их можно классифицировать по ряду оснований: 1) по отраслевой принадлежности на административные, гражданские и т.п.; 2) по предметному содержанию на правотворческие, правоприменительные, юрисдикционные; 3) по признаку субъекта властной деятельности выделяются процессы осуществления: а) непосредственной власти народом (посредством голосования, проведения референдумов); б) представительной властью (правотворческие, бюджетные и другие процессы); 4) по объему процессуальной деятельности на упрощенные, ускоренные; обычные; особые (суд присяжных).

Принципиально важным является деление юридических процессов в зависимости от органа, который их осуществляет на судебные и несудебные. По предметному содержанию юридические процессы делятся на нормотворческий (правотворческий, законотворческий), правонаделительный и юрисдикционный.

По признаку субъекта властной деятельности можно выделить процессы: а) непосредственной власти народа (посредством голосования при выборах Президента, депутатов, проведения референдумов); б) представительной власти (правотворческие, бюджетные и другие процессы); в) исполнительной

государственной власти; г) судебной государственной властью; д) муниципальной власти.

По объему процессуальной деятельности процессы можно разделить на следующие производства: упрощенные; обычные (в частности, гражданское судопроизводство); особые (суд присяжных).

Термин «юрисдикция» употребляется в юриспруденции двояко. В широком понимании, это понятие, описывающее круг всяких, любых полномочий какого-либо органа (а не только суда). В более узком смысле, он понимается как термин, определяющий круг полномочий суда или административного органа по разрешению какого-либо правового спора.

Отметим, что рассмотренная конструкция юридического процесса, последовательность расположения отдельных его разновидностей, оправданы самой логикой механизма правового регулирования, в котором в качестве непосредственных генераторов юридического воздействия выступают самые различные субъекты. Реальное юридическое воздействие предполагает налаженное функционирование правоприменительной и контрольной деятельности, осуществляемой на основе нормативных предписаний, которые установлены в результате правотворчества. Уяснение такой взаимообусловленности важно для правильного понимания многих процессов в механизме правового регулирования и, в частности, для определения целенаправленности научного поиска способов упрочения режима законности, а также повышения эффективности права в современных условиях.

Правотворческий процесс представляет собой организационно оформленную, установленную процедурную деятельность компетентных органов государства по подготовке, обсуждению, утверждению и опубликованию нормативных актов.

Правоприменительный процесс представляет собой специфическую деятельность уполномоченных органов государства, общественных организаций, должностных лиц по рассмотрению и разрешению самых различных индивидуальных дел, имеющих юридическое значение. Она заключается в

наделении одних субъектов правомочиями, возложении на других субъектов юридических обязанностей, разрешении споров о праве, разбирательстве дел о правонарушениях. Правоприменительный процесс представляет собой часть юридического процесса, вид правовой материальной процедуры по реализации диспозиции и гипотезы, то есть, позитивного (нормального) применения права. Правоприменительный процесс по своей юридической природе может регулироваться только административным и конституционным законодательством. В связи с этим необходимо признать существование, наряду с административно-правоприменительным процессом, процесса конституционно-правоприменительного. Процессуальный правоприменительный процесс можно разделить на два вида: юрисдикционный, связанный с применением принудительных мер государственными органами и правонаделительный, способствующий нормальному функционированию государственных органов и реализации прав и обязанностей граждан.

Учредительный процесс – это специфическая деятельность уполномоченных органов государства, должностных лиц и общественных организаций по реализации норм материального права, устанавливающих их правомочия по формированию, ликвидации или преобразованию органов государства, должностных лиц и иных управляющих субъектов. Данная деятельность выражается в совершении действий по подготовке условий, организации, проведению выборов или назначению управляющих субъектов и утверждению соответствующих учредительных результатов. Побудительными обстоятельствами учредительного процесса обычно являются соответствующие юридические факты или юридические состояния.

Контрольный процесс – это правовая форма деятельности органов государства, общественных организаций и должностных лиц, выражающаяся в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполнимости и соблюдения подчиненными субъектами нормативных правовых предписаний и пресечении правонарушений соответствующими организационно-правовыми средствами. Побудительным

обстоятельством контрольного процесса является потребность в создании наиболее благоприятных условий для реализации нормативных правовых предписаний в поведении, деятельности субъектов общественных отношений, обеспечении эффективности правового регулирования, восстановлении состояния законности и правопорядка в случаях их нарушения.

Следует отметить, что рассмотренная конструкция юридического процесса, последовательность расположения отдельных его разновидностей оправданы самой логикой механизма правового регулирования, в котором в качестве непосредственных генераторов юридического воздействия выступают самые различные субъекты, образованные в результате учредительного процесса. Реальное юридическое воздействие предполагает налаженное функционирование правоприменительной и контрольной деятельности, осуществляемой на основе нормативных предписаний, которые установлены в результате правотворчества. Уяснение такой взаимообусловленности важно для правильного понимания многих процессов в механизме правового регулирования и, в частности, для определения целенаправленности научного поиска способов упрочения режима законности, а также повышения эффективности права в современных условиях.

При классификации юридического процесса адекватным следует признать выделение юрисдикционного и неюрисдикционного процесса. Значимым в связи с использованием таких классификационных групп представляется обсуждение термина «юрисдикция» как лежащего в основании деления. В большинстве случаев термин используется в значении «судебная деятельность по рассмотрению дел». Однако, при всей «традиционности», представляется, что единства в понимании значения правового понятия «юрисдикция» до сих пор нет. Термин «юрисдикция» употребляется в юриспруденции двояко. В более широком понимании, это понятие, описывающее круг любых полномочий какого-либо органа (а не только суда). В более узком смысле, он понимается и широко применяется, в частности в общепроцессуальной теории как термин, определяющий круг полномочий суда или административного органа по разрешению какого-либо правового спора.

С другой стороны, наличие юрисдикционного признака делает юридический процесс, во-первых, правоприменительным и, во-вторых, именно «юрисдикционным» в отличие от позитивного правоприменения, т.е. связанным с властными полномочиями, с возможностью применения правового принуждения вообще, и не только при разрешении спора.

Так, И.В. Панова, признавая административно-юрисдикционный процесс в качестве самостоятельной разновидности административного процесса, выделяет в нем, применяя признак характера осуществляемой деятельности, исполнительное производство; производство по жалобам; административно-процессуальное производство (применение принуждения, не связанное с привлечением к ответственности); дисциплинарное производство; производство по делам об административных правонарушениях.

Для любого вида юридического процесса характерно то, что процесс – это:

- 1) целенаправленная, динамическая, последовательная деятельность, которая направлена на достижение определенных юридических результатов;
- 2) властная деятельность компетентных органов и должностных лиц;
- 3) деятельность, осуществление которой урегулировано процессуальными нормами;
- 4) деятельность, состоящая из взаимосвязанных стадий, следующих одна за другой.

Регулирование юридического процесса, охватывает основные стороны процессуальной деятельности государственных органов и осуществляется с помощью процессуальных норм права. Процессуальная форма юридического процесса является его реальностью, главным достоянием. Она основана на системе принципов, разделении процессуальных функций, установлена для совершения процессуальных действий. Правовое обеспечение гражданского, уголовного, арбитражного, административного процессов в России основывается главным образом на Конституции Российской Федерации, процессуальных кодексах. В свете последних событий с целью единообразия судебной практики прослеживается тенденция унификации гражданского процессуального законодательства, которая может быть оценена как один из шагов к совершенствованию процессуального законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и другие официальные материалы

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации – принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета.- 1993. – № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: закон Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп. на 28.06.2014) // Собр. законодательства (далее СЗ РФ). – 29.07.2002 .- № 30. – Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: закон Российской Федерации от 14.11.2002 года № 138-ФЗ (с изм. и доп. на 21.07.2014) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. на 21.07.2014) // СЗ РФ . – 2001. – № 52.- Ст. 4921.
5. Кодекс РФ об административных правонарушениях: федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. на 21.07.2014) // СЗ РФ. – 2009. – №45 . –Ст. 5267.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации: закон Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (с изм. и доп. на 28.06.2014) // СЗ РФ . – 1998 . – №31.- Ст. 3824.
7. Об исполнительном производстве: закон Российской Федерации от 02.10.2007 N 229-ФЗ (с изм. и доп. на 05.05.2014)// СЗ РФ. –2007.- № 41. – Ст. 4849.
8. О судебных приставах: закон Российской Федерации от 21.07.1997 N 118-ФЗ (с изм. и доп. на 05.05.2014)// СЗ РФ. –1997.- № 30. – Ст. 3590.

9. О третейских судах: федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2002 № 102-ФЗ (с изм. и доп. на 21.11.2011) // СЗ РФ.- 1997.- № 47.- Ст. 1790.

10. О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2. – Ст. 199.

11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. (ред. от 23 июля 2013 г.; с изм. и доп., вступающими в силу с 2 октября 2013 г.) № 1 ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 13 января 1997 г. – № 2. – Ст. 198.

12. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 07.07.2010 № 193-ФЗ (с изм. и доп. на 01.09.2013) // СЗ РФ.- 2010.- № 31.- Ст. 4162.

Монографическая литература

13. Абова, Т. Е. Хозяйственный процесс – порядок защиты хозяйственных прав / Т.Е. Абова. – Москва.: Норма, 1975.- 320 с.

14. Абрамов, С.Н. Советский гражданский процесс / С.Н. Абрамов.- М, 1952, – 420 с.

15. Александров, Н.Г. Применение норм советского социалистического права / Н.Г. Александров.- М, 1958.- 41 с.

16. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.

17. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. II / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.

18. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: Курс лекций: В 2 т. / С.С. Алексеев. – Свердловск. : Правоведение , 1973.- 401 с.

19. Алексеев, С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. / С.С. Алексеев. – Москва.: Норма, 1961.- 139 с.

20. Алексеев, С. С. Теория государства и права. / С. С. Алексеев. – М.: Юрист, 2001. – 158с.
21. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев.- М., 1971. – 161с.
22. Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России / Монография подготовлена при поддержке индивидуального исследовательского проекта факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».. М. : Юрлитинформ, 2013. -247 с.
23. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность. /Б.Т. Базылев. – Красноярск, 1985.- 104 с.
24. Бахрах, Д. Н. Очерки теории российского права / Д. Н. Бахрах. – М.: Норма, 2008. – 287 с.
25. Бачинин, В.А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья /В.А. Бачинин // Государство и право.- 2011.№5.-С.14.
26. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.
27. Божьев, В.П. Уголовный процесс / В.П. Божьев. – М,1998- 704 с.
28. Бойков, А. Д. Конституционное судопроизводство как вид правосудия / А.Д.Бойков.- М.: Норма, 2008. –73 с.
29. Боннер А. Т. Проблемы соотношения материального и процессуального права / А.Т. Боннер.- М.: Норма, 1980. -56 с.
30. Бутнев, В. В. Несколько замечаний к дискуссии о теории охранительных правоотношений. / В.В. Бутнев. – Ярославль, 1991. 41 с.
31. Васильев А.А. Консервативная правовая доктрина России: общетеоретические аспекты: монография / А.А. Васильев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 336 с.
32. Васильев А.А. Охранительная концепция права в России / А.А. Васильев. – М.: Юстицинформ, 2013. – 440 с.

33. Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. / А.М. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с.
34. Васильев, А.М. Правовые категории и их место среди категорий обществоведения/ А.М. Васильев – М, 1973,- т.32. -с.184.
35. Вопленко Н.Н. Реализация права: Учебное пособие / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 48 с.
36. Витрук Н. В. Конституционное правосудие / Н.В. Витрук. – М.: Юнити, 1998. –335 с.
37. Вопленко, Н.Н. Официальное толкование норм права. / Н.Н. Вопленко.- М,1976. -С. 35.
38. Горшенев, В.М. Теория юридического процесса. / В.М. Горшенев. – Харьков,1985.- 242с.
39. Горшенев, В.М. Фундаментальные проблемы концепции формирования советского правового государства / В.М. Горшенев. – Харьков.: 1990. – 156 с.
40. Горшенев, В.М. О разновидностях юридического процесса / В.М. Горшенев //Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. – Ярославль, 1979. Выпуск 1.- С.5-7.
41. Горшенев, В.М. Функции и содержание норм процессуального права по советскому законодательству. Проблемы правоведения / В.М. Горшенев, Новосибирск.,1967.-с 16-38.
42. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев.- М, 1972, с. -219, 221.
43. Дрейшев, Б.В. Правотворчество в советском государственном управлении /Б.В. Дрейшев.- М, 1990.- С. 67—141.
44. Елисейкин, П. Ф. Правоохранительные нормы – понятие, виды. / П.Ф. Елисейкин. – Ярославль, -1977. С.26.
45. Елисейкин, П.Ф. Проблемы соотношения материального и процессуального права / П.Ф. Елисейкин-М.1967, -с,37.

46. Ефремов, А. Ф. Принципы законности и проблемы их реализации. / А.Ф. Ефремов.- Тольятти, – 2000. – С. 149.
47. Жогин, Н.В. Предварительное следствие. / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фашкуллин. – М, 1975. – С.33—40.
48. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве / И.А. Ильин. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 510 с.
49. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве. / В.Б. Исаков. - М,1984.-С. 112-113.
50. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. – М.: Эксмо, 2007. – 496 с.
51. Комиссаров, К.И. Советский гражданский процесс / К.И. Комиссаров – М, 1978, – С.15.
52. Кондратьева, С.Л. Юридическая ответственность. Соотношение норм материального и процессуального права: дисс. на соиск. уч. ст. канд. юр. наук С.Л. Кондратьева.- М., 1998, с.81.
53. Коренев, А.П. Нормы административного права и их применение / А.П. Коренев.- М,1978.-С.3-52.
54. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 634 с.
55. Лазарев, В.В. Применение советского права / В.В. Лазарев.- Казань, 1972.- С.39.
56. Лазарев, В.В. Основы права / В.В. Лазарев. – М.: Юрист, 2002. – 429с.
57. Лукьянова, Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. – М.: Издательство НОРМА, 2003.-.-С.41.
58. Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве / В.О. Лучин.- М.: Юрид. лит, 1976. – 79с.
59. Малько, А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие/ А.В. Малько.- М.,-1997.-С.127.
60. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. – М.: «Прометей», 1999. – 419 с.

61. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М.: Норма, 2011. – 800 с.
62. Марченко, М.Н. Источники права: понятие, содержание, система и соотношение с формой права / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11, право. 2002. -№5.- С.13.
63. Малько, А.В. Ограничивающая функция юридического процесса / А.В. Малько // Юриспруденция. -1996.-№5. -С. 4.
64. Масленников, М.Я. Административно-юрисдикционный процесс / М.Я. Масленников. - Воронеж, 1990.- С.11.
65. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во СГАП, 2004. – 512 с.
66. Матузов Н.И. Возможность и действительность в российской правовой системе / Н.И. Матузов, Н.В. Ушанова. – Саратов, Изд-во СГАП, 2010. – 392 с.
67. Моисеев С.В. Философия права. Курс лекций / С.В. Моисеев. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2004. – 262 с.
68. Михалык, А. С. Применение социалистического права в период развернутого строительства коммунизма / А.С. Михалык. – М,1963.- С. 42.
69. Недбайло, П. Е. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / П. Е. Недбайло, В.М. Горшенев. – М.: Юрид. лит, 1976. – 279 с.
70. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2010. – 1360 с.
71. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.,1996.С.903.
72. Осипов, Ю.К. Подведомственность юридических дел / Ю.К. Осипов. – Свердловск, 1973.-С.77.
73. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – 752 с.

74. Панова, И.В. Юридический процесс / И.В. Панова.- Саратов, 1998.- С.22.
75. Поленина, С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства / С.В. Поленина. -М. : Норма, 1979. – С.165
76. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций / А.В. Поляков. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 642 с.
77. Протасов В.Н. Правоотношение как система / В.Н. Протасов. – М.: Юрид. лит., 1991. – 144 с.
78. Протасов, В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В. Н. Протасов. – М.: Юрид. лит, 1991. – 143 с.
79. Протасов, В.Н. Юридическая процедура. / В.Н. Протасов – М.- 1991.- С.7.
80. Протасов, В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории/ В.Н. Протасов. – М.- 1991- 67. С-37.
81. Рабинович, П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. / П.М. Рабинович. -Львов, 1975, -с. 274, 251.
82. Радько, Т. Н. Основные функции социалистического права. / Т. Н. Радько.- Волгоград, 1970.- С. 397.
83. Рязановский, В.А. Единство процесса / В.А. Рязановский. – М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. – 75 с.
84. Салищева, Н.Г. Административный процесс в СССР/ Н.Г. Салищева-М.1964,- с.11.13,16.
85. Самощенко, И.С.. Некоторые теоретические вопросы изучения эффективности правовых норм / И.С. Самощенко. М, 1957.-с.8.
86. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2010. – 672 с.
87. Скурко Е.В. Принципы права: монография / Е.В. Скурко. – М.: Ось-89, 2008. – 192 с.
88. Синюкова, В.Н. Российская правовая система./ В.Н. Синюкова. – Саратов, 1994. -С.414.

89. Систематизация законодательства в Российской Федерации / А.И. Абрамова [и др.]; под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 382 с.
90. Скурко Е.В. Принципы права: монография / Е.В. Скурко. – М.: Ось-89, 2008. – 192 с.
91. Солопов Е.Ф. Логика диалектики. К 240-летию с дня рождения Гегеля / Е.Ф. Солопов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 240 с.
92. Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода: учебник / В.В. Сорокин. – Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2007. – 512 с.
93. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика: учебник / В.В. Сорокин. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – 916 с.
94. Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография / В.В. Сорокин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 424 с.
95. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России: Монография / В.В. Сорокин. – М.: Проспект, 2007. – 480 с.
96. Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы / В.Д. Сорокин. – М.: Юрид. лит., 1976. – 144 с.
97. Сорокин, В. Д. Проблемы административного процесса / В.Д. Сорокин. – М.: Юрид. лит, 1968. – 144с.
98. Сорокин, В. Д. Административно-процессуальное право / В.Д. Сорокин.- М.: Юрид. Лит, 1972.- 51с.
99. Сорокин, В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс / В.Д. Сорокин // Правоведение.-2000.-№4.-С.45.
100. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав / В.М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2004. – 528 с.
101. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание / В.М. Сырых. – М.: РАП, 2007. – 512 с.
102. Слезингер, Э. Рациональная организация и механизация управленческого труда/ Э. Слезингер.- М,1966.- С.7.

103. Смоленский М.Б. Теория государства и права: учебник / М.Б. Смоленский [и др.]. – изд. 2-е, – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 478 с.
104. Стариков, Ю.Н. Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции / Ю.Н. Стариков // Государство и право. -2004. -№ 6. -С. 7.
105. Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Перевалова.- М.: Изд-во Норма. – С.496.
106. Строгович, М.С. Судебное право: предмет, система, наука/ М.С. Строгович // Советское государство и право. -1979, -с.62.
107. Табарин И.В. Современная теория права: новый научный курс: научная монография / И.В. Табарин. – М., 2008. – 624 с.
108. Теория государства и права: Учебник. / Под ред. Н.И. Матузова. – М.: Юрист, 2001. – 771 с.
109. Тихомиров, Ю.А. Публично-правовое регулирование : динамика сфер и методов / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права.-2001.-№5.-С.4.
110. Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник / Ю.А. Тихомиров. – М.: БЕК, 1995. – 496 с.
111. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х томах. Ок. 145000 слов. Том 1. Словообразовательные гнезда А-П / А.Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1985. – 856 с.
112. Треушников, М.К.Гражданский процесс. / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2007. – 784 с.
113. Фаткуллин, Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. / Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Юрид. лит, 1961. – 295 с.
114. Фаткуллин, Ф. Н. О понятии, цели, предмете, пределах и средствах процессуального доказывания. / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань. : Изд-во Казанского ун-та, 1976. – 166 с.
115. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права / Ф.Н. Фаткуллин.- М, 1997. -с.207.

116. Фурсов, Д. А. Понятие отрасли арбитражного процессуального права / Д.А. Фурсов // Государство и право. -1999. -№ 1.- с. 30.
117. Хропанюк ,В.Н. Теория государства и права. / В.Н. Хропанюк. -М, 1997.-С.259.
118. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс. / М.А. Чельцов.- М.: Госюриздат, 1951. – 511 с.
119. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 2002. – 429с.
120. Чечина, Н.А. Основные направления развития гражданского процессуального права / Н.А. Чечина-Ярославль, 1978-, с. 114.
121. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. Учебное пособие / А.Ф. Черданцев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 381 с.
122. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие / В.А. Четвернин. – М.: ИГП РАН, 2003. – 204 с.
123. Шакарян, М.С.,К вопросу о теории «юридической процессуальной формы / М.С. Шакарян, А.К. Сергун.-М.: Труды ВЮЗИ. М, 1980.- С.64.
124. Шергин, А.П. Административная юрисдикция / А.П. Шергин. – М,1979. -С.9.
125. Шерстюк, В. М. Система советского гражданского процессуального права. / В. М. Шерстюк.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989.- С-с. 23.
126. Щеглов, В.Н. Гражданские процессуальные правоотношения / В.Н. Щеглов.-М, 1966- С.53.
127. Юдельсон, К. С. Соотношение гражданских и процессуальных норм, сосредоточенных в гражданских процессуальных кодексах и кодексах материального права. / К.С. Юдельсон.- Калинин.: Изд-во Калин. ун-та, 1974. - с.19.
128. Юридическая техника: уч. пос. / А.И. Абрамова [и др.]; под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. – М.: Эксмо, 2010. – 272 с.

Учебная и справочная литература

129. Административное право России: курс лекций / К.С. Бельский [и др.]; под ред. Н.Ю. Хаманевой. – М.: Проспект, 2007. – 704 с.
130. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / Л.А. Букалерева [и др.]; отв. ред. Р.В. Шагиева. – М.: Норма, 2011. – 576 с.
131. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
132. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 781 с.
133. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Росинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 816 с.
134. Большой академический словарь русского языка. Том 10. Медяк – мячик / Л.И. Балахонова [и др.]. – М., СПб.: Наука, 2008. – 571 с.
135. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
136. Вопленко Н.Н. Реализация права: Учебное пособие / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 48 с.
137. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 т. Т. 1. / отв. ред. М.М. Розенталь. – М.: «Мысль», 1970. – 501 с.
138. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; вст. Ст. и прим. – В.С. Нерсесянц. – М.: «Мысль», 1990. – 524
139. Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 1 / В.С. Егоров [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2006. – 786 с.
140. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель. 2008. – 757 с.
141. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – 784 с.

142. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. – М.: Эксмо, 2007. – 496 с.
143. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 634 с.
144. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. Учебное пособие / О.Э. Лейст. – М.: Зерцало-М, 2011. – 352 с.
145. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник / В.С. Нерсисянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 848 с.
146. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Афанасьев [и др.]; под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – 520 с.
147. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Том 2 / Н.Н. Вопленко [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало-М, 2002. – 548 с.
148. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Том 3 / В.В. Борисов [и др.]; отв. ред. проф. М.Н. Марченко. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 548 с.
149. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2010. – 1360 с.
150. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – 752 с.
151. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юрайт», 2012. – 415 с.
152. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций / А.В. Поляков. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 642 с.
153. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Н.В. Варламова [и др.]; под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2008. – 832 с.
154. Проблемы теории государства и права : учебник / Т.В. Кашанина [и др.]; Под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.

155. Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода: учебник / В.В. Сорокин. – Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2007. – 512 с.
156. Теория государства и права: Курс лекций / М.И. Байтин [и др.]; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2003. – 776 с.
157. Теория государства и права: Учебник / А.М. Айзенберг [и др.]; под ред. А.М. Васильева. – 2-е изд. – М.: Юрид. лит., 1983. – 416 с.
158. Теория государства и права: учебник / А.А. Кненнов [и др.]; под ред. М.Н. Марченко. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1987. – 450 с.
159. Теория государства и права: Учебник для вузов / С.С. Алексеев [и др.]; под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Изд-во «НОРМА», 2001. – 616 с.
160. Теория государства и права: Учебник / В.К. Бабаев [и др.]; под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 1999. – 593 с.
161. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз; отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2007. – 816 с.
162. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 2: Современное государство и право / сост. и отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2007. – 672 с.
163. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие / В.А. Четвернин. – М.: ИГП РАН, 2003. – 204 с.
164. Чиркин В.Е. Государствоведение: учеб. для магистрантов по направлению «Юриспруденция» / В.Е. Чиркин. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2012. – 480 с.
165. Юридическая техника: уч. пос. / А.И. Абрамова [и др.]; под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. – М.: Эксмо, 2010. – 272 с.

Научные статьи

166. Азми Д.М. К вопросу о системном значении и соотношении материального и процессуального права / Д.М. Азми // Законодательство и экономика. – 2010. - № 2. – С. 24 – 30.

167. Арзамасов, Ю. Г. Ведомственное нормотворчество современное состояние, проблемы модернизации / Ю. Г. Арзамасов // Юридическая техника. - 2012. - № 6. - С. 28 – 36.

168. Бахрах, Д. Н. Юридический процесс и административное судопроизводство /Д. Н. Бахрах // Журнал российского права. – 2000. – № 9.- С. 9.

169. Борисова, Л.Н. Юридический процесс и юридическая процедура как категория права. / Л.Н. 16. Борисова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 2. – С. 156-165.

170. Гааг, Л.В. Соотношение законности и справедливости / Л.В. Гааг // Правовые проблемы укрепления российской государственности. - 2012. №4. -с. 17-19.

171. Гааг, Л.В. Толкование норм права и законность / Л.В. Гааг // Вестник Томского государственного университета. Право. -2013. №3(9). –с. 5-8.

172. Горшенев, В.М. О системе процессуального права в советском государстве. / В.М. Горшенев // Вопросы правоведения. -Новосибирск, 1970.- вып 5.-с,18.

173. Гукасян, Р.Е. Соотношение материального и процессуального права – важная проблема юридической науки / Р.Е. Гукасян // Вопросы развития и защиты прав граждан.- Калинин, 1977,- С.8.

174. Зайцев, И.М. Спор о праве как звено связи материального права с гражданским процессом / И.М. Зайцев // Вопросы развития и защиты прав граждан: межвузовский тематический сборник. – Калинин, 1977. – С.44-45

175. Карташов, В.Н. Юридическая деятельность: проблема теории и методологии.: автореферат.дисс...докт. юрид. наук./ В.Н. Карташов.- М.,1990.-12 с.

176. Кононов, И.П. Современное состояние и вопросы кодификации административно-процессуального законодательства / И.П. Кононов // Журнал российского права. – 2001. – № 7.- С. 28.

177. Лукьянова, Е.Г. Дифференциация правового регулирования в процессуальном законодательстве / Е.Г. Лукьянова // Российская юстиция. -2003.- №1.-С.24.

178. Магденко А.Д. О некоторых проблемах административного процесса в Российской Федерации / А.Д. Магденко // Юридическая теория и практика. - 2010. - № 2(11). - С. 17-20.

179. Малько, А.В. Ограничивающая функция юридического процесса / А.В. Малько // Юриспруденция. -1996.-№5. -С. 4.

180. Марченко, М.Н. Источники права: понятие, содержание, система и соотношение с формой права / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11, право. 2002. -№5.- С.13.

181. Мельников, А. А. Конституция СССР и проблема судебного права / А.А. Мельников // Правоведение. -1979. -№ 6.- С. 48.

182. Мицайков, М. Иерархия в праве / М. Мицайков // Вестник Московского университета. Серия 11, Право, 1999.-№6.-С.53.

183. Мотовиловкер, Е.А. Основное разделение охранительных правоотношений / Е.А. Мотовиловкер // Вопросы теории охранительных правоотношений. - Ярославль, 1991,- с. 25.

184. Недбайло, П.Е. О юридических гарантиях правильного осуществления советских правовых норм / П.Е. Недбайло // Советское государство и право.- 1957. -№6. -С.22.

185. Осипов, Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права / Ю.К. Осипов // Проблемы применения норм гражданского процессуального права.-1976.-Выпуск 48.-С.29.

186. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / А.А. Павлушина. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. – 478 с.

187. Розин, Н.Н. Процесс, как юридическая наука. / Н.Н. Розин // Журнал Министерства юстиции. Октябрь, 1910.- №8.-С.30-31.

188. Самигуллин, В.К. Право и неправое / В.К. Самигуллин //Государство и право. -2002. -№3.-С.5-8.

189. Сахнова, Т. В. Гражданское процессуальное право России: перспективы развития / Т.В. Сахнова // Государство и право.- 1999. -№ 2. С. -31.

190. Сахнова, Т. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) / Т. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 2. – С. 9-13.

191. Розин, Н.Н. Процесс, как юридическая наука. / Н.Н. Розин // Журнал Министерства юстиции. Октябрь, 1910.- №8.-С.30-31.

192. Тихомиров, Ю. А. Юридическая коллизия, власть, правопорядок / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 1994. – № 1.- С. 34.

Диссертации, авторефераты диссертаций

193. Азми Д.М. Историко-теоретический и методологический анализ структуры права: автореф. дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Д.М. Азми. – М., 2011. – 49 с.

194. Борисова Л.Н. Общая теория процессуальных норм права: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л.Н. Борисова. – Ростов-на-Дону, 2004. – 169 с.

195. Васев И.Н. Субъективное право как общетеоретическая категория: автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.Н. Васев. – Екатеринбург, 2011. – 27 с.

196. Карташов, В.Н. Юридическая деятельность: проблема теории и методологии.: автореферат.дисс...докт. юрид. наук./ В.Н. Карташов.- М.,1990.-12 с.

197. Олейников, С.Н. Общетеоретические проблемы юридической процессуальной формы: автореферат дисс... канд. юрид наук / С.Н. Олейников.- Харьков,1986.- С.12.

198. Петухов, П.А. Административный процесс в юрисдикционной деятельности советского государственного управления: автореф.дис. ...канд.юрид. наук. / П.А. Петухов. - Л,1981.-С.8-20.

199. Погребной, И.М. Общетеоретические проблемы производств в юридическом процессе: автореферат.дисс...канд. юрид. наук / И.М. Погребной.- Харьков, 1982.-С.6-7

200. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: – дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Д. Прошляков. – Екатеринбург, 1997. – 271 с.

201. РадькоТ.Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права: автореф. на соиск. уч. ст. доктор.юр. наук./ Т.Н. Радько.- М., 1978-, с.9.

202. Рудкин, Ю.Д. Правотворческие производства: природа, структура, разновидности.: автореферат дисс., канд. юрид. наук. / Ю.Д. Рудкин. – Харьков, 1984.-С.6.

203. Сорокин В.В. Процессуальная форма юридической деятельности в современной России: вопросы теории и практики: автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Сорокин. – Саратов, 2009. – 24 с.